

ЛУХОВСКАЯ

ТИХОНОВА ПУСТЫНЬ

Костромской губернии.

N 2724

Историческій очеркъ.

КОСТРОМА.
Типо-литографія С. П. Федотова.
1899.

6859

Луховская

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 5 верстахъ отъ г. Луха, заштатнаго города Костромской губерніи, находится Николаевскій третьеклассный мужской монастырь, извѣстный болѣе подъ названіемъ „Тихоновой пустыни“. Монастырь этотъ весьма почитаемъ не только окрестнымъ населеніемъ, но изъ дальнихъ мѣстъ приходятъ сюда усердствующіе богомольцы поклониться сохраняющимся здѣсь святынямъ. Особенно же много народа собирается сюда лѣтомъ 16 іюня въ день памяти и прославленія Преподобнаго Тихона, благоговѣнно чтимаго, какъ покровителя Лухской страны. Тихонова пустынь существуетъ съ давнихъ поръ, и въ 1898 году исполняется 400 лѣтъ, со времени ея основанія. Въ этотъ немалый срокъ времени, по волѣ Господа, она перенесла много разныхъ испытаній и такихъ испытаній, что не разъ угрожало ей совершенное закрытіе; но, по Божьему же произволенію, она уцѣлѣла и сохранилась до нашихъ временъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ впервые выстроены были иноческія келліи, — и гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Тихона. „Хранить Господь вся кости праведныхъ и ни едина отъ нихъ сокрушится“. Хранить же Онъ Всесильный и Всемилосердый и тѣ мѣста, на которыхъ подвигомъ добрымъ подвизались люди, угодившіе ему своей жизнью и своими добрыми дѣлами.

Сохранившаяся чудесно, иноческая обитель представляетъ сама значительную древность, но кромѣ того въ Тихоновой пустынь находятъ памятники старины глубо-

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ 3 Марта 1898 г.

Старшій цензоръ Архимандритъ Климентъ.

кой, драгоценные какъ для исторіи православнаго монашества и того края, гдѣ находится монастырь, такъ и для религіознаго чувства всего православнаго населенія. Предварительное сообщеніе о нихъ сдѣлано было Костромской ученой архивной комиссіи въ 1896 г., которая затѣмъ приняла участіе въ собраніи и другихъ останковъ древности, относящихся до этой обители. Тихоновъ монастырь стоялъ четыре вѣка, стоитъ и нынѣ на стражѣ противъ раскола, которымъ обилень тотъ край, онъ же довольно долго сохранялъ у себя первый разсадникъ духовнаго просвѣщенія въ отдаленныхъ отъ большихъ городовъ и глухихъ мѣстахъ.

Все это побуждаетъ, ради сохраненія письменныхъ и другихъ памятниковъ древности, въ назиданіе и утѣшеніе чтущихъ святыни Тихоновой пустыни, изобразить ко дню ея 400 лѣтія краткій очеркъ историческихъ судебъ и современнаго ея состоянія, насколько позволяютъ имѣющійся письменный и печатный матеріаль, а также и другія памятники древности. Къ глубокому сожалѣнію, матеріаль этотъ вообще не отличается необходимою полнотою. Многіе письменные акты не дошли до нашихъ временъ: одни сгорѣли во время нашествія татаръ, на что есть указаніе въ одной изъ уцѣлѣвшихъ „Царскихъ грамотъ“,—другіе сгибли со веѣмъ во время смуть на Руси, коснувшихся и Лухскаго края, третьи утрачены окончательно во время пожаровъ, испепелявшихъ Тихоновъ монастырь и особенно Кострому и, наконецъ, четвертые взяты въ монастырь, къ которому приписана была Тихонова пустынь, и не возвращены.

Нельзя умолчать наконецъ о ранѣ существовавшихъ описаніяхъ Тихоновой иноческой обители, какъ напри-

мѣръ краткое историческое описаніе монастыря, изданное въ 1836 г. Но все таки недостатокъ источниковъ, заключающихъ въ себѣ историческія свѣдѣнія о Тихоновой пустынь, служитъ главною причиною, что и этотъ очеркъ является не столь полнымъ, какъ желалось бы представить его ко дню 400 лѣтія этой единственной въ томъ краю иноческой обители. Вполнѣ сознавая это, я могу лишь повторить слова лѣтописца: „еже писахъ, писахъ, Бога для не кляните, а чтите, исправляйте и дополняйте“.

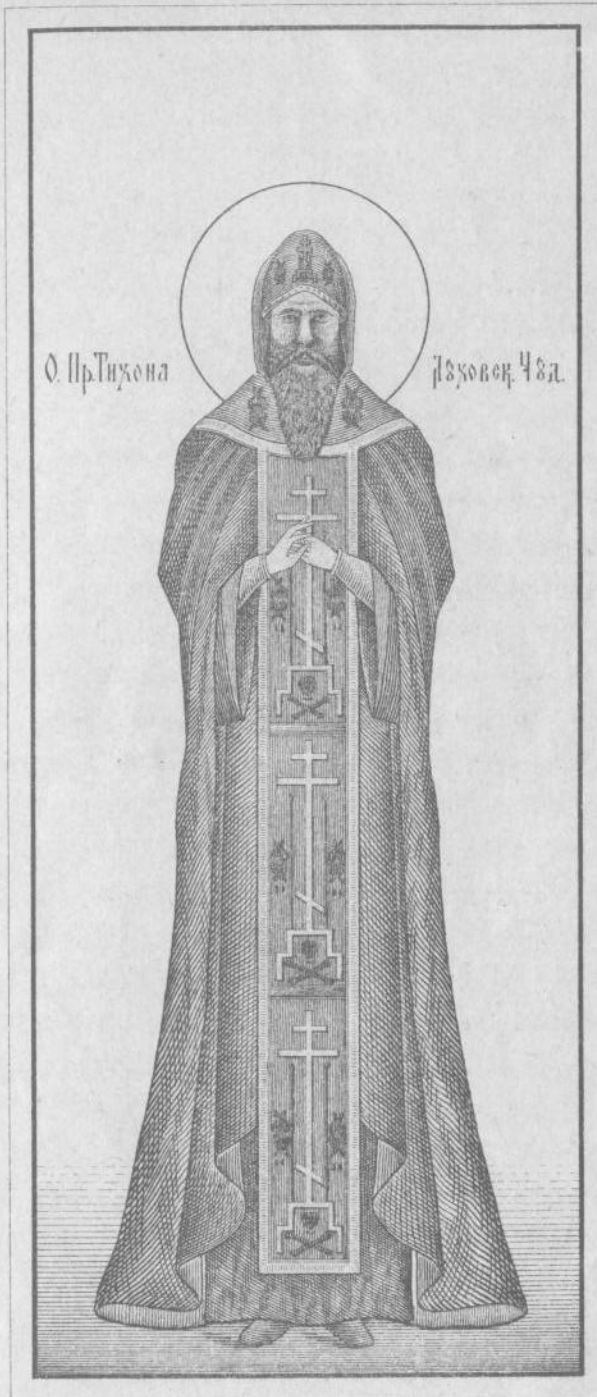
Членъ Костромской ученой архивной комиссіи
д. е. с. П. Илинскій.

Материалы, послужившіе къ составленію этого очерка.

1. Рукописное житіе Преподобнаго Тихона, Лухскаго Чудотворца и сказаніе объ его прославленіи на церковно-славянскомъ языкѣ, составленное мѣстнымъ жителемъ крестьяниномъ въ началѣ XVII столѣтія.
2. Списки съ царскихъ грамотъ: а) тарханной царя Иоанна Васильевича Грознаго 1577 года, б) о рыбныхъ ловляхъ царя Θεодора Иоанновича 1587 года, съ подтвердительными надписями на первой всѣхъ слѣдующихъ до Петра I царей, за исключеніемъ царя Василія Шуйскаго, в) съ грамоты царя Θεодора Алексѣевича о конскихъ пошлинахъ 1681 г. и г) съ двухъ грамотъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей о возстановленіи жалованной въ 1577 г. грамоты и о пустоши Борокъ.
3. Грамота патріарха Іоакима на построеніе церкви 1658 года.
4. Вкладныя записи дворянъ Пестриковыхъ 1655 г. мировая сдѣлка съ дворяниномъ Скрябинымъ о бѣжавшихъ крестьянахъ.
5. Списки съ указовъ Императрицы Елизаветы Петровны 1743 г. объ отписаніи пустыни отъ Воскресенскаго монастыря, — Екатерины II — 1764 г. о монастырскихъ штатахъ, 1768 г. о прибавочномъ содержаніи служкамъ и подьячимъ монастырскимъ, 1797 года Императора Павла I объ увеличеніи содержанія монастырей и 1798 г. о надѣленіи ихъ землею, мельницами и рыбными ловлями, 1862 г. Императора Александра II о замѣнѣ прислуги изъ крестьянъ деньгами.

6. Выписки изъ межевыхъ книгъ 1571 и 1629 г. въ нихъ описаніе монастыря строеній и земель.
7. Подлинная письменная опись монастыря, составленная игуменомъ Иринархомъ въ 1765 г.
8. Лѣтопись монастыря за послѣднее время; письменный подлинникъ.
9. Выписка изъ дѣлъ монастырскихъ съ 1748 г. по 1778 г.; подлинныя дѣла сгорѣли.
10. Три книги синодиковъ древнихъ съ записями на нихъ уставомъ.
11. Костромская старина, выпускъ III изд. Костромской ученой архивной комиссіи.
12. Историческое описаніе Воскресенскаго монастыря, составленное архимандритомъ Леонидомъ, изданное Москов. истор. общест. 1876 г.
13. Историческое описаніе Тихоновой пустыни 1836 г.
14. Костромскія губернскія вѣдомости 1848 г. Описаніе Юрьеveckаго уѣзда, составленное г. Мироновымъ.
15. Русскій паломникъ 1896 г. Походъ въ Тихонову пустынь.
16. Русскій архивъ 1897 г. Записки графа Бутурлина.
17. Журналъ Костромской ученой архивной комиссіи 1896 г., предварительное сообщеніе о древностяхъ Тихоновой пустыни.
18. Исторія русскаго государства Карамзина т. VI—XII и примѣчанія къ нимъ.
19. Исторія Россіи С. Оловьева т. V и VII, въ эпоху преобразованій и въ царствованіе Екатерины II.
20. Подлинныя указы Костромской консисторіи съ 1790 г.
21. Описаніе ризницы и монастыря 1897 г.

I.
Основатель монастыря и первые его сотрудники. Житіе его, блаженная кончина и прославленіе его. Мѣсто, на которомъ былъ основанъ монастырь и первые годы его существованія.

Первые настоятели монастыря и время его основанія.

Основателемъ монастыря, какъ свидѣтельствуютъ всѣ, сохранившіеся доселѣ, памятники древности ¹⁾ былъ Преподобный Тихонъ Луховскій. Царскія грамоты, ²⁾ данныя монастырю, прямо указываютъ, что своимъ началомъ онъ обязанъ подвизавшемуся въ Луховской окраинѣ, лѣтъ 400 назадъ, иноку, отшельнику Тихону, который, спустя довольно времени по его кончинѣ, былъ причисленъ православною церковью къ лику святыхъ и преподобныхъ нашихъ отецъ.

Тѣже письменныя сказанія положительно утверждаютъ, что основатель монастыря не былъ мѣстнымъ Луховскимъ уроженцемъ, а пришелъ сюда изъ дальнихъ краевъ, изъ Литовской земли, которая тогда была въ единеніи съ Польшею. Тѣмъ не менѣе, онъ не былъ ни литвинъ, ни полякъ, а былъ родомъ изъ Малороссіи или изъ тѣхъ ея областей, которыя въ тѣ времена были въ подданствѣ Литовскому княжеству.

О годѣ его рожденія и о томъ, кто были его родители, не сохранилось точныхъ свѣдѣній. Достоверныя

¹⁾ Рукописное житіе Препод. Тихона XVII в.

²⁾ I Приложеніе къ этому описанію: грамота царя и великаго князя Іоанна Васильевича Грознаго, 1577 года.

сказанія относятся къ зрѣлому его возрасту, когда онъ проживалъ въ Вильнѣ, столицѣ Литовскаго княжества, неся военную службу. На основаніи этихъ свѣдѣній, можно положить, что онъ родился въ первой половинѣ XV вѣка, и что родители его были люди просвѣщенные и благочестивой жизни, такъ какъ дали сыну своему Тимоѳею,—таково было мірское его имя,—хорошее потому времени образованіе, а вмѣстѣ съ этимъ воспитали его въ духѣ православія и въ правилахъ истинно христіанской нравственности. И дѣйствительно Тимоѳей, какъ видно изъ сказаній о житіи его и изъ оставшихся памятниковъ послѣ него, не былъ зауряднымъ ратникомъ, а особо выдѣлялся изъ ратныхъ людей, какъ человекъ письменный, начитанный и нечуждый художественнаго призванія, главнѣе же этого онъ извѣстенъ былъ какъ мужъ благочестивой жизни и какъ истый ревнитель православія. Въ то время, когда люди знатные и богатые плохо владѣли грамотою, а письменностью и въ особенности, Тимоѳей занимался списываніемъ Божественныхъ книгъ: Евангелія, Апостола, что и производилъ вполнѣ благоговѣйно и художественно. Кромѣ того, онъ былъ прекрасный рѣщикъ и оставшіяся его произведенія облицаютъ вполнѣ мастера своего дѣла. Благочестіе же его и ревность по православію обнаружилась особенно тогда, когда Литовское княжество вступило въ временное единеніе съ Польшей, ³⁾ въ которой тогда господствовало католичество, когда Литвины—католики получили всѣ права и преимущества Польской шляхты и когда силою и оружіемъ князя заставляли Литовцевъ принимать ка-

³⁾ Въ Литвѣ и Польшѣ былъ тогда одинъ король Казиміръ.—Русск. истор. Иловайскаго.

толическое духовенство. ⁴⁾ Въ Русскихъ областяхъ Литвы тогда былъ особый отъ Московскаго православный митрополитъ, но и сюда начало проникать вліяніе католическаго духовенства, употреблявшаго всѣ старанія извести и здѣсь православіе. Для этого допускались и принимались всякія мѣры и средства, и утѣшенія православныхъ и прельщенія ихъ, всякія преимущества давались католикамъ и всякія невзгоды сыпались на православныхъ. Нѣтъ сомнѣній, что все это коснулось и ратныхъ людей и даже князей. Одни изъ нихъ малодушествовали и переходили, изъ за земныхъ выгодъ, въ католичество. Другіе же оставляли даже свое отечество и свою страну и переходили въ православную Москву. Между послѣдними былъ и Тимоѳей, который, видя такое нестроеніе, глубоко скорбѣлъ и даже въ горячности вѣры, какъ говоритъ писатель его житія „возненавидѣ непостоятельный народъ Литовскаго вертенія“. Онъ также искалъ случая уйдти изъ Литвы въ единовѣрную съ его родиной Москву. Случай этотъ вскорѣ и представился. Его прекрасныя умственные и нравственные качества, его образованіе и его ревность къ православію привлекли къ нему еще ранѣе вниманіе и расположеніе со стороны православнаго князя Феодора Ивановича Бѣльскаго, ⁵⁾ правнука князя Ольгерда. Надо замѣтить, что и Тимо-

⁴⁾ Бысть тогда мятежъ велий въ Литовской земли. Примѣч. 264 къ т. VI ист. русск. государ. Карамзина.

⁵⁾ Отецъ кн. Бѣльскаго сдѣлался отчинникомъ Смоленскаго города Бѣлаго и передалъ это названіе своему потомству. Всѣ Бѣльскіе были православнаго исповѣданія и гнушались латинствомъ (энцикл. слов. Плюшара т. VII стр. 579—580). У князя Феодора было 3 брата, изъ которыхъ князь Симеонъ впоследствии также перешелъ съ своими вотчинами въ Москву.

ею съ своей стороны платилъ князю своею преданностью. Такія взаимныя отношенія между ними сохранились и впослѣдствіи, въ дни печали и радости.

Князь Феодоръ Ивановичъ Бѣльскій съ другими князьями Ольшанскимъ и Олельковичемъ, видя такое угнетеніе православія и людей православныхъ, задумали и сговорились тогда отойти къ Москвѣ, вмѣстѣ съ своими отчинами, находившимися въ землѣ Севѣрской. Но умыселъ ихъ былъ открытъ. Олельковича и Ольшанскаго схватили и казнили, удалось перейти только Бѣльскому, которой по прибытіи въ Москву, былъ принятъ тамъ съ особымъ почетомъ. Зная о намѣреніи князя, Тимоѣей не отсталъ отъ него, а вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Москву, гдѣ и поступилъ въ число служилыхъ ратныхъ людей. Переходъ этотъ князя Бѣльскаго и другихъ съ нимъ изъ Литвы въ Москву совершился въ 1482 году, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ третьемъ.⁶⁾

Принятый съ почетомъ, князь Бѣльскій занялъ подобающее мѣсто при Московскомъ великомъ князѣ, и ему данъ былъ особый удѣлъ; но Тимоѣей, увлеченный лишь ревностью по вѣрѣ православной, восхищенъ былъ тѣмъ, что встрѣтилось ему въ Москвѣ и въ Московскомъ княжествѣ. Онъ видѣлъ здѣсь православную вѣру, не

⁶⁾ Восхотѣша вотчичи Ольшанской, да Олельковичъ, да Бѣльскій отѣхати на Москву и отѣсти Литовскія земли по Березиню и дойде мысле до короля, король же Ольшанскаго и Олельковича стаялъ. Архив. лѣтоп. 1482 г. августа 30. Казиміръ повелѣ стяти кн. Михаила Олельковича и Ивана Ольшанскаго, а вина ихъ Богу единому свѣдущему. См. прилож. 265 примѣч. къ т. V. ист. Карамзина. Соловьевъ пишетъ, что только Бѣльскій успѣлъ бѣжать и безъ отчинъ въ Москву, покинулъ молодую жену на другой день послѣ свадьбы. Царь Іоаннъ III нѣсколько разъ посылалъ къ королю съ требованіемъ выдачи жены Бѣльскаго, и тотъ не согласился. Ист. Соловьева т. V. стр. 135.

смущаему іезуитами, яко солнце цвѣтущу благочестіемъ, дивился церковному благочинію и цѣнню. Такъ говоритъ писатель его житія.

И на самомъ дѣлѣ, то время славно было въ исторіи нашей церкви и особенно нашего православнаго монашества. Тогда основано было много иноческихъ обителей учениками и послѣдователями св. Сергія Радонежскаго Чудотворца—этого великаго отца севѣрнаго монашества. Въ ученикахъ жилъ духъ Аввы св. Сергія, и многіе изъ нихъ сами уже прославились своими подвигами христіанской любви и жизнью во Христѣ до полного самоотрѣченія. Народъ же русскій въ тѣ времена былъ проникнутъ набожностью и глубокимъ уваженіемъ къ людямъ, искавшимъ спасенія въ подражаніи Іисусу Христу и пустыникамъ первыхъ вѣковъ христіанства. Затѣмъ несомнѣнно и то, что свѣточи просвѣщенія теплились въ иноческихъ обителяхъ и оттуда исходили правила и увѣщанія „жити по Божески“, по правдѣ, въ духѣ православія. Все это не могло не отзываться радостью и умиленіемъ въ сердцѣ Тимоѣея, твердаго ревнителя православной вѣры. Все это еще болѣе влекло его къ хожденію по монастырямъ, къ поклоненію православнымъ святынямъ и къ посѣщенію славныхъ въ то время, по строгости житія, отшельниковъ.

Оставивъ военную службу, онъ въ одеждѣ поселанина посѣтилъ извѣстныя своими подвижниками и иноческими обители. Въ то время подвигомъ добрымъ подвизались Кириллъ Бѣлозерскій и ученики его,—затѣмъ Нилъ Сорскій, Іосифъ Волоцкій, Пафнутій Боровскій и друг. Въ особенности же много отшельниковъ было въ Вологодской области, гдѣ былъ тогда цѣлый рядъ христіан-

скихъ подвижниковъ, иноковъ, „которыхъ дивная, по словамъ историка, строгая, жизнь для людей съ лучшими потребностями служила щитомъ противъ нравственной порчи“⁷⁾.

Здѣсь подвиги и труды монаховъ,⁸⁾ ради спасенія во Христѣ, не могли не повліять на Тимофея, отъ юности уже проникнутаго ревностью къ православію и къ спасенію своей души. Онъ видѣлъ, что они все презрѣли, кромѣ Христа и Его святой церкви, единой ихъ надежды и упованія. Если бы они не были увѣрены, что въ будущей жизни получаютъ блаженное мздовоздаяніе отъ Отца Небеснаго, то, не презрѣли бы міра и его прелестей, и не стали бы съ такимъ благодушіемъ переносить и нищету и другія лишенія. По истиннѣ жизнь иноческая спасительна! Такія размышленія привели его къ тому, что онъ окончательно порѣшилъ отрѣшиться отъ міра и принять на себя обѣты монашества. Возвратившись въ Москву и раздавъ свое имущество бѣднымъ, онъ поступилъ на послушанія въ монастырь, и какъ мужъ зрѣлаго возраста, скоро же былъ удостоенъ иноческаго постриженія и тогда получилъ новое имя Тихона. Въ какомъ монастырѣ проходилъ онъ послушанія и былъ постриженъ, остается неизвѣстнымъ, но заслуживаетъ вѣроятія предположеніе, что это произошло въ одномъ изъ Московскихъ монастырей. Принявъ постриженіе, онъ продолжалъ въ томъ же монастырѣ иноческія послушанія, которыя, однако казались, такому вѣрному сыну церкви

⁷⁾ Исторія Россіи С. Соловьева т. V.

⁸⁾ Дѣянія Іосифа Волоцкаго во время Собора по поводу Новгородской ереси, и Нида Сорскаго на Соборѣ по поводу улуишеній духовенства и касательно монастырскихъ послушаній. Тамъ же стр. 268.

Христовой, недостаточными для спасенія его души. Духъ его жаждалъ еще большихъ подвиговъ во Христѣ и ради Христа, подвиговъ пустынножительства и полного самоотреченія.

Во время своихъ странствій, онъ болѣе и болѣе проникался желаніемъ „водвориться въ пустыни, чая Бога спасающа“. Скрыться отъ міра и только Богу посвятить всю свою жизнь было тогда единственное желаніе инокъ Тихона, и онъ, оставивъ монастырь, направился въ сѣвѣровосточныя Русскія области, гдѣ въ то время, въ дѣбряхъ и глухихъ мѣстахъ, спасалось довольно много отшельниковъ и пустынножителей.

Поводомъ къ его удаленію въ Костромской край, быть можетъ, служило и то обстоятельство, что въ это время князь Бѣльскій, съ коимъ онъ прибылъ въ Москву, былъ въ заточеніи въ Галичѣ⁹⁾. Шествіе Тихона было по дорогамъ къ Кинешмѣ и Галичу, гдѣ и теперь находятся слѣды его пребыванія, какъ напр. въ с. Измайловѣ¹⁰⁾, Кинешемскаго уѣзда. Здѣсь особо почитается его память. Здѣсь и теперь имѣется источникъ родниковой воды, который, по преданіямъ, былъ открытъ Тихономъ и вблизи котораго давно уже выстроена часовня Преподобнаго Тихона. Сюда ежегодно, въ день памяти

⁹⁾ По дѣлу Лукомскаго въ 1493 г., обвиненнаго въ умыслѣ, отравить Царя Ивана Васильевича III, князь Бѣльскій также впалъ въ подозрѣніе и былъ сосланъ въ Галичъ, ибо Лукомскій доказывалъ, что сей родственникъ Казиміровъ хотѣлъ тайно уѣхать отъ насъ въ Литву (истор. Карамзина т. V (ст. 154) изд. 1892 г. Евдокимова) князь Бѣльскій значить съ 1493 г. находился въ заточеніи въ Галичѣ.

¹⁰⁾ С. Измайлово 49 вер. отъ Костромы, 25 отъ Судиславля, что на Галичскомъ трактѣ.

его, бывают, установленные тоже издавна, крестные ходы изъ смежныхъ приходоу и собирается много чтущихъ преподобнаго богомольцевъ. Затѣмъ пребываніе Тихона въ другомъ краю, еще болѣе соприкасавшемся съ Галичемъ, въ Ветлужскомъ занесено въ лѣтописи того края ¹¹⁾. Тихонъ Лухскій проходилъ чрезъ Шангу съ проповѣдью о покорности Мстиславскому ¹²⁾ и князю Московскому. Онъ былъ въ Кажировѣ и Быстрыхъ, а также на мѣстѣ Пышугской и Заводской волостей, гдѣ ему установлено особое празднованіе, совершаемое и до сего времени.

Какъ бы то ни было, а несомнѣнно одно, что инокъ Тихонъ старался сначала уединиться отъ міра въ этихъ мѣстахъ. Только слава объ его подвижничествѣ и отшельничествѣ быстро распространялась среди мѣстнаго населенія, и многіе изъ жителей начинали приходять къ нему за наставленіями и благословеніями. Возлюбивъ смиреніе и бѣгая тщеславія, онъ не оставался въ такихъ мѣстахъ, а шествовалъ далѣе и далѣе въ мѣста болѣе глухія, гдѣ бы онъ былъ далекъ отъ искушенія демономъ гордости и гдѣ бы онъ находился въ полнѣйшемъ уединеніи.

По волѣ Господа, онъ достигъ наконецъ до такого мѣстечка, которое наиболѣе соотвѣтствовало его желаніямъ и которое въ то время дѣйствительно было и необитаемо и дико. Это мѣстечко называлось Копытово и находилось среди болотъ и лѣсныхъ дебрей, въ Лухов-

¹¹⁾ Костромск. старина, издав. ученой архив. комис. вып. III. ст. 42.

¹²⁾ Вотчинникомъ этихъ мѣстъ былъ бояринъ Галичскій Михайлъ Мстиславскій, которому даны были они въ вотчину Великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III.

СЖЕДИЛИ СЕБЯ СТИС

Срочникъ болоко . Неоловѣкъ
 брочу . Ибгъльцѣво . свѣтско
 инкѣва . велѣтъиша . исе
 стученевъничтожъ . Сжеки
 впомнѣвоѣ . Ижковѣваѣ
 члѣкъ . нестѣвъзмѣтѣвъ
 тѣа . ипмагоновѣвъпѣ .
 шмѣкъ посланъ . ога имъ емъ
 іуда . сенпрѣвъсидѣ
 лѣтко . дакедѣшевѣтѣа .
 оскиша . дакедѣвърѣдѣмо
 некѣтѣонекѣръ . водасѣтѣ
 ствоу стѣоветѣ . рѣаѣ
 нотинѣи . Ижепросѣвае
 вождѣочлѣвагѣдоуцаго вѣуръ
 смѣрѣвъ . имѣра тѣвъ . имѣ

Всѣмъ какъ въ не пѣхъ . налѣрги .

Страница изъ Евангелія, писаннаго Преподобнымъ Тихономъ.

ской области¹³⁾. Въ этомъ Копытовѣ онъ и поселился: зрубилъ собственноручно себѣ келлію, въ которой и началъ свою отшельническую жизнь. Не смущали его ни неудобства мѣста, ни другія лишенія. Онъ былъ доволенъ, что наконецъ обрѣлъ столь искренно желаемое уединеніе и достигъ того, что беспрепятственно могъ служить Единному Богу.

Эти мѣста и ранѣе его привлекали людей, стремившихся къ пустынножительству. По преданіямъ, вошедшимъ въ житіе Преподобнаго Макарія Унженскаго¹⁴⁾, этотъ Святый Отецъ провелъ нѣкое время вблизи же Копытова, но потомъ удалился на Унжу. Бывали здѣсь, можетъ быть, и другіе отшельники, — подражатели пустынножителемъ, но дѣписанія сохранили имя одного подвижника Тихона, который, не взирая ни на пески, ни на болота, прожилъ здѣсь въ уединеніи довольно много лѣтъ, по благому произволенію самого Господа Іисуса Христа.

Жизнь отшельника проходила въ молитвенныхъ бдѣніяхъ и постоянныхъ трудахъ, которые состояли въ вырѣзываніи изъ дерева ковшей и другихъ издѣлій и въ перепискѣ священныхъ книгъ. Въ томъ и другомъ дѣлѣ онъ былъ искусенъ, — и какъ тѣмъ, такъ и другимъ онъ слу-

¹³⁾ Мѣсто это на три поприща (версты) отъ Лука, зѣло было скудно: бѣ бо боръ велий, и отнюдѣ не потребно, понеже песокъ безмѣрный баше ту, а на друзѣй странѣ рѣки мѣста непроходимыя и блатъ велий и къ земледѣльству отнюдѣ не удобна (Рукон. жит. Преп. Тих.). Мѣстечко это и теперь неудобно къ воздѣлыванію. Оно называется «Святиньскою», въ память подвиговъ здѣсь Препод. Тихона.

¹⁴⁾ Св. Макарій основалъ было въ этихъ мѣстахъ иноческую обитель, но скоро оставилъ ее, и она просуществовала не долго, на томъ мѣстѣ теперь село Богоявленское.

жилъ мѣстному населенію, пролагая для него новыя пути пользованія твореніями Божиими. Независимо этого, онъ собственноручно расчищалъ мѣстечко и векапывалъ, окружающія его келлію, клочки земли, выращивая на нихъ простыя овощи. Плодами своихъ трудовъ, онъ снискивалъ себѣ пропитаніе, которое доставляли ему окрестные жители, въ замѣнъ его издѣлій. Но и въ этомъ случаѣ онъ не измѣнялъ своему обѣту уединенія. Онъ заботливо скрывалъ себя отъ взоровъ другихъ людей. Для чего онъ и полагалъ свои работы при дорогѣ и здѣсь же вмѣсто ихъ полагали крестьяне для него хлѣбъ. Даровыхъ приношеній онъ никогда не касался и въ замѣну бралъ только самое необходимое для своего скуднаго пропитанія.

Такая нестяжательность, такое самоотреченіе и вообще такая праведная и подвижническая жизнь не могли однако укрыться отъ мѣстнаго населенія. Многіе и здѣсь начали было прибѣгать къ нему за наставленіями. Но въ глубочайшемъ смиреніи онъ уклонялся отъ этихъ посѣщеній, и если ему почему либо не удавалось скрыться, то онъ кротко убѣждалъ приходящихъ: „что вы приходите ко мнѣ за поученіями, когда я самъ великій грѣшникъ?“ И съ этими словами погружался онъ въ полнѣйшее безмолвіе. Не смотря на это, населеніе говорило о подвигахъ его и почитало его мужемъ праведнымъ.

Явились къ нему и другіе иноки, искавшіе отшельническихъ подвиговъ, подъ его руководительство. Они усердно просили дозволить имъ здѣсь вмѣстѣ жить и трудиться. Какъ ни отказывалъ имъ Тихонъ, представляя все неудобства и лишенія, связанныя съ этимъ мѣстомъ, а также и свою недостойность руководствовать ими, но они упорно молили отшельника принять ихъ.

Не мольбы ихъ, а велѣнія Промысла Божія, побѣдили упорство отшельника, и онъ принялъ къ себѣ двухъ иноковъ, имена коихъ сохранились въ его житіи. Это были Герасимъ и Ѡлдей. Съ нимъ и продолжалъ подвизаться онъ въ томъ же Копытовѣ ¹⁵⁾. Поселившіеся въ Копытовѣ иноки, съ Тихономъ во главѣ, ревностно принялись за работу и скоро же соорудили себѣ келліи, водрузивъ крестъ посреди ихъ. Труды ихъ была нѣсколько расчищена самая мѣстность и обрабатывался клочки земли возлѣ ихъ хижинъ, и все это творилось ими въ тайнѣ. С писателемъ житія ихъ передаетъ, что ему доводилось слышать отъ селянъ старожиловъ мѣстныхъ такія сказанія о подвигахъ Тихона съ братією: „когда мы хотѣли посѣтить ихъ“, говорили селяне, — „то они скрывались отъ насъ.“ Не словомъ, а своимъ примѣромъ наставникъ училъ своихъ сподвижниковъ нестяжательности, смиренію и трудолюбію! Онъ первый бралъ топоръ и шель въ лѣсъ рубить нужныя для стройки деревья, первый подставлялъ свои рамена, чтобы носить срубленные деревья на мѣсто, — и послѣдній уходилъ съ работы, производя ее съ именемъ Божиимъ на устахъ и съ радостью въ сердцѣ. Его постоянная молитва была тогда: „Господи помилуй и помоги“...

Пути Провидѣнія неисповѣдимы! Уроженецъ юга, пришелецъ изъ земли чужой, вселился въ пустыни или дебри Луховскія, на сѣврѣ, вдали отъ родныхъ и родины! Воинъ, по занятіямъ и званію, сдѣлался воиномъ Царя Небеснаго! Человѣкъ образованный, почитаемый за свой

¹⁵⁾ Древн. рукоп. Препод. Тихона и древній монастырскій синодикъ, — въ коемъ записаны «ученицы» Препод. Тихона: Герасимъ и Ѡлдей.

умъ и за свою вѣрность православію князьями, знакомый съ ними и видѣвшій все прелести мірской жизни, удалился въ уединеніе, предался молчанію и отрекся окончательно отъ міра! Человѣкъ болѣзненный и больной—онъ подвергъ себя такимъ трудамъ и лишеніямъ, что и здоровые едва ли могли выносить! Онъ благодарилъ Бога за все и терпѣливо и радостно переносилъ страданія отъ лютой болѣзни. Рука Господня водила имъ, и онъ съ глубокой преданностью ввѣрилъ себя такому водительство. Онъ вѣровалъ, что такъ угодно Богу и надѣялся, что Господь и спасетъ его и укажетъ путь, которымъ онъ долженъ идти далѣе.

Пришедшіе къ нему первые сотрудники и ученики предназначали ту цѣль, для коей привела его сюда рука Господня! Спустя нѣсколько времени, начали приходиться къ нему еще и еще иноки, и простые люди, искавшіе свѣта истины и правды спасенія во Христѣ. Ихъ не могла не привлекать сюда жизнь подвижниковъ, жизнь праведная, рабочая, чистая, молитвенная. Святой мужъ, подавая собою примѣръ трудолюбія, самъ копалъ землю „ралы и копылы“, въ безмолвіи и въ молитвенныхъ воздыханіяхъ. Ученики его неустанно слѣдовали ему, и работы и даже искусныя издѣлія, не приносили имъ лично какой либо корысти, а шли на пользу и на поученіе тому же бѣдному люду. Молитвы и бдѣнія ихъ, по чину православія, занимали все ихъ свободное время. И все это совершалось такъ, чтобы никто не видѣлъ и не слышалъ о нихъ, дабы не вышелъ соблазнъ, и самимъ имъ не впасть въ искушеніе отъ тщеславія и самолюбія.

Люди благочестивые и желавшіе послужить только Христу, зная ихъ житіе, приходили къ нимъ и слезно мо-

лили Тихона принять и ихъ въ свою пустыню и въ общеніе съ собой. Покоряясь волѣ Божіей, онъ уже не могъ отказывать пришельцамъ; но въ то время видѣлъ, что въ Копытовѣ становится недостаточно мѣста и искалъ другого, гдѣ могли бы жить и спастись все, приходящіе къ нему.

Къ этому времени подоспѣло одно важное и благоприятное для него и для его цѣлей событіе: вся эта и окружная мѣстность сдѣлалась достояніемъ и владѣніемъ того же князя Феодора Ивановича Бѣльскаго, съ которымъ онъ перешелъ изъ Литвы въ Москву.¹⁶⁾

Князю, находившемуся въ опалѣ и въ заточеніи, тогда возвращены были свобода и милость царская. Мало того! Великій князь Иванъ Васильевичъ уговорилъ свою любимую сестру, княгиню Рязанскую Анну, выдать свою дочь за князя.¹⁷⁾ По совершеніи брака, князь Бѣльскій получилъ въ приданое: г. Лухъ, Вичугу, Кинешму и Чихачево съ другими смежными селеніями. Лишь только вступилъ онъ во владѣніе этими мѣстами, отшельникъ Тихонъ не замедлилъ обратиться къ нему съ просьбою о разрѣшеніи поселиться вмѣстѣ съ братіею на избранномъ ими мѣстѣ, неподалеку отъ Копытова. Слыша о подви-

¹⁶⁾ Въ духовномъ завѣщаніи Великаго князя Ивана III Васильевича сказано: «а что есмь пожаловалъ князя Феод. Ив. Бѣльскаго, далъ есьми ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостями, да Вичугу, да Кинешму да Чихачевъ; и князь Феодоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью; а ту свою вотчину держать потому, какъ было при мнѣ, а отбѣдетъ князь Феодоръ или его дѣти отъ моего сына Василія къ моимъ дѣтямъ меньшимъ или къ кому нибудь, и та его вотчина сыну моему Василью.» (Собр. Госуд. грам. и догов. т. I, стр. 392).

¹⁷⁾ Свадьба была на Рязани Января 1, 1498 г. Ист. Р. Госуд. т. VI Примѣч. стр. 443.

гахъ своего соотчича, князь съ полной охотою далъ разрѣшеніе и отвелъ просимое мѣсто для построения отшельническихъ келлій. Мѣсто это было также небольшое, необитаемое, но, сравнительно съ Копытовымъ, оно представляло нѣсколько болѣе удобствъ. Оно находилось вблизи Копытова при слияніи двухъ рѣкъ: Возополи и Луха, т. е. тамъ же, гдѣ и теперь находится Тихонова пустынь.

У братіи, обрадованной разрѣшеніемъ князя, закипѣла работа. Всѣ они срубали деревья, очищали мѣсто и сооружали себѣ хижины. Скоро было выстроено двѣ, три, такихъ келліи, въ которыхъ и поселились отшельники, келлія же ихъ учителя оставалась на старомъ мѣстѣ, въ Копытовѣ, по его желанію: не оставлять вѣтаки уединенія. Соорудивъ себѣ келліи, иноки и здѣсь продолжали вести многотрудную и молитвенно-созерцательную жизнь. Они закаляли душу въ непрестанныхъ славословіяхъ Господа, а тѣло въ работахъ и трудахъ, коими енискивали себѣ пропитаніе. Нелегко было новымъ поселцамъ разрабатывать дикія лѣсныя чащи подъ пашни и огороды и обрабатывать такое мѣсто, гдѣ еще не проводила бороздъ соха пахаря. Но самъ ихъ наставникъ, не смотря на преклонный возрастъ и болѣзни, былъ впереди всѣхъ, трудясь до пота лица и даже самъ впрягаясь въ соху, вмѣсто лошади, и повелѣвая управлять имъ.¹⁸⁾

Великій примѣръ христіанскаго смиренія и чрезвычайнаго трудолюбія! Еле передвигающій ноги, старецъ напрягаетъ свои послѣднія силы, чтобы не утруждать за себя, ни другихъ людей, ни даже животныхъ, помня, что блаженъ человекъ, подобныхъ себѣ любяй и скоты милуяй! Въ то же время онъ поучалъ сожителей и смире-

¹⁸⁾ Рукописн. житіе Препод. Тихона.

нію и нестяжательности. Если казалось ему, что кто-либо могъ увидѣть ихъ на полѣ и работающими такъ, какъ сказано, то онъ первый подавалъ примѣръ къ удаленію съ поля, и всѣ они скрывались. Если у нихъ накоплялись издѣлія ихъ; то ихъ отдавали сельчанамъ, въ замѣнъ лишь насущнаго хлѣба и не принимая ничего лишняго, памятуя, что нищета есть вѣрный и широкій путь въ царство небесное, по слову Спасителя! Такъ получила начало иноческая обитель, и во главу угла ея были положены христіанскія добродѣтели и правила православія: начало общины, нестяжательность, смиреніе, самоотверженная любовь ко Христу и вся жизнь о Господѣ нашемъ Іисусѣ.

Держась строго православія, обитатели этого новаго скита, всѣмъ сердцемъ желали воздвигнуть здѣсь и храмъ Божій и прилагали къ этому все свои старанія. Опять таки на себѣ, на своихъ раменахъ, вмѣстѣ съ своимъ руководителемъ, они переносили срубленными же деревья, своими же руками очищали и обдѣлывали ихъ, и наконецъ построили деревянную маленькую церковь, во имя Святителя и Чудотворца Николая¹⁹⁾. Между ними не было такихъ, которые носили бы іерейскій санъ, всѣ были простые монахи, потому всѣ они приступили къ своему учителю съ просьбою быть у нихъ и священноіереемъ и настоятелемъ. Онъ же, благоговѣя предъ такимъ саномъ и сопряженною съ нимъ отвѣтственностью предъ Господомъ, рѣшительно отказался принять на себя священство и рѣшилъ оставаться простымъ рясофорнымъ монахомъ. Ни мольбы, ни увѣщанія братіи, ничто не помогло. Онъ остался не преклоненъ и съ своей стороны

¹⁹⁾ Писцовыя книги Дмитрія Горенкина да подъячаго Луки Мартемьянова 1571 года.

умолялъ братію оставить его и избрать болѣе его достойнаго. Не принявъ сана священства, онъ однако продолжалъ подвизаться въ обители и служить примѣромъ для другихъ иноковъ. Въ храмъ Божій онъ являлся первымъ и усердно молился тамъ, повергнувшись ницъ. Въ своихъ молитвахъ онъ просилъ у Господа прощенія прегрѣшеній и да спасеть онъ души его учениковъ его, и да соблюдетъ новую обитель отъ всякаго злаго обстоянія.

Скромно освѣщеніе убогой церкви пустынной и лѣсной обители. Не затѣйливо тамъ пѣніе, но льется прямо изъ души, и молитвы ихъ, какъ благовонное кадило, возносятся къ престолу Господню и низводятъ свыше благословеніе на славословящихъ имя Божіе. Скромна и бѣдна была иноческая обитель, но богата была она тѣмъ, что среди иноковъ продолжалъ жить и свѣтить ея основатель, поддерживавшій своимъ примѣромъ въ братіи истинный духъ православія, братолюбія и всѣхъ христіанскихъ совершенствъ.

Духъ его утѣшался подвигами братіи, но его не оставляло стремленіе къ уединенію, и онъ нерѣдко удалялся въ свою келлію въ Копытово, гдѣ и пребывалъ въ бдѣніяхъ и молитвахъ, борясь съ искушеніями духа тщеславія и долго простаивая колѣнопреклоненный и безмолвный, въ созерцательномъ настроеніи.

Такъ провелъ онъ послѣдніе годы своей жизни, неизмѣнно служа Господу, и наконецъ отъ преклонныхъ лѣтъ, отъ великихъ трудовъ и тяжелой болѣзни прееѣклась жизнь его. Господу угодно было открыть ему время кончины, и онъ мирно почилъ въ 1503 году въ самый день своего ангела, 16 іюня ²⁰⁾, оставивъ ученикамъ не вре-

²⁰⁾ Прологъ іюнь 16 дня.

менные богатства, а завѣтъ твердо держаться православія и хранить строго правила кротости, воздержанія, цѣломудрія, нестяжательности, челоуѣколюбія и самоотреченія ради Христа, кои онъ содержалъ самъ во всю свою земную жизнь.

Горячо оплакала братія кончину своего наставника, скорбѣла она и о томъ, что не въ чѣмъ было похоронить представившагося. Такова была нищета и усопшаго и всѣхъ ихъ. Кромѣ единственной повседневной одежды у нихъ ничего не было, для покрытія тѣла великаго подвижника. Но, неожиданно для нихъ, явился посланный отъ Суздальскаго Епископа съ гробомъ и мантиєю для усопшаго, что привело ихъ и въ изумленіе и въ умиленіе. Кто бы могъ увѣдомить Епископа о блаженной кончинѣ праведника, когда никто изъ нихъ не извѣщалъ о немъ? Въ присланномъ одѣяніи и погребенъ былъ Тихонъ съ великой честию и съ глубокимъ упованіемъ, что онъ, благоудивъ Богу, всегда будетъ молитвенникомъ предъ престоломъ Господа о спасеніи и благопоспѣшнѣи новой иноческой обители.

Господь, которому посвятилъ всего себя въ этой жизни подвижникъ, скоро же и прославилъ его. Братія монастыря и мірскіе люди, почитатели праведной жизни великаго подвижника, постоянно возсылали ко Господу заупокойныя моленія о представшемъ предъ Его Престолъ праведникѣ, по обычаю нашей православной церкви. Память о немъ сохранялась благоговѣнно и молитвенно! Спустя 66 лѣтъ, послѣ кончины его, игуменъ монастыря Константинъ вознамѣрился открыть гробъ Тихона, и когда, по указанію мѣста старцемъ Евфиміемъ,

разрыли его могилу, то мощи его оказались нетлѣнными²¹⁾ и при открытіи ихъ произошли дивныя явленія у чудотворенія. Богъ исцѣлилъ при этомъ двухъ, страдавшихъ лютыми недугами²²⁾. Но смиреніе праведнаго мужа и по смерти оказалось таково же, каково было и при жизни его. Игуменъ Константинъ, рѣшившійся извлечь изъ подъ спуда земли мощи Тихона, былъ пораженъ слѣпотою и тогда лишь прозрѣлъ, когда онѣ опущены были снова въ землю. И до сего времени мощи его находятся подъ спудомъ, почитатели же его вѣрують, что Господь прославилъ своего угодника, и вскорѣ, послѣ этого событія, въ 1570 г. святая православная церковь причислила Тихона къ лику Святыхъ и преподобныхъ отецъ, съ празднованіемъ его памяти въ 16 день іюня день его праведной кончины²³⁾. Впослѣдствіи были составлены и торжественныя церковныя пѣснопѣнія въ честь Преподобнаго отца нашего Тихона Луховскаго чудотворца и ему же умилительный акаѳистъ.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Вся жизнь Преподобнаго Тихона полна была высокихъ подвиговъ христіанскаго благочестія и подражанія Спасителю міра. Съ самаго дѣтства, подъ вліяніемъ благочестивыхъ и православныхъ родителей, впитавшій въ себя истины и духъ православія, отъ юности возлюбивъ Христа и живя по Его заповѣди, онъ и потомъ до конца своей жизни неуклонно шествовалъ стезями христіанской добродѣтели.

²¹⁾ Сіе было 26 іюня, и день этотъ доселѣ празднуется въ монастырѣ въ память Преподобнаго Тихона.

²²⁾ Рукописное житіе Преподобнаго Тихона.

²³⁾ Въ періодъ времени 2 соборовъ при Іоаниѣ Грозномъ причислено было много подвижниковъ къ лику святыхъ. Ист. Карамзина т. VIII.

Не прельстили его никакіе соблазны житейскими благами, только бы онъ отвергся вѣры своихъ отцовъ и не перешелъ въ католичество, не склонили его къ отступничеству всяческой утѣшенія. Онъ остался неизмѣнимымъ чадомъ православной церкви. Не смутила его любовь къ родинѣ, когда ему пришлось явиться твердымъ ревнителемъ православной вѣры и навсегда отойти отъ предѣловъ своей страны въ другую. Не соблазнили его и прелести мірской жизни, которыя раскрылись предъ нимъ, когда онъ прибылъ въ Москву и принять былъ съ честью. Наконецъ не побѣдили его демоны тщеславія и гордыни! Не смотря ни на что, онъ остался кротокъ и смиренъ сердцемъ и былъ всемогущимъ слуга, когда могъ быть и большій среди братіи. Вся жизнь его была — одинъ великодушный подвигъ, полный любви къ Господу и людямъ, и память его достойно и праведно читается вѣрными чадами православной церкви. Уклонившіеся отъ нея въ расколъ и тѣ почитаютъ угодника Божія, Тихона, Луховскаго чудотворца.²⁴⁾

Сколько поучительности въ этомъ житіи Преподобнаго для всякаго православнаго! Какая твердость въ православной вѣрѣ и какая неуклонность въ достиженіи высшаго совершенства христіанской жизни! Любовь къ труду полезному не самому только трудящему, а всему населенію, такими яркими чертами освѣщена, что и теперь, спустя цѣлыя столѣтія, стоятъ примѣромъ для всѣхъ. Сколько назидательнаго въ его подвигахъ могли бы найти тѣ, которыхъ обуреваютъ гордость и тщеславіе! Наконецъ дѣятельное его желаніе научить своимъ

²⁴⁾ Русскій паломникъ 1896 г. Походъ въ Тихову пустынь.

примѣромъ другихъ, успѣшнѣе, правдивѣе и честнѣе бороться за свое и другихъ существованіе, можетъ лишь вселить во всѣхъ истинныя понятія о любви къ ближнимъ, о взаимопомощи²⁵⁾. Его подвиги такъ чудно и благоговѣнно изображены въ тропарѣ ему: „желаніемъ духовнымъ“, поетъ церковь, „въ пустыни вселился еси и тамо невожатно шествовалъ Божественными стезями въ небесныя обители и нынѣ со Ангелы предстоиши у престола Царя Христа Бога, Ему же прилежно молися, помилovati веси и грады и люди вѣрно празднующіе пречестную память твою, Тихоне, Преподобне отче нашъ“.

Славя его пустынножителство, его твердость и неуклонность въ вѣрѣ и добродѣтели, его любовь ко всѣмъ, православные молятъ Преподобнаго Тихона стоять предъ Господомъ защитникомъ страны и молитвенникомъ о спасеніи душъ всѣхъ христіанъ.

Праведный мужъ скончалъ свое житіе на землѣ и отозванъ въ селенія небесныя; но по волѣ Господа, памятниками по немъ остались его нетлѣнныя мощи и основанная имъ иноческа обитель.

Преподобный Тихонъ прибылъ въ Москву въ 1482 г. поселился въ Копытовѣ около 1493 г., въ первый годъ послѣ седьмитысячелѣтія отъ созданія міра, положилъ же основаніе своему монастырю въ 1498 году. Сказанія писавшихъ о Тихоновомъ монастырѣ и о годѣ ея основанія совершенно различны. Одни называютъ годомъ осно-

²⁵⁾ И доселѣ сохраняются пруды, источники и колодцы, открытые и обработанные Преподобнымъ Тихономъ, — и эти черты его дѣятельности на пользу и здоровье населенія, вѣрно, послужили къ тому, что сіе послѣднее во время засухъ и непогодъ обращается молитвенно къ Преподобному. И при жизни полагалъ онъ много заботъ о благѣ народа. Русскій паломникъ 1896 г.

ванія 1492 г., другіе 1486²⁶⁾, и наконецъ существуетъ указаніе и на 1456 годъ²⁷⁾. Все согласны, что Тихонова пустынь, какъ монастырское общежитіе, появилось въ концѣ XV вѣка, но расходятся въ показаніяхъ собственнаго года, въ которомъ она появилась. На основаніи достовѣрныхъ историческихъ фактовъ, Тихоновъ монастырь не могъ явиться ранѣе 1498 года, такъ какъ онъ обоевался на землѣ князя Бѣльскаго, а до указаннаго года князь Бѣльскій не былъ владѣльцемъ Луховской области. Надо полагать за вѣрное, что собравшаяся къ Преподобному Тихону братія не замедлила воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и испросила себѣ мѣсто для иноческаго общежитія у новаго владѣльца, и въ томъ же 1498 году появились келліи уже на новомъ мѣстѣ и новый монастырь по уставамъ и правиламъ Св. Православной церкви.

Дѣйствительно, въ основу иноческаго житія Преподобнымъ Тихономъ положены были начала общины, которыя дѣйствовали въ то время далеко еще не во всѣхъ нашихъ монастыряхъ. И въ Новгородѣ, по словамъ летописца, общины были только въ большихъ и многолюдныхъ обителяхъ; — а въ прочихъ каждый монахъ жилъ особо въ своей келліи и „былъ одержимъ великими житейскими печалями“. Въ лучшихъ монастыряхъ было чернецовъ по шести или семи, а въ другихъ по два и по три. Только лишь архіепископу Новгородскому Макарію, въ княженіе вл. кн. Василія Іоанновича, большинство Ново-

²⁶⁾ Описаніе монастырей Костромской губерніи.

²⁷⁾ Описаніе Юрьевоцкаго уѣзда въ 1848 г. Изъ свѣдѣній Костромскаго статистическаго комитета.

родскихъ монастырей были обязаны введеніемъ общаго житія, которое называлось тогда въ митрополитическихъ уставныхъ грамотахъ **Богораднымъ**²⁸⁾. По этимъ грамотамъ, настоятели должны были имѣть одну трапезу съ братією, всякій приходъ монастырскій вѣдать по слову и совѣту со всей братією, новыхъ иноковъ принимать съ согласія братіи, безъ благословенія архимандрита иноки не могли выходить изъ монастыря и пр. Съ введеніемъ общежитія, братія начала умножаться: гдѣ было 2 и 3, тамъ явилось по 12 и по 15 иноковъ.

Преподобный Тихонъ сразу же ввелъ въ своей обители строгое иноческое общежитіе, по примѣру св. отецъ церкви, Египетскихъ пустынножителей и монастырей Кіевскихъ, уставы которыхъ были ему видимо хорошо извѣстны. Въ иноческихъ обителяхъ западной Руси издревле существовали общины и лишь влѣдствіе татарскихъ нашествій пали онѣ во многихъ монастыряхъ, за обнищаніемъ и запустѣніемъ обителей. Но въ 1522 г. вся братія Кіевопечерскаго монастыря била челомъ королю о возстановленіи у нея общины. Точно также сохранились королевскія грамоты о возстановленіи общинъ въ Межегорскомъ и Златоверхомъ Михайловскомъ монастыряхъ, которымъ дана было право самимъ себѣ выбирать настоятелей. Введя такой образъ иноческаго житія, самъ преподобный отказался отъ настоятельства, но строго слѣдилъ за исполненіемъ всѣхъ правилъ общежитія.

Затѣмъ основатель монастыря оставилъ завѣтомъ своимъ ученикамъ: нестяжательность и трудолюбіе. Отказываясь отъ излишнихъ приношеній и трудясь самъ посто-

²⁸⁾ Истор. С. Соловьева т. VII.

янно, онъ своимъ примѣромъ училъ, что не для покоя тѣлеснаго постригаются въ монахи, а для жизни во Христѣ и въ трудахъ, и что всякіе излишки не могутъ быть совмѣстимы съ иноческимъ житіемъ, служа искушеніями. Онъ и могъ бы, еще при жизни своей, испросить себѣ и новозданной обители какія либо милости или угоды у своего соотчича князя Бѣльскаго, владѣльца земель, среди которыхъ устроилась новая обитель; но испросилъ только самое малое и самое необходимое для построенія иноческихъ келлій мѣсто, и по смерти его братія далека была отъ всякихъ выпрашиваній на свое продовольствіе. Она жила своими трудами, по завѣту своего отца и наставника.

Какъ отнеслось мѣстное населеніе къ учрежденію новой иноческой обители, многихъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось, лишь только въ житіи основателя монастыря сказано, что жители той страны приходили къ нему за наставленіями. Но по нѣкоторымъ извѣстнымъ фактамъ, можно видѣть, что и миряне и духовенство съ своимъ архипастыремъ въ главѣ отнесли съ особымъ расположеніемъ къ новосозданному монастырю. Бывшій въ то время Суздальскій епископъ Нифонтъ († 1508 г.) явилъ отъ себя пособіе братіи, при самомъ погребеніи основателя его, и еще ранѣе того не замедлилъ одобрить начала, положенныя въ основу иноческаго житія, поставивъ игумномъ избраннаго самой братією старца и давъ благословеніе на построеніе въ монастырѣ перваго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. Епископъ Нифонтъ извѣстенъ былъ, какъ строгій ревнитель чистоты православія, и къ нему, по поводу распространившейся тогда жидовской ереси и поведенія митрополита Зосимы, Іосифъ

Волоцкій обращался съ посланіемъ, извѣщая о распро-
страненіи такого зла, „каково еще не бывало на Руси съ
тѣхъ поръ, какъ возсіяло у насъ солнце православія и
прося поддержки его противъ столь вредныхъ еретиче-
скихъ ученій.“ Зная основателя монастыря, какъ стро-
каго ревнителя православія, Епископъ Нифонтъ, обрадо-
ванъ былъ, что въ его Епархіи основалось такое „Бого-
радное“ иноческое общежитіе. Слѣдовавшій за нимъ Епи-
скопъ Симеонъ также съ особымъ архипастырскимъ вни-
маніемъ отнесся къ общежитію иноковъ, возлюбившихъ
трудъ ради Христа паче всего. Властитель тѣхъ мѣсть
съ особымъ расположеніемъ далъ нужное количество зем-
ли подъ постройку монастыря. Духовенство и міряне
сразу же признали и назвали монастырь своимъ и при-
лежали ему, какъ къ единственной въ томъ краю иноче-
ской обители, въ которой и желающимъ изъ нихъ можно
было постричься. Въ тѣ времена иногда монастыри ос-
новывались въ вѣдствіе челобитья населенія цѣлой страны,
какъ напр. въ 1580 г. изъ Хлынова съ Вятки земскіе
люди прислали Царю челобитную, что, такъ какъ Вят-
скіе города далеко отъ Московскихъ, а монастыря въ
Вятской землѣ нѣтъ и престарѣлымъ и увѣчнымъ постри-
гаться негдѣ, то они и просятъ учредить у нихъ мона-
стырь. Съ основаніемъ Луховской первой иноческой оби-
тели, желающіе постриженія изъ мірянъ и духовенства
имѣли къ тому полную возможность, и надо сказать, что
многіе изъ нихъ не замедлили умножить число монастыр-
ской братіи. Съ другой стороны, монастыри въ тѣ времена, какъ
и еще ранѣе того, способствовали заселенію пустынныхъ
пространствъ, какъ то было на границахъ Вологодскаго

и Каргопольскаго уѣздовъ, гдѣ игумень Теодоръ постро-
илъ пустыньку на лѣсу черномъ и дикомъ и гдѣ, по его
челобитью, государь пожаловалъ велѣлъ расчищать тотъ
лѣсъ на все стороны отъ монастыря на 12 верстѣ. Тихо-
новъ монастырь построился также среди лѣсовъ и болотъ,
въ мѣстахъ безлюдныхъ и дикихъ, и расчищеніе этихъ
мѣсть несомнѣнно послѣдовало; только этотъ трудъ про-
изводился самими иноками, затѣмъ, конечно, пустынные и
дикія мѣста мало по малу начали заселяться.

Несомнѣнно такимъ образомъ, что появленіе мона-
стыря въ Луховскомъ краю не только встрѣчено было
мѣстнымъ населеніемъ съ духовною радостью, но и вполне
оправдывалось обстоятельствами цѣли и необходимости, а
также надеждами на благотворное его вліяніе, на усвер-
шеніе нравовъ населенія и его просвѣщеніе въ духъ пра-
вославія. Новая иноческая обитель является съ одной сто-
роны, какъ бы оплотомъ православія противъ невѣрія,
ересей и раскола, съ другой же учрежденіемъ и мѣстомъ,
износящимъ сѣмена нравственного и умственного просвѣ-
щенія на ту почву, которую представляло мѣстное насе-
леніе.

Луховскій край былъ ранѣе этого времени дѣйстви-
тельно окраиною Суздальскаго княжества, пограничною
съ Казанскими татарами, а затѣмъ съ Нижегородскими
владѣніями, — ко времени же основанія здѣсь Луховскаго
монастыря этотъ край былъ уже въ числѣ отчинъ Москов-
скихъ великихъ князей. Край этотъ имѣлъ своими естест-
венными границами: на севѣрѣ Волгу, на востокѣ при-
токи Оки, на югѣ р. Клязьму и на западѣ болотистыя и
лѣсныя мѣстности, составляющія теперь части Кинешем-
скаго и Юрьевецкаго уѣздовъ. На севѣрныхъ его грани-

цахъ были города: Юрьевецъ, Городецъ, Балахна и селенія большія: Кинешма, Рѣшма, — на южныхъ: Гороховецъ и Суздаль, село Дунилово, Филисово, Ландехъ и проч. Въ общемъ, Луховская округа и въ послѣдующее время имѣла болѣе 30 приходовъ съ населеніемъ болѣе 5 тыс. душъ, какъ это видно изъ описи церквей Луховскаго уѣзда въ XVII столѣтіи. Къ этому надо присоединить селенія, находившіяся въ другихъ уѣздахъ, но тяготѣвшія къ Луху и составлявшія Луховскій край.

Самый городъ Лухъ и въ это время еще оставался мѣстомъ убѣжища для окружнаго населенія въ случаѣ нашествія непріятельскаго (татаръ), и въ немъ находился довольно высокій земляной валъ, какъ защита и оборона жителей отъ внезапныхъ вражескихъ нападеній. Осадный дворъ княжескій, а также и церкви, находились внутри этого вала. Здѣсь же имѣлъ пребываніе и княжескій всевода *) Въ Лухѣ тогда было не болѣе 200 жителей. Деревень около города было и тогда достаточное количество, особенно по направленію къ Суздалью и Нижнему Новгороду, какъ видно изъ царской грамоты, но тѣмъ не менѣе, большинство ихъ состояло отъ 3—4 дворовъ, болѣе же всего, какъ видно изъ грамотъ того времени, было въ этихъ мѣстахъ и тогда починковъ или такихъ мѣстечекъ, въ которыхъ только что начинали селиться крестьяне.

Весь этотъ край представляетъ и теперь обширную равнину, вблизи же города и монастыря значительную

*) Хотя въ рукописномъ житіи Препод. Тихона и упоминается, что въ то время, Луха еще не было; но лѣтописецъ вѣроятно имѣлъ въ виду небытіе его, какъ болѣе значительнаго города; на самомъ дѣлѣ Лухъ существовалъ ранѣе того за много лѣтъ (1422 г.), сдѣлался же онъ болѣе извѣстнымъ когда онъ поступилъ въ вотчинное владѣніе князей Бѣльскихъ, по завѣщанію царя Юанна Васильевича III-го.

низменность, съ болотами и песками. Въ то время равнина эта была покрыта большими лѣсами и пересѣкалась во всѣхъ направленіяхъ рѣками обильными рыбой, — Лухомъ, Туромъ, Возополью и друг. Занятія сельчанъ и горожанъ были по преимуществу земледѣліе и огородничество, каковыя занятія сохраняются и теперь; но вмѣстѣ съ этимъ ко времени основанія монастыря начинали здѣсь появляться и нѣкіе промыслы и торговля, такъ какъ по близости были водные пути сообщеній: Волга, Ока, Клязьма и проч. и такъ какъ тогда уже было положено начало Макарьевской ярмаркѣ. Жители городовъ: Луха, Юрьевца, Балахны, Городца занимались уже и торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ и проч. Издѣлія изъ дерева рѣзныя, образцы которыхъ сохраняются и теперь, составляли также предметъ торговли. Основатель монастыря, какъ искусный рѣщикъ изъ дерева, научалъ этому своихъ учениковъ. Жители этихъ мѣстъ ранѣе много терпѣли отъ нападенія Казанскихъ татаръ, которые не разъ разоряли и грабили городъ и селенія. Но въ это время нападенія сдѣлались рѣже, а благосостояніе жителей обезпеченнѣе. Что касается образованія и нравовъ населенія, то невѣжества и дикости въ населеніи было еще и очень много. Разные вредные для нравственности обычаи, суевѣрія, невоздержанія, буйства и другія проявленія необразованныхъ нравовъ продолжали господствовать среди люда неграмотнаго. Но не смотря на это, среди населенія находились подвижники, которые словомъ и дѣломъ противоборствовали нравственной порчѣ, какъ напр. первые отшельники въ Копытовѣ и ученики праведнаго старца Тихона, — находились и такіе люди, которые съ усердіемъ направлялись за поученіями и наставленіями жить

по Христовой правдѣ. С писатель житія Преподобнаго Тихона не разъ упоминаетъ, что окрестные жители съ особой любовію приходили къ отшельникамъ за поученіями. Въ самомъ городѣ Лухѣ близъ храма былъ тогда пріютъ для слабыхъ и престарѣлыхъ женщинъ, который содержался на иждивеніе Христолюбивыхъ городскихъ и сельскихъ обитателей.

Слѣдовательно дѣла милосердія, основанныя на религиозномъ чувствѣ, не были чужды населенію.

Сохранившіеся памятники древности въ самомъ Лухѣ свидѣтельствуютъ съ одной стороны о набожности населенія, какъ то: древнія часовни, иконы, кресты, установленные съ незапамятныхъ временъ крестные ходы, — съ другой же и о томъ, что, не смотря на это, среди населенія не мало было и такихъ обычаевъ, что отзывались еще временами язычества, какъ то: празднованія начала весны и самого лѣта, масляница, семикъ и проч. И до сего времени показываютъ мѣста, гдѣ были сходбища въ честь Ярилы, лѣсныхъ божковъ проч. Все это показываетъ, что мѣстное населеніе нуждалось еще въ духовномъ просвѣщеніи.

Самъ Преподобный Тихонъ, по своему особенному смиренію, отказывался было принимать къ себѣ сотрудниковъ; но не могъ преслушать воли Господа, утвердившаго здѣсь, среди населенія, нуждавшагося въ укрѣпленіи въ немъ самого духа православія, бытіе такого иноческаго общежитія, которое своимъ примѣромъ должно было воевать и могло составить оплотъ противъ нравственной порчи и служить къ духовно — нравственному просвѣщенію всего населенія.

II

Бѣдность новаго монастыря. Первые благотворители его, князья Бѣльскіе. Прославленіе основателя монастыря. Построеніе другой церкви и царская руга. Льготы крестьянъ и жалованныя царскія грамоты. Постановленіе соборовъ. Ограниченіе правъ монастырей на пріобрѣтеніе вотчинъ. Настоятели монастыря и внутренней бытъ его. Иноческія общежитіе и послушанія. Взаимныя отношенія братіи монастыря и мѣстнаго населенія.

Новая, только что возникшая, иноческая обитель, по блаженной кончинѣ своего основателя, оставалась въ такой же бѣдности, граничащей съ нищетою, въ какой она обрѣталась въ день его кончины. Это былъ малый отшельническій скитъ, укрывавшійся въ лѣсахъ, среди песковъ и болотъ, въ которомъ тогда находились двѣ, три, деревянныхъ хижины и маленькая деревянная же церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, сооруженныя собственными руками иноковъ. Мѣсто, которое занималъ этотъ скитъ, было, какъ сказано выше, глухое, неудобное, требовавшее отъ братіи много тяжелыхъ трудовъ, чтобы его расчистить и обработать. Кругомъ были лѣса, въ самой близи не существовало ни одного селенія, и сами отшельники, вооружась примѣромъ своего наставника, продолжали уклоняться отъ общенія и сношеній съ мірскими людьми. При такихъ условіяхъ, новая обитель перѣдко нуждалась во многомъ и даже въ такихъ предметахъ, которые необходимы были при Богослуженіяхъ.

Но подъ судьбою ея, и по смерти своей, молитвенно бдиль ея отецъ и основатель, по коему братія не уставала тогда возносить свои поминальныя моленія, по обычаю православныхъ христіанъ, совершать панихиды

на могилахъ усопшихъ праведниковъ. Немногіе, сохранившіеся отъ того времени, письменные акты, какъ то царскія грамоты указываютъ, что новый монастырь находился тогда подъ покровительствомъ рода князей Бѣльскихъ. Въ началѣ, въ память подвижнической жизни и блаженной кончины основателя монастыря, инока Тихона, прославившихъ Луховскую страну, пришелъ на помощь обители соотчичъ и почитатель его, владѣлецъ тѣхъ мѣстъ, князь Феодоръ Ивановичъ Бѣльскій. Князь этотъ, узнавъ о кончинѣ Тихона, съ любовью и усердіемъ способствовалъ утвержденію и благоустроенію основанной имъ обители.

Тихое и богобоязненное житіе отшельниковъ, совсѣмъ отрекшихся отъ міра и ревновавшихъ только славу Господа Иисуса Христа, еще болѣе располагало князя оказывать свое покровительство, находившемуся въ его владѣніяхъ, иноческому скиту, и онъ не только самъ, до своей смерти, помогалъ обители Тихона, но и дѣтямъ своимъ завѣщалъ заботы о ней. Пособія, какъ можно видѣть изъ сохранившихся грамотъ, состояли въ дальнѣйшемъ разрѣшеніи существованія монастыря на его земляхъ и въ пользованіи этимъ мѣстомъ, а затѣмъ въ присылкѣ въ монастырь пшеничной муки, деревяннаго масла, восковыхъ свѣчъ и краснаго вина. Все это повременно доставляли въ монастырь старосты Луховской княжевской вотчины.

Самой братіи не на что было покупать все это. Она лишь, по словамъ лѣтописца, отъ праведныхъ трудовъ своего рукодѣлія и работы дневную пищу себѣ прибрѣтала. Она жила и по правиламъ другого подвижника того времени, Нила Сорскаго, который училъ: „аще дѣ-

неудовлилась отъ дѣланія своего, то взимати мало милостыни отъ христіолюбцевъ, нужная, а не излишняя“.

По примѣру отца, сыновья его, князья Дмитрій и Иванъ Феодоровичи также съ особымъ уваженіемъ относились къ Луховскому монастырю и помогали ему. Князь Дмитрій, мужъ тихой и богобоязненной ²⁹⁾ жизни, построилъ въ монастырѣ на свои средства, деревянную церковь во имя Великомученика Димитрія. Князь Иванъ, бывшій въ одно время въ большей силѣ при дворѣ великаго князя, также не оставлялъ своимъ попеченіемъ Тихоновъ монастырь. По его ходатайству и распоряженію, начала производиться, по обычаю того времени, и этому монастырю, отъ имени царя и о здоровіи его, руга мукою, воскомъ, ладономъ, а кромѣ того на долю и этого монастыря попадала царская милостыня, раздававшаяся тогда по разнымъ случаямъ, какъ то: по случаю рожденія дѣтей, выступленія въ походъ, болѣзни и смерти кого либо изъ царской семьи. Покровительство князя Ивана окончилось тогда, когда онъ былъ сосланъ въ заточенье на Бѣлоозеро. ³⁰⁾ Такъ существовалъ монастырь болѣе 50 лѣтъ. Братія слѣдовала завѣтамъ основателя монастыря, пользуясь отъ князей только крайнѣ нужнымъ. Въ шестидесятихъ годахъ ктиторомъ монастыря явился внукъ

²⁹⁾ Въ древн. синодикѣ онъ занесенъ подъ именемъ князя Димитрія во иноцехъ Зосимы, скончался въ 1550 году.

³⁰⁾ Въ заточеніи князь Иванъ Феодоровичъ Бѣльскій умерщвленъ былъ безъ великаго князя вѣдома, посланными отъ бояръ и князя Шуйскаго убійцами въ 1542 году (прим. 116 къ VIII истор. Карамзина). Князь Курбскій пишетъ: «убиша мужа храбра, стратига, великороднаго, иже въ разумѣ много и въ священномъ писаніи искусенъ. Прим. 117 къ т. VIII истор. Карамзина.

князя Теодора, Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, знаменитый воевода, наивысшій бояринъ, вотчинникъ Луховскихъ земель, намѣстникъ Владимірскій, который еще болѣе своего отца и дяди усердствовалъ Луховской иноческой обители. Онъ не ограничился временными только вещевыми пособіями, но самъ, по обычаю того времени, вознамѣрился обезпечить существованіе монастыря на долгія времена. Когда прославленъ былъ основатель монастыря и причисленъ къ лику святыхъ; тогда князь Иванъ Дмитріевичъ положилъ пожертвовать Тихоновой пустынь 36 деревень и починковъ, принадлежавшихъ ему и находившихся по близости ея. ³¹⁾ Но въ то время, по постановленію собора, уже строго было запрещено князьямъ и боярамъ продавать и закладывать монастырямъ, а также и отписывать на нихъ свои вотчины, безъ доклада царю и безъ его вѣдома, ³²⁾ и князю Бѣльскому пришлось испросить у царя разрѣшенія на свой вкладъ въ Тихонову пустынь. Такъ какъ эта пустынь была изъ малыхъ и неизвѣстныхъ монастырей, и самъ Бѣльскій близокъ былъ царю; то и послѣдовало царское согласіе на приложеніе вотчины Тихоновой пустынь, а вмѣстѣ съ этимъ и дана была особая льготная грамота отходившимъ къ пустынь крестьянамъ, которая и хранилась у князя Бѣльскаго въ Москвѣ ³³⁾. Старцы были извѣщены объ

³¹⁾ Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій приложилъ вотчину въ 1670 г. по возвращеніи изъ польскаго похода, въ коемъ походѣ онъ былъ воеводою въ главномъ полку.

³²⁾ Соборомъ 1551 г. установлено было, чтобы бояре и князья не продавали и не закладывали своихъ вотчинъ монастырямъ, а также чтобы не дарили и не отписывали на нихъ безъ царскаго вѣдома и безъ доклада.

³³⁾ Это оговорено въ самой царской грамотѣ. Приложен. I.

этомъ, но вскорѣ же послѣ этого приключилась нечаянная смерть князя ³⁴⁾.

По смерти его, на поминъ его души, и вмѣсто временныхъ пособій, даваемыхъ имъ, также съ царскаго соизволенія, были приложены монастырю еще деревни изъ княжескихъ вотчинъ, кромѣ того с. Сокольское, и на всѣ эти вклады пожалована была царская льготная для крестьянъ грамота; такъ какъ выданная ранѣе, еще при жизни князя Ивана Дмитріевича, сгорѣла въ домѣ Бѣльскихъ на Москвѣ во время татарскаго нашествія. Надо замѣтить, что самъ царь на поминъ души своего родственника и воеводы князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго, въ 1575 году приложилъ въ Кирилловъ монастырь двѣ вотчины покойнаго въ Московскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ ³⁵⁾.

На участіе цѣлаго рода князей Бѣльскихъ въ благоустроеніи Тихоновой пустыни, указываетъ и то, что на благосостояніи монастыря видимо отражалась судьба этихъ князей. Пока они бывали въ силѣ при царяхъ и великихъ князьяхъ, и монастырь не терпѣлъ крайней нужды; но какъ только слѣдовали опала Ивана Теодоровича и особенно смерть Ивана Дмитріевича, — монастырь испытывалъ уже весьма чувствительныя лишенія. При князьяхъ Бѣльскихъ, изъ казны царской шла руга и хлѣбомъ и воскомъ и лаланомъ, а „нынче, — пишетъ царю, — по смерти князя Ивана Дмитріевича, вынужденная край-

³⁴⁾ Татарское нашествіе было въ 1571 г. Кн. Бѣльскій, во время пожара, произведеннаго татарами, въ каменномъ погребѣ задохнулся, умеръ. Т. IX. Карамзина. Примѣч. 356.

³⁵⁾ Исторія С. Соловьева. Т. XI стр. 122.

ностью братія въ своей челобитной объ отдачѣ ей въ аренду рыбной ловли на р. Лухѣ, „руги намъ не даютъ и не чѣмъ намъ прокормиться“.³⁶⁾ Этимъ очевидно братія желала только указать тотъ фактъ, что уже не стало у ней предъ царемъ ходатаевъ. Наконецъ во всѣхъ древнихъ монастырскихъ синодикахъ занесенъ особо и въ самомъ началѣ послѣ основателя монастыря, родъ князей Бѣльскихъ, какъ первыхъ благотворителей Тихоновой пустыни³⁷⁾. Примѣру своихъ князей слѣдовали и подданные ихъ: Луховскіе посадскіе люди и сельчане, выражавшіе свое усердіе монастырю всѣми способами. Нѣкіе изъ нихъ и сами поступали въ монастырь и постригались въ немъ въ иноческій чинъ. Другіе же, подобно своимъ отцамъ и дѣдамъ, приходили въ монастырь съ приношеніями на поминъ душъ своихъ усопшихъ родителей³⁸⁾.

Такимъ образомъ, съ помощію князей Бѣльскихъ, и съ особымъ уважительнымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія, существованіе Тихоновой пустыни болѣе и болѣе упрочивалось; число братіи и монастырскихъ зданій умножилось. Мѣсто, на которомъ находились келліи монастырскія, болѣе и болѣе расчищалось трудами самой братіи, и иноческій скитъ обнесенъ уже былъ деревянною оградой. Къ концу перваго столѣтія со времени основанія, послѣдовалъ вѣчный вкладъ въ монастырь на поминъ души князя Бѣльскаго, утвержденный особою царскою жалованною и льготною грамотою.

³⁶⁾ Приложение II.

³⁷⁾ Сохранились древніе монаст. синодики, въ котор. поименно вписаны: кн. Иванъ, кн. Дмитрій воинопѣхъ Зосима, воевода Феодоръ, княгини. Марфа.

³⁸⁾ Синодики монастыря, въ которыхъ отмѣчены роды владчиковъ посадскихъ людей Луха, Юрьевца и проч.

Содержаніе монастырей въ это время, какъ и ранѣе того, производилось на счетъ пожертвованій и вкладовъ, дѣлаемыхъ на поминъ души, какъ царями, такъ и частными лицами, на что и выдавались царскія ружныя грамоты, а также и вкладныя грамоты частныхъ людей. Известные въ то время и любимые царемъ Иоанномъ Грознымъ монастыри, какъ то: Кирилло-Бѣлозерскій, нерѣдко удостоивались такими грамотами, и содержаніе братіи ихъ было вполне обеспечено. Тихоновъ монастырь также имѣлъ во времена князей Бѣльскихъ ружныя грамоты, которыя однако, со смертію князя Ивана Дмитріевича, были отставлены. Монастырь все это время, до 1577 года, содержалъ себя своими трудами съ нѣкоторыми пособіями на церковныя строенія и на церковный обиходъ отъ царя и князей Бѣльскихъ. Лишь въ 1577 г. получилъ онъ вкладную грамоту на земельные участки, которая, утвердивъ за монастыремъ вотчину, главнымъ образомъ касалась крестьянъ, жившихъ на этихъ участкахъ и которою были дарованы имъ большія льготы отъ податей и повинностей!³⁹⁾ „Не надобе съ вотчины Николая чудотворца Тихоновой пустыни, такъ значитъ въ грамотѣ, съ села и деревень и съ починковъ и съ двора, что у нихъ въ Луху, моя царя и великаго князя пошлина: ни осминное, ни туковое, ни коска, ни закосу, ни мыта, ни тамги, ни помѣрнаго, ни подымнаго не платятъ, ни подводъ гонцамъ не даютъ, и лѣсу и камени не возятъ, и педѣльщики наши и ихъ племянники въ ихъ вотчину не въѣз-

³⁹⁾ Изъ этой грамоты видны тогдаш. подати, пошлыны и повинности и вообще вся многосложная запутанная и мелочная система казенныхъ доходовъ, изобрѣтенная ранѣе того времени т. V. Истор. Карамзина ст. 115.

жають и тюремъ не ставятъ. Ни мостовъ не мостятъ и по рѣкамъ перевозовъ и мытовъ не даютъ. Ни съ сотскими, ни съ десятскими, ни съ черными людьми нашего всякаго тягла чернаго не тянутъ, ни на лоси, ни на мѣдвѣди, ни на волки не ѣздятъ и ловчіе наши и охотники въ ихъ отчину не вѣзжаютъ. И намѣстницы наши и ихъ тиуны монастырскихъ старцевъ и слугъ и крестьянъ не судятъ и кормовъ своихъ не приѣмлютъ. И доводчики и праветчики и ихъ люди не вѣзжаютъ къ нимъ ни почто и наборовъ своихъ не берутъ. А ратные люди приѣзжіе въ ихъ вотчинѣ не становятся, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ сильно, а онѣ кормъ себѣ и лошадямъ купятъ по цѣнѣ, а наши крестьяне и митрополичьи къ монастырскимъ на пиры и на свадьбы, не званы не ѣздятъ. И кто у нихъ здрева убіется или въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кого возомъ или колесомъ на мельницѣ сотретъ, или убитымъ человѣкомъ подкинуть, или кого лошадь убьетъ или обвѣсится или кусомъ подавится, или кто изъ своихъ рукъ истекаетъ и съ тѣхъ мертвыхъ людей наши намѣстницы и ихъ тиуны головщины на нихъ не емлютъ, а кому что будетъ искати на нихъ, и то азъ царь сужу ихъ или мой дворецкій.

Съ этого времени Тихонову монастырю принадлежали, означенныя въ грамотѣ, селенія и земли, но, насколько пользовался онъ тогда всеми этими угодьями, свѣдѣній объ этомъ въ лѣтописяхъ монастырскихъ не сохранилось. Если и были уставныя грамоты, какія были въ другихъ монастыряхъ, онѣ не дошли до нашихъ временъ. Изъ сохранившихся же царскихъ грамотъ, въ которыхъ почти цѣликомъ прописывалось челобитіе просителей, можно

однако усмотрѣть, что братія продолжала, по завѣту своего учителя, сама трудиться для своего пропитанія. Она почитала вклады не своей собственностью, а достояніемъ Божиимъ, идущихъ на церковныя строенія, украшенія и проч. Сама она могла доставать себѣ необходимое только земледѣліемъ, рукодѣліемъ и церковными послушаніями. Земли и лѣса въ распоряженіи монастыря не было, кромѣ малаго количества подъ келліями. Монастырская братія видимо не желала для себя пользоваться доходами съ имѣнія, а продолжала изыскивать иные способы, Игуменъ Терапонтъ въ челобитной царю Θεодору Іоанновичу въ 1591 г. ходатайствовалъ, чтобы отданы были монастырю во временное пользованіе и на оброчномъ положеніи рыбныя ловли по рѣкамъ: Луху, Добрицѣ и Пичугѣ, которыя тогда, какъ казенныя имущества, отдавались въ аренду всякому желающему съ торговъ, съ уплатою за сіе по 15 руб. ежегодно. Царь Θεодоръ Іоанновичъ внялъ прошенію иноковъ и повелѣлъ отдать эти ловли ⁴⁰⁾ Тихоновой пустынь съ тѣмъ, чтобы оброкъ вносимъ былъ въ два срока по полугодіямъ. Это ходатайство показываетъ, что братія желала получить ловли не даромъ, а также на ряду съ другими на тѣхъ же арендныхъ основаніяхъ; и затѣмъ въ этой же челобитной значится, что въ это время монастырь не получалъ никакого царскаго хлѣбнаго или денежнаго оброка. Въ писцовыхъ книгахъ того времени деревень и починковъ написано порядочно, но жителей въ нихъ самое ограниченное число. Наконецъ постоянныя добрыя взаимныя отношенія крестьянъ и братіи, какъ видно изъ древнихъ синодиковъ, могутъ

⁴⁰⁾ Прилож. II. Царская грамота.

служить все таки указателемъ, что крестьяне не видѣли тѣсноты со стороны монастыря, а сей послѣдній не встрѣчалъ поводовъ къ какимъ либо неудовольствіямъ противъ своихъ крестьянъ и бобылей.

Наставленія отца пустыни настолькоъ еще были живы, и сама братія, исключительно вышедшая изъ простаго народа, на столько была близка къ нему, что предположенія о незначительности оброковъ съ крестьянъ въ пользу монастыря, заслуживаютъ полнаго вѣроятія. Ко всему этому, по сохранившимся описаніямъ монастырскихъ зданій и владѣній въ 1571 году и Тихонова пустынь вообще и братія, подвизавшаяся въ ней, были также бѣдны, какъ были и до жалованной грамоты. Крестьяне, вслѣдствіе неурожайныхъ годовъ и дороговизны хлѣба въ 1577 и 1589 гг., какъ говорятъ лѣтописи,⁴¹⁾ не только не могли нести большія повинности, но и сами нуждались въ прямой матеріальной помощи; такъ что монастырю приходилось въ это время заботиться и промыслять и о приписанныхъ къ нему крестьянахъ. Братія продолжала жить въ трудахъ, въ молитвахъ и поминаніяхъ усопшихъ, чѣмъ возбуждалось болѣе и болѣе уваженія къ самой обители среди всего окрестнаго населенія. Изъ окрестныхъ жителей появлялось довольно много такихъ людей, кои, презирая суету мірекую и поступаая въ монастырь, соединяли свои труды и молитвы съ молитвами и трудами старшей братіи и строго выполняли всѣ монастырскія послушанія. Многие изъ братіи восходили до полнаго самоотреченія, какое связано съ схимонашествомъ⁴²⁾. Являлись и такіе, кои бывъ удрученны

41) Т. IX. Истор. русск. госуд. Карамзина. Примѣч.

42) Вторая высшая степень иночества. Прим. автор.

нищетою, искали въ пустыни приюта. Въ то время, послѣ собора 1551 г., особенно сильно преслѣдовалось отшельничество для наживы и праздношатайства подъ предлогомъ оборовъ на церкви и монастыри; но приходившіе въ такое глухое мѣсто и въ такую бѣдную пустынь не могли возбуждать даже и тѣни подозрѣній въ этомъ отношеніи. Братія была изъ крестьянъ и только частію изъ посадскихъ людей, изъ простецовъ такъ сказать, но чистая вѣра въ Иисуса Христа и жизнь въ немъ призывали на нихъ Божественную благодать и слѣпцовъ умудряющую; такъ что начали сюда приходиться издалека богомольцы поклониться святынь: мощамъ Преподобнаго Тихона и получить благословеніе отъ его учениковъ и послѣдователей. Нѣкоторые изъ усердѣйшихъ почитателей его памяти, а также и иные изъ монастырскихъ „трудниковъ мірскихъ“⁴³⁾ и бобылей селились около обители, и такимъ образомъ появилась здѣсь, около монастыря, новая деревня или подмонастырная слободка, на расчищенныхъ и расчищаемыхъ трудами братіи и этихъ новыхъ посельниковъ мѣстахъ. Число братіи, обитавшей въ монастырѣ въ концѣ столѣтія, съ точностью трудно опредѣлить, за недостаточностью свѣдѣній; но въ одной изъ грамотъ, упоминается, что братіи тогда было болѣе 50 чел., съ людьми же, проживавшими тамъ и готовившимися въ монашество, конечно, было и того болѣе. Въ древнихъ синодикахъ монастырскихъ записано много именъ и схимонаховъ и священномонаховъ и простыхъ иноковъ, усопшихъ въ Тихоновомъ монастырѣ за послѣд-

43) Такъ назывались въ синодикахъ монастыр. работники. Въ синодикахъ монастырскихъ записано много именъ и схимонаховъ и священномонаховъ и простыхъ иноковъ, усопшихъ въ Тихоновомъ монастырѣ за послѣд-

нія дѣсятилѣтія XVI вѣка ⁴⁴⁾). И до конца этого столѣтія, въ обители продолжалась, установленное ея отцомъ, Преподобнымъ Тихономъ, общежитіе и вся братія прокармливалась общими трудами неся и церковное и кухонное и лѣсное такъ сказать и пахотное, и мельничное и рыболовное послушанія, и благоустроая церковныя зданія на доброхотныя даянія приходившихъ сюда богомольцевъ и на тѣ средства, которыя доставлялись вотчинными крестьянами.

Во внутреннемъ своемъ быту, и въ это время, Тихонова пустынь ничѣмъ почти не отличалась отъ тѣхъ временъ, когда она получила начало. Она управлялась также избираемыми братіею старцами, которыхъ и посвящали въ игумены Суздальскіе епископы, въ епархіи коихъ находилась пустынь. Только число монастырскихъ зданій увеличилось. По описаніямъ Горенкина въ монастырѣ находились двѣ церкви, одна съ трапезою, — кельи игуменскія, пять келлій братскихъ, — дворовыя постройки и все это было обнесено деревянною оградою, за которой построены были скотный дворъ, конюшни, овины и сараи. Въ церквахъ были вся необходимая утварь и гробъ Преподобнаго Тихона. Память основателя пустыни была священна для братіи и торжественно праздновались дни его кончины и прославленія, 16 и 26 іюня. Въ эти дни въ монастырѣ собиралось особенно много богомольцевъ, чтившихъ Святаго и молившихся Ему, какъ покровителю Луховской страны.

И такъ, къ концу перваго столѣтія существованія Тихоновой пустыни, какъ можно возстановить по нем-

⁴⁴⁾ Изъ иноковъ того времени особымъ почитаніемъ за благоч. подвиж. пользовался схимонахъ Филаретъ, память котораго и доселѣ глубоко уважается всѣми богомольцами. См. ниж.

ногимъ сохранившимся письменнымъ памятникамъ, при пособіяхъ князей Бѣльскихъ, по волѣ царей и при расположеніи архипастырей Суздальскихъ ⁴⁵⁾, она изъ малаго отшельническаго скита обратилась въ общежительный довольно большой монастырь. Благодаря также усердію одного изъ князей Бѣльскихъ, вмѣсто клочка земли, на которомъ построены были первыя монастырскія кельи, монастырь въ 1577 г. получилъ вкладомъ даже, населенныя земли и другія угоды при нихъ, и слѣдовательно получилъ еще большую возможность расширять свои труды по обработкѣ лѣса, земли и ихъ произведеній. Но съ этимъ вмѣстѣ на него легли заботы и хлопоты о приписанныхъ къ нему крестьянахъ и хлопоты эти были особенно трудны въ то время, когда послѣ соборовъ 1551 и 1580 годовъ, установлены были особымъ уложеніемъ строгія правила для монастырей касательно приобрѣтенія вотчинъ и самаго быта иноческихъ обителей ⁴⁶⁾. Самое же дарованіе такой грамоты, какъ помѣщаемая въ приложеніи, и царемъ, относившимся столь строго къ жившимъ въ монастыряхъ, какъ видно изъ его рѣчей на соборахъ, во всякомъ случаѣ показываетъ, что Тихонова пустынь въ то время пользовалась уваженіемъ всего на-

⁴⁵⁾ Въ то время управляли Суздальской епархіею епископы Нифонтъ † 1508 г., Симеонъ † 1515 г. они знали основателя монастыря, какъ ревнителя православія, и весьма способствовали прославленію его памяти, и слѣдованіе за ними Трифонъ † 1541 г., Ѳерапонтъ † 1543 г., Іона Собина также слѣдовали ихъ примѣру, въ особенности епископъ Пафнутій, сопроваждавшій царя въ походъ 1568 и Варлаамъ, при которомъ дана была Тихоновой пустыни жалованная грамота.

⁴⁶⁾ Стоглавъ. — строгія требованія отъ монашествующихъ безупречной жизни.

селения и даже была известна царю, какъ единственная тогда въ Лухскомъ краю иноческая обитель, жившая по примѣру Святаго и Преподобнаго Тихона и по правиламъ православной церкви, и какъ общежитіе, чуждое тѣхъ недостатковъ, противъ коихъ гремѣли тогда и такъ сильно соборы. Въ противномъ случаѣ, едва-ли она была бы удостоена такихъ жалованныхъ и тарханыхъ грамотъ, какія даны были царемъ, и едва-ли удержались бы за нею какія либо владѣнія! Тихонова пустынь, и получивъ такой вкладъ, продолжала жизнь все таки уединенную и удаленную отъ міра; необходимыя сношенія съ властями и вообще съ мірскими людьми лежали на настоятеляхъ и старцахъ—келаряхъ. Они же составляли съ избранными старцами соборъ для монастырскаго управленія и суда, и на нихъ лежала отвѣтственность за братію монастыря: за недостойное ея поведеніе и вообще за какіе либо безпорядки, нарушающіе уставы св. православной церкви. Тихонова пустынь была счастлива тѣмъ, что ея настоятели въ то время отличались высотой подвиговъ духовныхъ и праведной жизнью, внушавшими къ нимъ полное уваженіе какъ со стороны братіи, такъ и со стороны населенія и самыхъ властей.

Первымъ настоятелемъ, по выбору братіи, былъ старецъ Пафнутій, который и былъ возведенъ въ санъ игумена епископомъ Суздальскимъ Нифонтомъ. Этотъ первый игумень былъ строгій подвижникъ, сотрудникъ Преподобнаго Тихона и неизмѣнный послѣдователь ученія его о спасительности уединенія, нищеты и трудолюбія. При немъ совершилось и погребеніе Преподобнаго Тихона. Братія и его почитала, какъ праведнаго мужа и поминала какъ и самого основателя, и это значитъ въ са-

момъ древнемъ, сохранившемся доселѣ, синодикѣ, монастырскомъ синодикѣ. По кончинѣ его, игуменомъ былъ старецъ іеромонахъ Никонъ, къ которому питалъ особое уваженіе князь Дмитрій Бѣльскій. Въ бытность его настоятелемъ, этотъ князь выстроилъ деревянную церковь съ трапезою для братіи. Это былъ также одинъ изъ первыхъ сотрудниковъ Преподобнаго Тихона и также, какъ и тотъ, строгій ревнитель отшельническаго житія и почитался и братіею и богомольцами, какъ подвижникъ, угодившій Богу. По кончинѣ ихъ, братія неустанно молилась за нихъ и творила поминovenія, по обычаю того времени, сохранившемся и впоследствии, совершать поминальныя молитвы на могилахъ подвижниковъ, которыхъ живые православные признавали за угодниковъ Божіихъ, твердо вѣруя, что Господь прославитъ ихъ и вчинитъ ихъ въ лики святыхъ. Въ слѣдующее за тѣмъ время, настоятельствовали игумены Никифоръ и Іона, также не менѣе строгіе послѣдователи ученія основателя монастыря и исполнители положенныхъ имъ въ основаніе правилъ общежитія и труднической жизни. При нихъ возведена была деревянная ограда монастырская; при нихъ же водворилъ окончательно, такъ сказать, порядокъ жизни иноческой обители и выработался свой монастырскій уставъ. За ними слѣдовалъ игумень Константинъ, при коемъ былъ прославленъ и причисленъ къ лику святыхъ основатель монастыря, какъ уже было сказано выше. Это былъ человекъ образованный своего времени и уважаемый княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Бѣльскимъ. По особому Божію произволенію, мощи Преподобнаго Тихона остались подъ спудомъ, но вскорѣ же основатель монастыря былъ причисленъ къ лику святыхъ.

Изъ слѣдовавшихъ за нимъ настоятелей монастыря, не меньшей труженикъ и подвижникъ, чѣмъ прежде бывшіе старцы, былъ игумень Иона, благочестивая жизнь его, а равно и тихое житіе братіи при немъ сдѣлались извѣстными самому царю Иоанну Грозному. Царь, не взирая на свои прещенія, чтобы монастырямъ не отписывались князьями и боярами въ вѣчное владѣніе вотчины, соблаговолилъ, въ память святаго и въ уваженіе къ подвигамъ игумна съ братією, утвердить своей грамотою сдѣланный княземъ Бѣльскимъ въ монастырь вкладъ цѣлыми вотчинами.

Игумень Иона долго управлялъ монастыремъ, ревностно преслѣдуя тѣже начала иноческой жизни, которыя были даны ученіями св. отецъ и примѣрами Преподобнаго Тихона и его сподвижниковъ. Онъ скончался въ схимонашествѣ, и мѣсто его заступилъ Юліаній,⁴⁷⁾ при коемъ было произведено, по повелѣнію митрополита, точное описаніе монастырей и земель, принадлежащихъ имъ, и ему же довелось бить челомъ царю Феодору Ивановичу о подтвержденіи льготной грамоты, что и состоялось въ 1587 году. Всѣмъ настоятелямъ, начиная съ игумена Ионы Коверина, выпало нелегкое послушаніе заботиться о вѣрныхъ ихъ попеченію крестьянахъ, и это послушаніе вынесено ими съ честію, какъ о томъ свидѣлствуютъ сами крестьяне, глубокой преданностью платившіе монастырю и вообще взаимныя добрыя отношенія, выказавшіяся не долгое время спустя, въ години тяжелыхъ испытаній всей Руси. Синодики того времени содержатъ много именъ усобищихъ изъ многихъ же родовъ посад-

⁴⁷⁾ Надпись на тарханной грамотѣ. Прилож. I.

скихъ людей и крестьянъ, поминанье, которыхъ творилось въ монастырѣ.—Нельзя не отмѣтить при этомъ, что въ то время мужичины носили по два имени, какъ напр.: родъ Шемяки Головкина, Путила Иванова, Смышляя, Третьяка, Нехорони, Безюла, Неустроя и проч. Но въ самомъ поминаніи такихъ именъ уже не встрѣчается, а записаны христіанскія: Иоанна, Василия, Андрея, Павла, Петра и проч.

Что касается населенныхъ земель и крестьянъ, и вообще церковныхъ имуществъ, то необходимо замѣтить: еще въ 1500 году, великій князь Иоаннъ Васильевичъ III, раздавъ Новгородскія церковныя земли дѣтямъ боярскимъ, полагалъ несомнѣннымъ съ обѣтами монашества владѣніе землю и предложилъ митрополиту и всѣмъ епископамъ на общемъ соборѣ обсудить вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществахъ. По соборѣ, во главѣ съ митрополитомъ Симономъ, далъ отвѣтъ: „недержаемъ, и не благоволимъ отдать церковнаго стяжанія; ибо оно есть Божіе и неприкосновенно!“ Соборъ ссылался при этомъ на всю нашу и Византійскую исторію. „Цари ордынскіе, боясь Господа, и тѣ щадили собственность монастырей и святительскую,—не смѣли двинути вещей недвижимыхъ.“— Великій князь не захотѣлъ упорствовать и ограничился только этимъ предложеніемъ. (Т. VI ист. Карамз. прил. 822). Внукъ его, царь Иоаннъ Васильевичъ Грозный, также поднялъ этотъ вопросъ на соборѣ въ 1551 году.—Въ это время появились уже и среди духовенства сторонники того направленія, чтобы церквамъ и монастырямъ не владѣть крестьянами; но тѣмъ не менѣе соборно запрещено было епископамъ и монастырямъ только покупать и приобрѣтать вотчины безъ вѣдома и согласія царскаго.

(Т. VIII прил. 202, 204). Въ это же время послѣдовали строгія постановленія о монастырскомъ житіи.

Слѣдовательно, въ этомъ столѣтїи ограничено было только право приобрѣтенія новыхъ вотчинъ, а бывшія остались въ распоряженіи монастырей, — хотя въ это же время многія вотчины, приобрѣтенныя тѣмъ или другимъ путемъ во время малолѣтства царя, были взяты въ казну. Все это однако касалось болѣе богатыхъ монастырей, и тѣхъ, у которыхъ было много вотчинъ; малыя же пустыни и скиты такъ и продолжали оставаться въ прежнемъ положеніи, т. е. вообще сами даже затруднились владѣть вотчинами! Если же и получали вклады населенными землями; то считали ихъ церковными имуществами, за которыми приходилось смотрѣть строго и отвѣтствовать предъ Господомъ Богомъ!..

III.

Подтверженіе жалованной грамоты царемъ Борисомъ Годуновымъ. Голодъ и смутное время на Руси. Разбои и литовское разореніе. Возстаніе крестьянъ и посадскихъ людей на защиту порядка. Отношеніе монастыря къ сосѣднимъ городамъ и селеніямъ. Опись монастырскихъ земель и владѣній. Даръ царя Алексѣя Михайловича. Моровое повѣтріе и пожары въ монастырѣ. Построеніе первой каменной церкви. Розыскъ и дѣло о поддѣлкѣ подписи на царскихъ грамотахъ. Подчиненіе Тихоновой пустыни. Борьба за независимость. Состояніе монастыря въ это время и положеніе его крестьянъ. Новые вклады въ монастырь.

Къ концу перваго столѣтія, число братіи въ Тихоновой пустыни значительно увеличилось, и само собой должны были усилиться и заботы настоятелей, вмѣстѣ съ другими старцами, о содержаніи монастыря и о расширеніи самыхъ монастырскихъ трудовых послушаній, доставлявшихъ пропитаніе веѣмъ „трудникамъ“ монастыря. Въ то время въ настоятели монастыря былъ избранъ іеромонахъ Терапонтъ⁴⁸⁾, оторый и былъ возведенъ въ санъ игумена епископомъ Судальскимъ. Новый игумень пользовался глубокимъ уваженіемъ всеѣ братіи; какъ мужъ, умудренный опытомъ монастырской жизни, какъ человекъ просвѣщенный и какъ истый ревнитель благоустроенія обители, онъ видѣлъ кудость и недостатки своей обители и озаботился доставленіемъ братіи и полезнаго труда, и увеличенія средствъ содержанія. Самъ дѣятельный и трудолюбивый, онъ того же требовалъ и отъ братіи и отъ крестьянъ. Какъ вышъ сказано, онъ исходатайствовалъ

⁴⁸⁾ Изъ постриженниковъ удова монастыря въ Москвѣ.

монастырю на оброчномъ положеніи рыбныя ловли, и затѣмъ предусмотрительно озаботился хлѣбными запасами какъ для монастыря, такъ и для крестьянъ, въ виду частыхъ тогда неурожаевъ и въ этихъ мѣстахъ.

Особо торжественное провозглашеніе повсемѣстно о вступленіи на царскій престолъ Бориса Годунова⁴⁹⁾ и затѣмъ скорое же возобновленіе новымъ царемъ жалованной грамоты патриарху Іову⁵⁰⁾ побудили и настоятеля Тихоновой пустыни ходатайствовать предъ царемъ о подтвержденіи подписаніемъ его именемъ, данной царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, грамоты. Царь Борисъ и царевичи Теодоръ въ 1599 г. подписали грамоту и „рудити ея не велѣли никому, а велѣли ходити о веѣмъ потому, какъ въ ней писано, а учнутъ того монастыря слуги ли, крестьяне своего паханія хлѣбъ продавати, а не скупаа, или что купятъ про монастырскій обиходъ и имъ съ тою пошлины не давати“⁵¹⁾. Это прибавленіе давало еще большую льготу крестьянамъ.

Благоустроеніе монастыря, такимъ образомъ, все продолжалось, но въ царствованіи Бориса Годунова, когда постигло Русь ужаснѣйшее народное бѣдствіе—голодь со веѣми его тяжкими послѣдствіями, Луховской край не избѣжалъ этого бѣдствія. 1602 и 1603 года были несчастнымъ временемъ для всего крестьянскаго населенія. Съ содраганіемъ сердца читаются лѣтописи того времени, когда расторгались веѣ узы родства, братства, дружбы.

⁴⁹⁾ О избраніи на царство объявлено воѣ гоппами и трехдневнымъ звономъ.

⁵⁰⁾ Возобновленіе грамоты патриарху послѣдовало въ 1599 г.

⁵¹⁾ Приписъ на грамотѣ.

пріязни и любви подѣ влияніемъ голода⁵²⁾. Крестьяне Тихоновой пустыни въ этомъ случаѣ, благодаря заботливой предусмотрительности игумена Феравонта, не столь много пострадали. Пустынь заботилась о нихъ, дѣлясь съ ними послѣднимъ, что скрѣпляло хорошія взаимныя отношенія, и за что „черные“ люди усердствовали своему монастырю своей преданностью, проявлявшейся и потомъ во многихъ случаяхъ.

Не успѣли оправиться отъ такого бѣдствія люди Луховской страны, какъ наступило другое несчастное время,—появились великія смуты на Руси, коснувшіяся и этихъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстъ. Особенно тяжкому разоренію подверглась Луховская страна во время Тушинскаго самозванца⁵³⁾. Тогда ляхи и свои измѣнники, покривившіе царю, съ Лисовскимъ во главѣ, и въ тѣхъ мѣстахъ нападали особенно на города, монастыри и духовенство. „Чинъ иноческій не векорѣ они смерти предаяху“, говоритъ лѣтописецъ, „но прежде мучаще всячески и огнемъ жгуще, испытующе сокровищъ и потомъ смерти предаяху“.

Не стало, наконецъ терпѣнія у мѣстныхъ жителей—крестьяне и посадскіе люди первые ополчились на разорителей. „Богъ же вложи имъ мысль добрую“,⁵⁴⁾ продолжаетъ лѣтописецъ, и тогда восташа жители Луха, Юрьевца, Гороховца и другихъ городовъ и селеній, находившихся близко отъ Тихоновой (обители) пустыни и цодъ начальствомъ сотника Краснаго, изъ Юрьевца, посад-

⁵²⁾ „Ядоша всяку траву и мертвину; и пси и кошки, а иные живые мертвыхъ и другъ друга. За два лѣта погребоша во единой Москвѣ 127 тыс., а сколь въ иныхъ градѣхъ и селѣхъ, ибѣсть сему постиженію“. Ист. Карамз. т. XI, примѣч. 31.

⁵³⁾ Т. XII ист. Карамз. Примѣч.

⁵⁴⁾ П. XII ист. Карамз. Прим. изъ лѣтописи Авраама Палицына.

скихъ людей Денгина, Ноговицына ⁵⁵⁾ и крестьянина Лапши разбили въ Лухѣ и Дуниловѣ разбойничавшихъ здѣсь ляховъ. Оставшіеся въ живыхъ ляхи и наши измѣнники съ воеводою Федоромъ Плещеевымъ, вѣрнымъ сподвижникомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль, гдѣ тогда послѣдній твердо засѣлъ съ своей шайкой. Побѣдители взяли многихъ недостойныхъ дворянъ, отправили ихъ, какъ плѣнныхъ, въ Нижній-Новгородъ и дома ихъ разорили. Лисовскій въ отмщеніе сдѣлалъ новый набѣгъ на этотъ край, и многія селенія преданы были полнѣйшему разоренію.

Тихонова пустынь также не миновала вражескихъ нападеній и не оставалась безучастною къ такимъ безпорядкамъ и разореніямъ, какъ видно изъ письма игумена Нижегородскаго Іоила къ игумену Тихоновой пустыни Іонѣ Балахонцу (родомъ изъ Балахны). Первый въ письмѣ своемъ просилъ втораго о воздѣйствіи на жителей Балахны въ смыслѣ соединенія ихъ со возставшими тогда за государственный порядокъ Нижегородцами, дабы всѣмъ мыслить воедино и имъ не отставать отъ Нижегородцевъ, рѣшившихся держаться того царя, который будетъ на Москвѣ, чтобы христіанская неповинная кровь не лилась. Іона, самъ родомъ изъ Балахны, какъ видно, пользовался вліяніемъ на сосѣдніе съ Лухомъ города, жители коихъ питали уваженіе какъ лично къ нему, такъ и къ обители, во главѣ коей онъ стоялъ. ⁵⁶⁾ Не безъ участія душевнаго и словеснаго со стороны того же Іоны съ братіею совершилось возстаніе жителей Луха и всѣхъ

⁵⁵⁾ Въ древнемъ синодикѣ записано много именъ, принадлежащихъ убиеннымъ въ то время, и между прочимъ и имя и родъ Юрьевича Ноговицына.

⁵⁶⁾ Истор. смутнаго времени С. Соловьева. Изд. 2 Москва стр. 249.

прочихъ смежныхъ съ нимъ селеній, составлявшихъ тогда вотчину Тихоновой пустыни. Разореніе постигло и г. Лухъ и весь почти тотъ край.

Послѣ такихъ бѣдствій, разорившихъ и опустошившихъ край, долго не могли поправиться, какъ самъ монастырь, такъ и особенно его владѣнія. Спустя лѣтъ 20-ть послѣ всего этого въ 1629-мъ г., когда по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича произведена опись земель, оказалось въ деревняхъ и починкахъ Тихонова монастыря только „99 дворовъ крестьянскихъ и 89 бобыльскихъ, и людей въ нихъ тоже.—тридцать же дворовъ совсѣмъ пустыхъ.“ Хозяева ихъ или совсѣмъ погибли, или сбѣжали со своихъ мѣсть. Пашни же добрыя 155 четвертей, среднія 372, да худыя 170 четвертей, да съ перелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли 123 четверти, да среднія 323, да худыя 389 четвертей“. Крестьянскихъ дворовъ, такимъ образомъ, оказалось очень мало, пустопорожней земли или пришедшей въ запустѣніе отъ необработки нашлось очень много. Починки многіе и совсѣмъ опустѣли. Земли лежали необработанными. Крестьянъ много погибло и во время голода, а еще болѣе во время набѣговъ разбойничьихъ шаякъ, состоящихъ изъ ляховъ и всякаго сброда людей, пользовавшихся смутами на Руси для насилій и грабежа. ⁵⁷⁾

Очевидно и самъ монастырь уже тогда былъ въ бѣдномъ состояніи. Очевидно и то, что во все это время какихъ либо повинностей и сборовъ съ крестьянъ въ пользу монастыря и быть не могло. Самому монастырю приходи-

⁵⁷⁾ Въ Лухѣ и до сего времени находятся остатки земляного вала отъ крѣпости, въ которой отбивались отъ враговъ люди, могущіе носить оружіе, а семьи уходили въ лѣса и за болота (преданіе мѣстное).

лось заботиться объ участи и прокормленіи разоренныхъ крестьянъ. Съ наступившимъ спокойнымъ временемъ, по избраніи царемъ Михаила изъ дома Романовыхъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была Тихонова пустынь, настали также тишина и спокойствіе. Но приходилось осматрѣвать тщательно тѣ ущербы, что нанесены были грабителями и неправяты, по возможности, тѣ поврежденія, которыя потерпѣло тогда населеніе.—Въ 1615 г. игумень Иона представилъ новому царю для подписанія на его имя жалованную грамоту, и царь „пожаловалъ велѣлъ подписати на свое государево царское имя и грамоты сей не велѣлъ нарушать никому и ничѣмъ“—⁵⁸⁾. Съ этого времени, въ пустынь снова число братіи умножалось, число же богомольцевъ возрастало и увеличивалось подъ влияніемъ несчастныхъ и горестныхъ событій, обратившихъ сердца людей къ Богу и Его Святынямъ.—Особое тогда проявилось почитаніе къ памяти Преподобнаго Тихона, подъ покровомъ обители коего многіе сохранили себя и „свои животы“ отъ глада и губительства иноплемениковъ и междоусобныхъ брани. Заботливая дѣятельность пустыни и молитвы за веси и грады и за обитателей ихъ на столько вліяли на населеніе, что толпы богомольцевъ приходили поклониться мощамъ покровителя Луховской страны, и особое скопленіе ихъ бывало лѣтомъ въ іюнь въ дни памяти и прославленія Преподобнаго Тихона, когда сюда же начали въ это время прибывать и торговые люди изъ разныхъ городовъ и слободъ. Изъ небольшого селенія въ близи отъ монастырскихъ стѣнъ расселилась

⁵⁸⁾ Принесъ на грамотѣ. Приложеніе. I.

уже въ 1630 г. довольно большая Подмонастырская слобода.⁵⁹⁾

Такъ шло съ 1615 до 1649 г., когда льготная грамота была подтверждена и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который, кромѣ того, въ 1662 г. повелѣлъ, чтобы на Тихоновской ярмаркѣ въ слободѣ конскія пошлинныя деньги собирались „въ тое Тиханову пустынь на церковное строеніе, а конюхамъ, которые на площадкѣ будутъ и выборнымъ на нее цѣловальникамъ въѣзжать и пошлыны собирать не указалъ“. Объ этомъ и дана была особая грамота воеводѣ Луховскому, Алексѣю Каблукову.⁶⁰⁾

Мало по малу начали было заживать раны, нанесенныя монастырю и его владѣніямъ, подъ покровомъ ихъ заступника и молитвенника и благодаря милости царской. Первые два царя изъ дома Романовыхъ не только подтвердили жалованную грамоту, данную царемъ Иоанномъ Грознымъ, но еще указали порядокъ сбора пошлынь на ярмаркахъ въ пользу монастыря на церковное строеніе и на поддержаніе монастыря. Но въ 1665 г., моровое повѣтріе опустошило населеніе и самой Тихоновой пустыни. По записямъ въ синодикѣ, отъ моровой извы въ это время, умерло болѣе 20 однихъ схимонаховъ.⁶¹⁾ Кромѣ того погибло много иноковъ, служебниковъ и

⁵⁹⁾ Въ слободѣ Тихоновой или Подмонастырной, существующей и ныне, происходили уже торжки и бывали ярмарка большая и съѣздъ многимъ людямъ со многихъ городовъ и лошадямъ продажа великая. Довнесеніе царю въ Конюшенный приказъ изъ Луха задворнаго конюха Дмитрія Яолунинова 1679 г.

⁶⁰⁾ Прилож. III грамота о конскихъ пошлынахъ 1662 г.

⁶¹⁾ Книга синодика приложена Артеміемъ Стефановичемъ Волыскимъ въ 7160 г. отъ сотвор. міра (1652 г.) на поминованіе родителей.

„трудниковъ мірскихъ“, а также и крестьянъ монастырскихъ. Года три спустя послѣ этого все монастырскіе строения сгорѣли до тла, при чемъ въ пламени погибли нѣсколько иноковъ. ⁶²⁾ Такія испытанія снова повергли Тихонову пустынь въ бѣдственное положеніе; но братія перенесла несчастія съ терпѣніемъ и лишь молитвенно сокрушалась предъ Господомъ карающимъ, но и милующимъ. Помня завѣтъ своего учителя, она съ великимъ усердіемъ принялась за работу, явились къ ней на помощь и трудники мірскіе,—и снова изъ пепла возникли и монастырскіе храмы и братскія келліи. Испытанія однако не окончились этими несчастіями. Вскорѣ послѣ нихъ, помимо всякаго ожиданія, братія пришлось выдерживать большія безпокойства и волненія по одному важному дѣлу, касавшемуся жалованныхъ грамотъ ⁶³⁾. Въ 1669 году задворный конюхъ Полунинь учинилъ доносъ, что конскія пошлины собираются въ монастырь въ ущербъ казнѣ, а указа царскаго объ этомъ братія не показываетъ. Братія же крѣпко хранила у себя царскія грамоты и была спокойна; такъ какъ она только что получила ихъ подписанными вступившимъ тогда на царство царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ, для какой цѣли отпраплялись нарочито въ Москву игумень Паисій и іеромонахъ Сергій Мисюревъ, по доносу конюха, вытребована была конюшеннымъ приказомъ царская грамота, по разсмотрѣніи на коей подписей, открыто было, что онѣ воровски поддѣланы. Послѣдовалъ розыскъ, по которому виновными

⁶²⁾ Событіе это также отмѣчено въ этомъ же синодикѣ,—противъ имени поминаемыхъ иноковъ погибшихъ во время пожара.

⁶³⁾ Приложение III.

въ этомъ преступленіи нашлись самъ чернѣйшій попъ Сергій, да племянникъ его, подъячій большого дворца, Ивашка Суворовъ. По докладѣ о семъ Государь указалъ, а бояре приговорили: „подъячему Ивашкѣ Суворову учинить наказаніе—бить кнутомъ нещадно на козлѣ,“ а смертью его казнить не указали для того, что онъ въ то время, какъ подписывалъ, по повелѣнію дяди, былъ въ малыхъ лѣтѣхъ. Наказаніе Ивашкѣ учинили, а попъ Сергій, по приговору патріарха Іоакима, посланъ былъ подъ крѣпкій пачаль на Кострому въ Богоявленскій монастырь, гдѣ его и приказано держать скована въ кандалахъ, въ трудѣхъ монастырскихъ, и по его покаяніи наказать его правильною эпитиміею. ⁶⁴⁾ Грамота съ поддѣльными подписями была отставлена. Нѣтъ сомнѣнія, что это тяжело отозвалось на самой монастырской братіи, хотя вся вина ея заключалась лишь въ малоопытности хожденія по дѣламъ и въ излишнемъ довѣріи. Извѣстно уже, каковы тогда были слѣдствія и розыски, особенно по такому важному дѣлу, какъ поддѣлка подписей на царскихъ грамотахъ. Всемъ мало мальски прикосновеннымъ къ дѣлу пришлось очень круто. Игумень Прокль оставилъ настоятельство. Однако келарь старецъ Леонидъ снова подалъ челобитную о сборѣ пошлинъ, разрѣшенную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и царь Θεодоръ Алексѣвичъ уже отъ себя пожаловалъ и указалъ собирать эти пошлины въ монастырь. Поддѣлка подписей потомъ тоже оказалась и на самой тарханной грамотѣ, которая также была от-

⁶⁴⁾ Приложение III. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣвичей.—Въ прошлыя царствованія напр. при Іоаннѣ Грозномъ за подобное же преступленіе публичное наказаніе было произведено архимандриту Чудова монастыря,

ставлена при царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Но по ходатайству игумена Антонія, цари велѣли дать новую, только съ значительными уже ограниченіями крестьянскихъ льготъ „по писцовымъ книгамъ быть по прежнему; но съ той вотчины съ крестьянъ и со всякихъ угодій, о государевыхъ доходахъ и поборахъ и о еудныхъ и пошлинныхъ и безоброчныхъ статьяхъ быть потому, какъ въ указѣ царя Алексѣя Михайловича и въ соборномъ уложеніи, и послѣ уложенія въ указахъ, въ новыхъ статьяхъ и въ уставныхъ грамотахъ написано“.⁶⁵⁾ Въ то самое время, когда происходилъ розыскъ, монастырь по поущенію Божію, снова сгорѣлъ до основанія въ 1678 г. Оставшаяся братія безъ крова и пристанища и въ этомъ несчастіи, усугубившемъ ея тревоги, возложила все упованіе на Господа и на своего отца и покровителя Преподобнаго Тихона.—И къ ея утѣшенію въ этомъ же году посадскій человекъ города Луха, Максимъ Ѳеодоровъ сынъ поповъ заявилъ братіи свое намѣреніе построить въ монастырѣ на свое иждивеніе каменный храмъ въ честь Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня.—Обрадованные этимъ знакомъ Божіей милости игумень Прокль и келарь старецъ Іосифъ съ братіею просили у патріарха Іоакима благословенную грамоту, которая и дана была имъ съ таковымъ поясненіемъ, чтобы строить каменную церковь безъ придѣловъ, съ алтаремъ круглымъ тройнымъ и съ верхомъ не шатровымъ.⁶⁶⁾ Получивъ разрѣшеніе, строители немедленно приступили къ дѣлу, и церковь была построена скоро, прочно и

⁶⁵⁾ Приложение IV. Грамота царей Иоанна и Петра Алексѣевичей.

⁶⁶⁾ Приложение V. Грамота патріарха Іоакима.

красиво, съ пятью главами на ней и съ колокольней. Скоро же съ южной стороны пристроенъ былъ къ ней придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Снова возникла изъ пепла обитель въ лучшемъ еще видѣ: въ монастырѣ находились уже два каменныхъ храма, и снова братія обратилась къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ и трудамъ, слава Господа, помиловавшаго ее. Но испытаніямъ не наступилъ еще конецъ. Снова надъ монастыремъ разразилась бѣда неожиданная, горшая прежнихъ, какъ потомъ оказалось. Въ 1681 году, по просьбѣ властей Воскресенскаго монастыря, основаннаго патріархомъ Никономъ и пользовавшагося въ память этого патріарха особыми милостями царя Алексѣя Михайловича и его дѣтей и сестеръ, былъ изданъ царскій указъ о причисленіи Тихоновой пустыни въ подданство къ Воскресенскому монастырю. Этотъ послѣдній, для увеличенія своихъ средствъ, выпрашивалъ у царей Ѳеодора, Иоанна и Петра Алексѣевичей причисленія къ нему другихъ монастырей, у которыхъ были доходныя статьи и угодія... Такая неожиданность поразила и монаховъ и вкладчиковъ монастыря и всѣхъ крестьянъ;—все они видѣли, что Тихоновой пустыни угрожаютъ полная потеря самостоятельности и разстройство установленнаго въ ней порядка общежитія. Окрестные дворяне, посадскіе люди, вкладчики монастыря и сами крестьяне, получивъ извѣстіе о таковой участи и видя начинающееся нестроеніе, просили царей Иоанна и Петра Алексѣевичей отписать Тихоновъ монастырь отъ Воскресенскаго; и просьба ихъ была услышана. Вскорѣ же послѣдовалъ новый милостивый къ обители царскій указъ, возвращающій ей самостоятельность. Но Воскресенскія власти не пожелали вы-

пустить ее изъ своего подданства и снова били челомъ царямъ, чтобы всетаки Тихонова пустынь была отписана къ ихъ монастырю, и по новому царскому указу, Тихонова пустынь снова была приписана къ Воскресенскому монастырю, съ тѣмъ только, чтобы послѣдній не взымалъ съ первой оброчныхъ денегъ болѣе 400 рублей въ годъ. Одно это огражденіе царскимъ указомъ оброка достаточно показываетъ, что новые владѣльцы съ самаго начала повели все дѣло по новому, и что новый распорядокъ тяжело отозвался какъ на самой пустыни, такъ и тѣмъ болѣе на крестьянахъ. Послѣдніе, не тревожимые ранѣе того особыми налогами и податями, со стороны старцевъ Тихоновой пустыни, и неуспѣвшіе еще хорошенько оправиться послѣ мороваго повѣтрія, сразу же почували на себѣ тяжелое ярмо. Пришлось имъ уплачивать такую дань, которая наложена была на нихъ, не соразмѣрно съ платежными ихъ силами. Иначе и цари не ограничили бы этой дани 400 рублями. Пустынь также лишилась многого. Сборы на церковное строеніе не направлялись уже къ ней, а шли въ Воскресенскій монастырь, который и распоряжался ими по своему усмотрѣнію, употребляя ихъ исключительно на свои нужды и не оставляя ничего пустыни. Самый уставъ даже и порядокъ общежитія были нарушены. Каковы были въ то время дѣйствія Воскресенскихъ монастырскихъ властей или ихъ управителей старцевъ келарей съ подъячими и приказными людьми, — это столь ярко очерчено въ новой челобитной царямъ, поданной вкладчиками и крестьянами Тихоновой пустыни.⁶⁷⁾

⁶⁷⁾ Челобитная подана была царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ и сохранилась въ актахъ Воскресенскаго монастыря, помѣщенныхъ въ историческомъ описаніи этого монастыря. -- Прилож. VI.

„Всѣ доходы монастырскіе отбираются,“ писали челобитчики, „какіе были запасы, часть ихъ Воскресенскія власти отправляли на крестьянскихъ же подводахъ въ Вологду, къ солянымъ своимъ промысламъ.“⁶⁸⁾ Многихъ крестьянъ разселили по дальнимъ волостямъ“. Присылаемые въ пустынь старцы и приказные люди для правленія и собиранія податей вели себя не позволительно: пьянствовали, притѣсняли крестьянъ, разгоняли богомольцевъ, съ насиліемъ „завели въ поварнѣ винное куреніе съ продажею на выносъ, а если о комъ слышали, что можетъ или хотеть жаловаться, того тѣснили и увѣчили смертнымъ боемъ, а чтобы не повадно было кому либо изъ монастыря жаловаться, изъ братіи 10 старцевъ перевели на житье въ Воскресенскій монастырь.“

Такое положеніе пустыни вызвало многихъ вкладчиковъ: князей, посадскихъ людей, духовенство и крестьянъ — снова молитъ царей о возвращеніи самостоятельности пустыни, въ которой почиваютъ, благоговѣйно чтимыя всѣми ими, мощи Преподобнаго Тихона. Веѣмъ имъ думалось, что это утаили отъ царей Воскресенскія власти. Подписали эту челобитную: князь Бяратинской, Никита Болховской, Стольникъ Быковъ, Ванька Мясоѣдовъ, Теблевъ, Иванъ Ртищевъ, князь Байтерековъ, Петръ и Федоръ Пивовы, Володька Плаутинъ, Прошка Скрыбинъ, Артамонъ Плаутинъ, князь Бяратинскій, Ивашка Соболевъ, Палтовъ, Банцевъ, Соболевы, Маховъ, Мочаловъ, земскій староста Ларешковъ и посадскіе люди, земскій цѣловальникъ Захаровъ, и много другихъ посадскихъ

⁶⁸⁾ Соляные промыслы тогда дарованы были Воскресенскому монастырю

людей.⁶⁹⁾ Но челобитная эта имѣла не такой исходъ, какого могли ожидать просители и какъ видно изъ сохранившейся также въ актахъ Воскресенскаго монастыря „повинной“, только уже подписанной монахами и крестьянами и поданной не царямъ, а Воскресенскимъ властямъ; такъ какъ симъ послѣднимъ царскимъ указомъ были отданы въ полное распоряженіе просители, бившіе ранѣе того челомъ о самостоятельности пустыни, съ правомъ даже разослать ихъ по разнымъ дальнимъ мѣстамъ. Какими средствами достигли такого повелѣнія Воскресенскія власти; объ этомъ не сохранилось въ дѣлахъ того и другого монастыря достовѣрныхъ извѣстій; но по существу дѣла и сущности самой повинной, надо думать, что предъ царями обвинены были во всемъ и въ ложномъ извѣтѣ сами челобитчики, за что послѣдніе и подверглись царской опалѣ. Такая гроза обрушилась, какъ и можно было ожидать главнымъ образомъ на монаховъ и на монастырскихъ крестьянъ. Изъ братіи еще ранѣе многіе выведены были въ Воскресенскій монастырь, а изъ крестьянъ также не мало было выселено... Теперь же и остальнымъ грозило окончательное разореніе и приходилось „врознь разойтись“, какъ пишутъ въ повинной своей монахи и крестьяне. Положеніе ихъ дѣйствительно должно было тогда тяжелое, если они писали въ своей повинной:⁷⁰⁾ чтобы и намъ и дѣтямъ (нашимъ) и внукамъ когда либо, и нынѣ, и впредь не кому не

⁶⁹⁾ Челобитная эта напечатана въ «Историческомъ описаніи Воскресенскаго монастыря съ XVIII столѣтія, составленное архимандритомъ Леонидомъ». Изд. Моск. общ. истор. древностей. Москва. 1876 г. Приложение V.

⁷⁰⁾ Повинная также сохранилась въ актахъ Воскресенскаго монастыря и напечатана въ историческомъ описаніи. Приложение VII.

бить челомъ и не помышлять о томъ, а кто изъ насъ впредь помыслить или въ словахъ говорить объ отпискѣ, таить ихъ у себя не будемъ“. Ясно, что борьба дальнѣйшая была не возможна, а еще яснѣе, что такіе споры, пререканія, взаимныя жалобы монастырей могли служить побужденіями къ преобразованіямъ ихъ; несправедливости же, чинимыя съ крестьянами, не могли оставаться безъ разтлѣвающаго вліянія на ихъ нравственность. Повинную подписали уже не первые челобитчики, „а вмѣсто казначея, старца Тихона и всей братіи, черный попъ Θεодосій, черный попъ Іосифъ, дьяконъ Степанъ, мірекой староста Терентій съ товарищи. Вмѣсто подмонастырской слободки бобылей дьячекъ Васька, вмѣсто выборнаго Филиппа и прихожанъ своихъ Рождественской попу Никита руку приложилъ“.. Каковъ былъ результатъ этой повинной,—свѣдѣній не сохранилось. Но, по всему прежнему, надо предполагать, для многихъ дѣло это не обошлось даромъ. Борьба за независимость и самостоятельность Тихоновой пустыни окончилась не въ ея пользу, и она съ 1698 г., т. е. 200 лѣтъ спустя послѣ основанія, осталась, послѣ такого погрома, въ полномъ подданствѣ Воскресенскому монастырю.

И такъ второе столѣтіе существованія Тихоновой пустыни ознаменовалось для нея болѣе тяжелыми испытаніями и бѣдствіями, чѣмъ свѣтлыми минутами, съ которыми наступало тихое и мирное житіе иноческой (братіи) обители. Голодъ, продолжавшійся года три въ началѣ этого вѣка,—разбойничьи нападенія ляховъ во время смутъ на Руси, моровое повѣтріе и пожары приводили Тихоновъ монастырь въ столь тяжкое положеніе, что даже грозили ему иногда окончательнымъ закрытіемъ. Въ синодикахъ

того времени записаны иноки и убиенные, и сгорѣвшіе и погибшіе отъ мороваго повѣтрія. Всего же занесено въ поминаніе до 1680 года 230 схимонаховъ, а затѣмъ еще болѣе иноковъ, включительно съ священноиноками. При томъ отмѣчены иныя, изъ какой они волости напр. изъ Сокольской, ближайшей къ монастырю. Но не смотря на всё эти бѣдствія, Тихонова пустынь оставалась цѣла и достигла даже улучшеній: въ ней выслся уже каменный, большой изящный храмъ. Нельзя не видѣть въ этомъ руку благодѣющаго промысла Божія и заступленія предъ Господомъ Преподобнаго Тихона. Кромѣ посадскаго человека Попова, выстроившаго на свое иждивеніе каменную церковь, и другіе почитатели памяти Преподобнаго усердствовали по мѣрѣ средствъ и возможности, какъ-то: мѣстный дворянинъ Богданъ Пестриковъ, приложилъ монастырю 4 пустоши, ⁷¹⁾ священникъ с. Сокольскаго далъ вкладъ лошадь, ⁷²⁾ монахъ Никодимъ камчатныя ризы мелкотравные новые, эти вклады отмѣчены въ синодикѣ; но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что были и другіе подобныя,—какъ видно изъ челобитной вкладчиковъ царямъ.

Иноки, не взирая на всё бѣдствія, оставались сильными вѣрою и трудомъ. Они принимали всё эти испытанія, какъ поущенія воли Божіей, и не уставали молиться о прощеніи грѣховъ. Наконецъ Тихонова пустынь приписана была къ другому монастырю и ей грозило полное опустѣніе. Во время смутное для обители, когда шло дѣло о приискѣ ея къ другому монастырю, являлись и

такіе корыстолюбцы, которые, пользуясь такимъ случаемъ, насильственно завладѣвали монастырскими землями, какъ напр. изъ приложенныхъ Пестриковыми 4 пустошей, двѣ захватилъ съ насиліемъ князь Козловскій. Скромная обитель и не думала входить въ споры и препирательства изъ за своей земли, а только лишь на дарственномъ актѣ замѣтила для памяти, что князь де Козловскій насильственно завладѣлъ монастырскими землями и тѣмъ указала, что иноки не пользовались этими землями. ⁷³⁾ Когда же дѣло объ отписаніи пустыни отъ Воскресенскаго монастыря окончилось не въ пользу ея, и когда всё хлопоты о самостоятельности обители не имѣли успѣха; то монахи вспомнили завѣтъ своего учителя о смиреніи и слова первоучителя Иисуса Христа: „въ терпѣннѣи вашемъ стяжите души вашѣ“. „По грѣхамъ и немощамъ нашимъ все сіе“, говорили старцы—люди простые,—и отступились даже отъ всякихъ ходатайствъ о своихъ угодыяхъ, а не дождавшись рѣшенія царскаго, какъ пишется въ самой грамотѣ, „съ Москвы съѣхали“... Конечно, безъ немощей и грѣховъ и тогда не обходилось. Одно дѣло чернаго попа Сергія Мизюрева довольно ясно показываетъ, съ одной стороны, немощи образованія среди иноковъ, съ другой же, вторженіе въ среду ихъ людей падкихъ ко грѣху и неустойчивыхъ предъ житейскими искушеніями. И это-же дѣло, по всей вѣроятности, послужило во вредъ братіи Тихонова монастыря, во время борьбы ея за свою независимость... Но въ то же время являлись и достойнѣйшіе изъ братіи, которые всю свою душу и всё силы полагали въ честь и на пользу

⁷¹⁾ Дарственные Пестрикова. Прилож. VIII и IX.

⁷²⁾ Записи въ древнихъ синодикахъ.

⁷³⁾ Припись того времени на дарственной Пестриковыхъ. Прилож. VIII.

своей обители. Игумены Терапонтъ и Иона, настоятельствовавшие во время голода и смуть на Руси, отстояли Тихонову пустынь отъ полного разоренія ляхами и весьма много положили трудовъ и хлопотъ объ улучшеніи участи монастырскихъ крестьянъ. Настоятели Гермогенъ, Паисій и Прокль, а также келарь Леонидъ, Іосифъ и Гермогенъ, и казначей старецъ Никонъ въ своихъ заботахъ о благоустроеніи обители перенесли много испытанийъ и принесли большую пользу иноческому общежитію. Наконецъ игуменъ Антоній ревностно и самоотверженно ходатайствовалъ за обитель Преподобнаго Тихона, когда грозило ей запустѣніе, иноки же черные попы Θεодосъ и Іосифъ и діаконъ Стефанъ не убоились угрожавшей ссылки и явились ходатаями за крестьянъ, когда послѣднимъ угрожала опасность совсѣмъ „врозь розойтись“. — Они дали свои подписи за крестьянъ и сами приняли на себя отвѣтственность, хотя и не участвовали личными подписями въ первой челобитной, заслужившей царскую опалу. Къ этому, многіе и изъ мірянъ явились вкладчиками въ монастырь, какъ изъ мѣстныхъ дворянъ, такъ и изъ посадскихъ людей, какъ видно изъ подписей на челобитной о возвращеніи Тихоновой пустыни ея самостоятельности. — Всѣ почти окрестные помѣщики и посадскіе люди г. Луха, движимые чувствомъ особаго и благоговѣйнаго почитанія къ памяти Преподобнаго Тихона, усердствовали его обители, которая съ своей стороны постоянно, ежедневно возсылала горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о здравіи своихъ споспѣшниковъ и объ упокоеніи ихъ „родителей“. Въ синодикахъ того времени занесено много родовъ и фамилій, живые представители коихъ были тогда усердными вкладчиками Тихо-

нова монастыря, какъ то: фамиліи князя Пожарскаго Дмитрія Михайловича, князя Бѣлосельскаго, князей Вяземскихъ, — Шаховскихъ, боярина Ильи Даниловича Мирославскаго, боярина Шеина, Волынскихъ Ивана, Михаила и Артемія Степановича и окольного Василя Семеновича, Плещеева Григорія, думнаго дьяка Болотникова, Шульгиныхъ и мн. проч. Посадскіе люди г. Луха, Юрьевца, Гороховца и другихъ городовъ Владимірской и Костромской областей также были усердными вкладчиками въ обитель, въ память Преподобнаго Тихона и видя заступленіе его во многихъ случаяхъ общественной и личной своей жизни. Сами крестьяне монастырскіе, особенно во время такихъ бѣдствій, какъ голодъ и моровая язва, прибѣгали къ защитѣ Преподобнаго Тихона и не оставляли его обители безъ своей помощи, — какъ видно особенно изъ ихъ челобитной... Братіи стало меньше, но она твердо держалась за начала общежитія и искала утѣшенія во всѣхъ несчастіяхъ въ молитвахъ и покаяніи. — Во второй половинѣ этого столѣтія и самыя грамоты царя были **отставлены**, такъ что Тихонова пустынь не пользовалась ни населенными землями своими, ни пошлинами съ ярмарки и проч. Велѣдствіе этого, жить пришлось своими только трудами.

IV.

Подданство пустыни Воскресенскому монастырю до 1743 г. Опустѣніе обители. Ходатайство крестьянъ объ ея отпискѣ и возстановленіи. Новый игумень и монахи. Опись монастыря. Внутреннія смуты.—Новыя монастырскія преобразованія: штаты и отписаніе отъ монастырей владѣній. Новыя строенія въ монастырѣ. Духовное правленіе.—Явленіе иконы Божіей Матери. Переводъ монастыря въ Костромскую епархію.—Учрежденіе въ немъ духовнаго училища. Состояніе иноческаго общежитія и отношенія монастыря къ сельчанамъ, къ расколу, а также отношеніе населенія къ монастырю.

Тихонова пустынь, во время царствованія Петра Перваго, оставалась въ полномъ подданствѣ Воскресенскому монастырю, который довольно строго поступалъ со своими подданными и особенно съ ослушниками его вельній. Воскресенскія власти и довѣренныя ихъ управители, послѣ царскаго указа о разсылкѣ челобитчиковъ въ дальнія страны, уже мало стѣснялись съ братією, и съ крестьянами.—Въ Тихоновъ монастырь уже не поступало новыхъ постриженниковъ,⁷⁴⁾ и точно бы все клонилось къ тому, чтобы и самое названіе пустыни исчезло. Но Воскресенскія власти, пользуясь особыми милостями царей, въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка добились снова возстановленія царскихъ грамотъ, данныхъ подчиненной имъ Тихоновой пустыни. Цари Іоаннъ и Четръ Алексѣевичи повелѣли дать новую грамоту на вот-

⁷⁴⁾ Постриженія были запрещены тогда царскимъ указомъ 1703 года.

чину Тихоновой пустыни. вмѣстѣ съ этимъ они же защищали уже, какъ бы свои земли, владѣнія Тихоновой пустыни отъ захвата ихъ сосѣдями, какъ то: не замедлили такимъ образомъ возвратитъ въ свое владѣніе оспариваемую у нихъ стряпчимъ Ушаковымъ пустошь Борокъ⁷⁵⁾. По этому спорному дѣлу, было „сыскивано“ и по сыску оказалось: староста и 85 человекъ крестьянъ „сказали по Святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, еже ей ей въ правду,“ что издавна пустошь эта принадлежала къ вотчинамъ монастырскимъ. Также управители и строители Тихоновой пустыни не упустили случая возвратитъ въ свое подданство сбѣжавшихъ крестьянъ, какъ видно изъ сдѣлки и сдѣлочной записи⁷⁶⁾ строителя Тихона и казначея старца Тимофея съ помѣщикомъ Прохоромъ Скрябинымъ о бѣглыхъ крестьянахъ Тимошкѣ и Родкѣ, Купріяновыхъ дѣтяхъ, и о женахъ ихъ и о дѣтяхъ и о крестьянскихъ животахъ. Но сколько можно видѣть изъ сохранившихся съ того времени актовъ, все клонилось въ пустыни къ упадку, и къ тому, чтобы все, укрѣпленное за Тихоновой пустынею царскими грамотами, перешло во владѣніе Воскресенскаго монастыря. Наконецъ и братія уже оставалось: одинъ іеродиаконъ и три монаха, все они дряхлыя и престарѣлыя,—и нѣкому было отправлять⁷⁷⁾ церковныхъ службъ. Къ этому, кромѣ распоряженій Воскресенскихъ властей, служили уже царскіе указы, запрещавшіе новыя постриженія и измѣнявшіе весь старый порядокъ управленія монастырскими

⁷⁵⁾ Указъ царскій. Приложение X.

⁷⁶⁾ Сдѣлочная записи. Приложение XI.

⁷⁷⁾ Указъ изъ Московской дикастеріи. Приложение XII.

вотчинами и распоряженій доходами съ нихъ. Тихонова пустынь, наравнѣ со всеми прочими монастырями, должна была испытать на себѣ дѣйствія этихъ указовъ. Ниже сказано будетъ объ этомъ подробнѣе, — здѣсь же слѣдуетъ продолжить сказаніе о ходѣ дѣла касательно самостоятельности пустыни, поверженной зависимостью въ особо-тяжелое положеніе. Такое горестное положеніе обители, въ которой покоились благоговѣнно чтимыя мощи Тихона Луховскаго Чудотворца, вызвало движеніе среди мѣстнаго крестьянства. Крестьяне выбрали отъ себя довѣренныхъ старосту Родіона Григорьева и выборнаго Θεодора Акиндсева и отправили этихъ лицъ ходатаями объ отписаніи Тихоновой пустыни отъ Воскресенскаго монастыря. — Замѣчательный фактъ глубокаго почитанія крестьянами Тихоновой пустыни! Она была тогда въ полномъ запустѣніи, и казалось уже, что некому было и ходатайствовать за нее. Но явились радѣтели изъ среды самого крестьянства или вѣрнѣе все монастырское крестьянство возстало на защиту своего монастырька. Видимое заступничество явилъ тогда основатель его и видимое промышленіе Божіе объ его обители!

Избранные ходатаи достигли того, что ихъ прошеніе попало, наконецъ, въ кабинетъ Императрицы Елизаветы Петровны и оттуда передано было въ Святѣйшій Синодъ, (въ то время скопилось много жалобъ на монастырскій приказъ), который, по разсмотрѣнію дѣла опредѣлилъ Тихоновой пустыни отъ вѣдомства Воскресенскаго монастыря быть свободной „и особо по прежнему, для того, что тотъ монастырь на пустынь никакихъ жалованныхъ грамотъ не имѣеть, а пустынь на свою осо-

бую свободу имѣеть жалованныя грамоты“ ⁷⁸⁾ Обрадованные такимъ исходомъ дѣла, выборные и довѣренные крестьянъ просили опредѣлить въ Тихонову пустынь игуменомъ іеромонаха Чудова монастыря Никодима и сверхъ того потребное число іеромонаховъ, понеже въ пустыни ни одного уже не имѣлось. — Но такъ какъ іеромонахъ Никодимъ уже опредѣленъ былъ на другое мѣсто; то Синодъ назначилъ въ Тихонову пустынь настоятелемъ строителя Яменской пустыни, Трубчевскаго уѣзда, Сергія, который и возведенъ былъ въ игумены, въ Москвѣ, преосвященнымъ Львомъ, въ церкви Іоанна Предтечи, что за Пречистенскими воротами. Новому игумену вмѣнено было Синодомъ, въ обязанность „поступать по силѣ правилъ Св. Апостоль и Св. Отецъ и житіе имѣть воздержное и незазорное и наблюдать надъ крестьянами со всякою опасностью — предостерегательствомъ во всякой трезвости“. Къ этому времени, снова возвращены были въ распоряженіе и другихъ монастырей ихъ владѣнія. Вмѣстѣ съ игуменомъ назначено было въ Тихонову пустынь потребное число и монаховъ изъ Московскихъ монастырей, дабы, за неопредѣленіемъ ихъ, „не придти ей во всеконечное разореніе“. — Господу угодно было, такимъ образомъ, чтобы пустынь, основанная на служеніе Ему Преподобнымъ Тихономъ и много лѣтъ служившая образомъ ревности къ православію, возстала снова и своимъ примѣромъ утвердила въ окружномъ населеніи преданность Святой православной церкви. Отторгшіеся отъ православной церкви раскольники — попадали и въ Луховскую страну, особенно въ строгое для нихъ Петровское

⁷⁸⁾ Тотъ же указъ... Приложение XII.

время, но не находили здѣсь сочувственниковъ и покровителей. Расколъ не привился ни въ монастырѣ, ни во владѣніяхъ его, ни даже въ Лухѣ. Между тѣмъ, по донесеніямъ Питирима, посланнаго въ 1706 году въ Нижегородскую область для увѣщанія раскольниковъ и бывшаго потомъ епископомъ Нижегородскимъ, въ однихъ Балахонскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ тогда было болѣе 20 тыс. раскольниковъ, главный притонъ коихъ явился въ верховьяхъ р. Керженца⁷⁹⁾.

Борьба Тихоновой пустыни съ монастыремъ, основаннымъ патриархомъ Никономъ, безъ сомнѣнія, возбуждала особое вниманіе къ ней въ противникахъ этого патриарха и въ недовольныхъ его новшествами, и сіи послѣдніе не опускали случая навѣдываться въ тѣ мѣста; но братія Тихоновой обители, помня завѣтъ своего основателя и владѣя даже книгами его письма, оставалась вѣрна правиламъ и уставамъ Св. Православной церкви. Освобожденіе Тихоновой пустыни произошло въ 1743 году. По Божію произволенію, цѣлыхъ 50 лѣтъ, находилась она въ полномъ подчиненіи другому монастырю, и этотъ періодъ времени былъ самый тяжелый и для обители и для крестьянства, жившаго на ея земляхъ.

Въ какомъ состояніи принять былъ, по синодальному указу, монастырь игуменомъ Сергіемъ, — описи, сдѣланной имъ, не сохранилось⁸⁰⁾; но спустя не долгое время, послѣ отчисленія пустыни, были произведены, въ 1756 г., описи

⁷⁹⁾ Истор. въ эпоху преобразованія С. Соловьева. Т. IV.

⁸⁰⁾ Сторѣла вмѣстѣ съ дѣломъ объ этомъ игуменѣ во время пожара въ Костромѣ. Изъ выписки о переданныхъ дѣлахъ въ Костромскую епархію видно, что описи была приложена къ этому дѣлу.

всѣхъ монастырей. Изъ описи этого времени легко усмотрѣть, что многое въ Тихоновой пустыни пообветшало и пришло въ негодность, и что за все недавнее прошлое время скорѣе утратилось прежнее, чѣмъ соорудилось что либо новое. Ни одного новаго строенія не появилось, и тѣ, что были ранѣе, пришли въ такой упадокъ, что требовалось скорое и капитальное ихъ подновленіе. Никакого вклада или пожертвованія за это время не поступало, и даже бывшіе вклады составляли уже скорѣе достояніе Воскресенскаго монастыря. Ризница обѣднѣла и даже самая рака Преподобнаго пришла въ значительную ветхость⁸¹⁾. Монастырскія селенія также не мало потерпѣли: довольно много крестьянъ было разослано по дальнимъ владѣніямъ Воскресенскаго монастыря, или переведено на его земли, иные сбѣжали⁸²⁾ съ земель пустыни, какъ видно изъ мировой сдѣлки съ помѣщикомъ Скрябинымъ. Житіе крестьянъ стало на столько плохимъ, что они уже сами явились ходатаями за своего владѣльца, не смотря на то, что онъ почти окончательно опустѣлъ, и не смотря даже на то, что попытки къ такимъ ходатайствамъ весьма тяжело достались ихъ отцамъ и роднымъ.

Не скоро, конечно, удалось новому игумену Сергію привести все въ порядокъ, и на первыхъ порахъ ему весьма трудно было направить жизнь иноческой обители на настоящій путь, указанный и основателемъ ея, и правилами св. отецъ, особенно же потому, что монахи назначены были изъ другихъ монастырей, и не всѣ, конечно

⁸¹⁾ Описи составлена игуменомъ Приархомъ по указу Синода. Прилож. XII.

⁸²⁾ Въ то время бѣгство крестьянъ стало явленіемъ обыкновеннымъ.

по своей волѣ, и потому что крестьяне, жившіе и павшіеся около монастыря, были болѣе или менѣе деморализованы недостойнствами бывшаго столь долго чуждаго обители управленія. Ко всему этому въ то время въ монастырь ссылались и лица духовнаго сословія, оказавшіеся виновными въ уголовныхъ даже преступленіяхъ, какъ-то: сохранились 2 указа на имя игумена Сергія. Однимъ изъ нихъ предписывалось ему усилить караулъ надъ колодникомъ попомъ с. Завалица, Захаріемъ Яковлевымъ, сосланнымъ въ монастырь пожизненно за убійство своей жены. Въ 1760 г. указомъ изъ Владимірекой консисторіи (1 мая № 1449) предписывалось присланнаго въ кандалахъ въ Тихоновъ монастырь монаха Авраамія, по разбитіи кандалъ бѣжавшаго и пойманнаго крестьянами, Ртищева, содержать какъ возможно подъ крѣпкимъ карауломъ, наложить на него цѣпь и прибить къ стѣнѣ.⁸³⁾ Можно предпологать что это были не столько преступники, сколько люди больные! Уже первая попытка къ введенію строгаго порядка привели къ тому, что игумень Сергій едва не заплатилъ жизнью, во время ночного на него нападенія недостойныхъ лицъ изъ братіи и распущенныхъ монастырскихъ служителей. Возгорѣлось судное дѣло. Нападавшіе оправдывались тѣмъ, что настоятель жестоко обращался съ ними, тотъ въ свою очередь указывалъ на недостатки въ ихъ поведеніи, требовавшіе исправленія. Правда была на его сторонѣ, и онъ снова былъ поставленъ игуменомъ обители.⁸⁴⁾ И это, тѣмъ болѣе тяжкое

⁸³⁾ Лѣтопись монастыря.

⁸⁴⁾ Выписка изъ дѣла 1647 г., составленная при разборѣ древнихъ актовъ Тихонова монастыря; но дѣло самое сгорѣло во время пожара Костромь, причѣмъ почти весь погорѣлъ архивъ консисторіи, въ которомъ хранились и древнія разныя дѣла.

испытаніе, что оно обнаруживало внутреннія смуты, перенесла Тихонова пустынь. Обитатели ея положились на волю Господню. Господу угодно было посѣтить ихъ испытаніями, и они вѣровали, что Онъ же даруетъ ихъ обители мирное житіе и во всемъ благопоспѣшеніе! И дѣйствительно, Господь, молитвами своего угодника, умилосердился надъ его обителью. Не прошло и десяти лѣтъ послѣ горестныхъ событій, какъ уже явилась, благодаря возродившейся и усилившейся ревности къ памяти Преподобнаго Тихона, со стороны окрестнаго населенія, возможность приступить къ благоустройству монастыря. Собрались достаточныя суммы денегъ, и Тихонова пустынь ходатайствовала о разрѣшеніи воздвигнуть вокругъ монастыря каменную ограду.

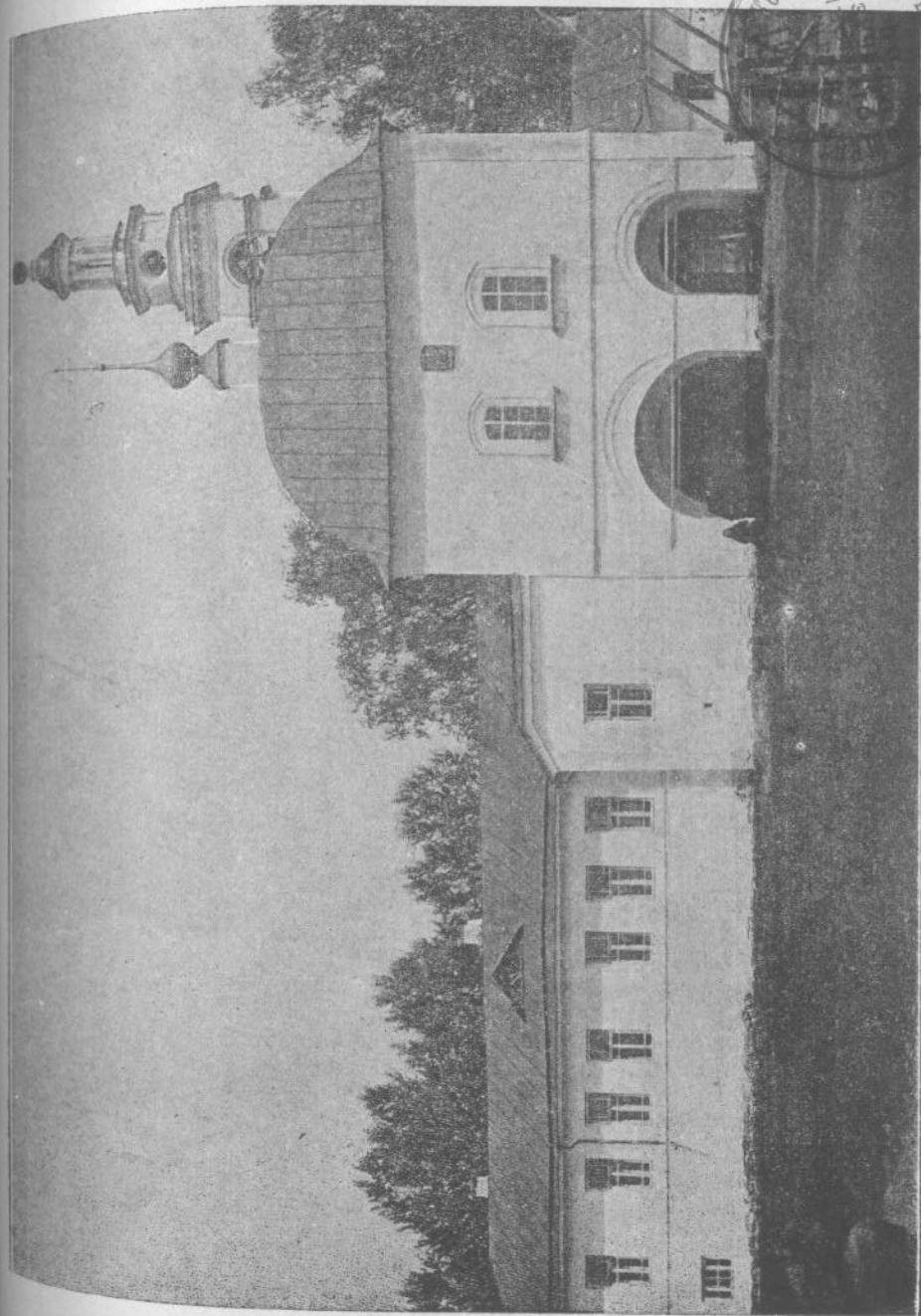
Новъ это самое время шли уже приготовленія къ новому и полному преобразованію всѣхъ монастырей. Проводились описи ихъ и владѣній ихъ, и многимъ изъ нихъ угрожало совершенное закрытіе. Тихоновой пустыни готовилась та же участь, но тогда же явилось и ходатайство за нее со стороны почитателей памяти Преподобнаго Тихона, и она сохранила свое существованіе. Въ 1764 г. совершилось обнародованіе особыхъ монастырскихъ штатовъ, по которымъ оставлены были только на казенномъ содержаніи извѣстные монастыри и которымъ опредѣлялось число братіи въ каждомъ монастырѣ. Тихонова пустынь зачислена была въ штатъ и отнесена къ третьему классу.⁸⁵⁾ вмѣстѣ съ этимъ, всѣ монастырскія владѣнія полностью отошли въ казну, а вмѣсто ихъ положено монастырямъ содержаніе.

⁸⁵⁾ Монастырскіе штаты 1764 года.

Братія Тихоновой пустыни, лишившись всѣхъ владѣній и угодій, снова оказалась въ томъ же положеніи, въ какомъ была и при первыхъ князьяхъ Вѣльскихъ и снова воскресила въ себѣ тѣ начала общежитія и трудолюбія, какія положены были въ основаніи обители ея отцомъ и основателемъ ея.— Она не отвлеклась уже наблюдательствомъ надъ крестьянами, а посвящала себя исключительно иноческимъ послушаніямъ и въ то же время благоустроила свою обитель, благодаря усердію и приношеніямъ многихъ посадскихъ людей, дворянъ и крестьянъ.

Усердіе самихъ иноковъ и богомольцевъ было такъ велико, что, не смотря на преобразование и отобраніе владѣній, уже въ 1765 г. ⁸⁶⁾ построено было 183 саж. монастырской каменной ограды, со святыми воротами и башнями.— въ 1767 г. икона Преподобнаго Тихона, бывшая на его ракъ, облечена была въ серебряную ризу, въ 1779 г. по благословенію преосвященнаго Тихона епископа Суздальскаго и Юрьевскаго устроенъ и освященъ воздвигнутый архимандритомъ Порфиріемъ Рачинскимъ придѣльный храмъ во имя Преподобнаго Тихона, въ 1781 г. по благословенію того же епископа Тихона, бывшаго тогда въ монастырѣ, устроена была надъ святыми воротами церковь Преображенія Господня, въ 1786 г. достроено было 110 саж. ограды, въ 1789 г. построены каменные настоятельскія келліи, въ 1792 г. такія же братскія келліи съ трапезою и кухнею. Монастырская ризница исправлена и улучшена. Всѣ имѣнія монастырскія были взяты тогда въ казну, но никогда монастырь не

⁸⁶⁾ Монастырская летопись.

Святые ворота Луховскаго монастыря.

сдѣлать столько для своего благоустройства, какъ въ это время послѣ преобразования, и благодаря, конечно, добровольнымъ вкладамъ усердныхъ ревнителей Тихонѣи пустыни и почитателей памяти и мощей Преподобнаго Тихона. По милости Господа, воздвигались въ ней новые благолѣпные храмы и новыя братскія келліи, выросли стѣны огражденія вокругъ всей обители и явились необходимыя для общежитія трапеза и поварня. На самомъ дѣлѣ, средства на всѣ эти улучшенія, дали не вотчины и угодья, которыя были приложены во владѣніе монастырю и которыхъ уже тогда у него не было, а дала вся, такъ сказать, отчина православной церкви, — всѣ окрестные жители усердствовали къ единственной въ томъ краю смиренной иноческой обители, усердно и благоговѣнно хранившей свои святыни и твердо стоявшей за православіе.

Крестьяне отписаны были тогда отъ монастыря въ казенное управленіе, подчинялись коллегіи экономіи, куда вносили и свои оброки; но тѣмъ не менѣе они всею душею оставались вѣрными своему монастырю и усердствовали ему, какъ видно изъ лѣтописей и синодиковъ того времени, доступными для нихъ вкладами и приношеніями отъ своего имущества и прибытка. Каждый почти домъ или родъ крестьянскій занесенъ въ синодики монастырскіе и на поминъ душъ усопшихъ своихъ отцовъ и дѣдовъ крестьяне дѣлали свои приношенія монастырю. Такъ по записямъ въ синодикахъ: одинъ крестьянинъ далъ вкладу въ колоколь 10 руб., другой изъ Порздни Карповъ приложилъ двухъ лошадей, и проч. Посадскіе люди также радѣли ему всеми возможными способами и вкладами на церковное благоустройство. На сооруженіе церковныхъ сосудовъ вложено 100 руб. Мѣстные помѣ-

щики не отставали отъ людей простыхъ и сѣрыхъ, какъ то: Пивовы, Мясоѣдовы, Купреяновы, Тихменевы и проч. Въ 1761 г. бригадирша Анна Фогенгеймова приложила на украшеніе Евангелія 237 руб., въ 1792 г. настоятель архимандритъ Амвросій на новостроющіеся сосуды далъ 100 руб. Нѣкоторые изъ нихъ на монастырскомъ кладбищѣ сдѣлали свои усыпальницы, какъ то: Плаутины, Асоновы. Бѣлое духовенство относилось съ полнымъ расположеніемъ къ обители, и сами Суздальскіе епископы покровительствовали ей, какъ напр. преосвященные Платонъ и Тихонъ, съ соизволенія котораго въ монастырѣ Преподобнаго Тихона учреждено было и духовное правленіе для уѣздовъ, очень удаленныхъ отъ Суздаля и Владиміра.⁸⁷⁾ Такое всеобщее усердіе только радовало братію, и она горячо благодарила Господа, что онъ не погибъ въ конецъ и возставилъ снова къ житію едва не погибшую совсѣмъ Тихонову пустынь. Къ этому же періоду времени или къ концу прошлаго столѣтія, съ вѣществіемъ на престолъ Императора Павла, по милости Его, были сдѣланы прибавки къ содержанію монастырей и, кромѣ того, были дарованы монастырямъ земли и возвращены другія угодія, какъ то: мельницы и рыбныя ловли.⁸⁸⁾ Тихоновой пустынь, по силѣ указовъ царскихъ, были снова даны мельница на р. Лухѣ, близъ д. Городка и рыбныя ловли по Луху и Возополю, а также и находящаяся около монастыря земля въ количествѣ около 20 дес.

⁸⁷⁾ Духовное правленіе учреждено было въ 1776 г. и помѣщалось въ одной половинѣ братскихъ келлій.

⁸⁸⁾ Указъ Императора Павла. Приложение XIV. — Указъ духовной консисторіи. Приложение XV.

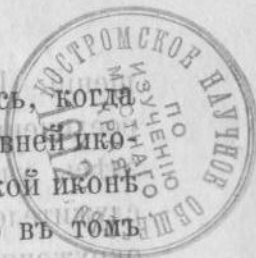
Но братія еще болѣе ликовала и возрадовалась, когда проявилась благодатная и чудотворная сила древней иконы Божіей Матери. Благоговѣніе къ этой Смоленской иконѣ скоро и широко распространилось не только въ томъ краю, но и далеко за его предѣлами.

Не смотря на все это, сама братія была также бѣдна, какъ и въ прежнія давнія времена. Иноки продолжали также трудиться, доставая себѣ необходимое пропитаніе своими послушаніями; такъ какъ скуднаго жалованья не хватало на пропитаніе, а иные изъ братіи и такимъ жалованіемъ не пользовались. Братіи тогда было не много: 4 іеромонаха, 2 бѣлыхъ попа, 3 діакона, 2 пономаря и нѣсколько бѣльцовъ и послушниковъ⁸⁹⁾. Но тогда были уже монастырскіе штаты и воспрещалось держать братіи сверхъ штатовъ. За штатомъ находился лишь архимандритъ Сергій. Самое постриженіе въ монашество достаточно было затруднено, на что указуютъ самыя дѣла о постриженіяхъ напр. изъ бѣлыхъ діаконѣвъ въ іеромонахи.⁹⁰⁾

Въ 1787 году г. Лухъ съ своимъ уѣздомъ былъ присоединенъ къ Костромской губерніи, и Тихонова пустынь перешла въ вѣдомство Костромскаго епархіальнаго начальства. Но это не измѣнило быта Тихоновой пустыни. Она шла по тому же пути, на который она, по волѣ Господа вступила послѣ преобразования монастырей, и который указанъ былъ правилами Св. Отецъ церкви, т. е. по пути трудолюбія, нелюбостыжанія и молитвенныхъ сокру-

⁸⁹⁾ Выписка изъ отчетовъ монастыря 1788 г. Приложение XV.

⁹⁰⁾ Изъ неоконченныхъ дѣлъ 1787 г. при переводѣ монастыря въ Костромскую епархію. Приложение XVII.

шений. Попечительность архипастырей о благѣ новоприсоединенныхъ церквей и причтовъ не замедлила учредить здѣсь училище духовное для дѣтей священно-церковнослужителей, какъ въ мѣстѣ, удаленномъ отъ Костромы и окруженномъ такими уѣздами, въ какихъ имѣется много причтовъ. Первоначально училище⁹¹⁾ помѣщено было въ деревянныхъ зданіяхъ, и первымъ учителемъ сюда опредѣленъ былъ преосвященнымъ Павломъ Зерновымъ, епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, крестовой Архирейской церкви іеромонахъ Порфирій. Такимъ образомъ пустынная обитель, износящая благоуханіе Святыни, по особому смотрѣнію Божію, украсилась наконецъ и духовнымъ разсадникомъ просвѣщенія на пользу святыхъ православныхъ церкви.

И такъ къ концу прошлаго столѣтія, въ пустыни, гдѣ триста лѣтъ тому назадъ подвизался въ уединеніи отшельникъ Св. Тихонъ, сосредоточены были и духовное правленіе, и духовное училище и иноческое общежитіе.— И такъ и въ третье столѣтіе существованія Тихоновой пустыни, на ея долю выпали и тяжкія испытанія, между коими до 1743 г. главное было—полное подданство ея другому монастырю, повлекшее, было, ее къ окончательному запустѣнію, и многія радости, коими утѣшалъ ее Господь, за долготерпѣніе и покаяніе. Монастырскія зданія: храмы и келліи были уже каменные, — красивая ограда высилась вокругъ монастыря⁹²⁾. Сократившіяся было послушанія: земледѣльное, мельничное и рыболовное снова стали достояніемъ братіи, которой было столько, сколько допуска-

⁹¹⁾ Основано училище въ 1791 г.

⁹²⁾ Описаніе Луховскаго монастыря печатное. Москва 1736 года.

ли эти новые штаты. Введеніе штатовъ потребовало также немало трудовъ со стороны настоятелей пустыни, т. е. приготовленія разныхъ описей, отчетовъ и пр.— Въ то время управлялъ монастыремъ игуменъ Амвросій, мужъ просвѣщенный, образованный и строгій ревнитель монашества. При новомъ преобразованіи, онъ оставилъ по особому случаю⁹³⁾ настоятельство, но затѣмъ снова призванъ былъ онъ къ этому званію и удостоенъ былъ сана архимандрита. Управлялъ онъ монастыремъ до глубокой старости, когда уволенъ былъ на покой.— Новое преобразование, измѣнившее сразу весь строй монашеской, утвержденной столѣтіями, жизни, не могло быть сразу понято и принято всеми монашествующими.

Мало по малу только введенъ былъ наконецъ новый порядокъ жизни, чему способствовали и разумное управленіе настоятелей и настоятельныя мѣры со стороны правительства. Тихонова пустынь даже довольна была, какъ уже сказано, тѣмъ, что крестьянъ отъ нея отписали въ казну; но тѣмъ не менѣе, съ отобраніемъ и другихъ угодьевъ, напр. рыбныхъ ловель и мельницы, она была очень стѣснена и въ трудахъ и въ своемъ содержаніи. Управлявшій пустынью послѣ того, какъ удалился Амвросій отъ настоятельства, архимандритъ Порфирій Рахинскій и возбудилъ было ходатайство о рыбныхъ ловляхъ, но безуспѣшно. Но уже при игуменѣ Нилѣ, когда Тихонова пустынь была въ вѣдѣніи Костромскаго епархіаль-

⁹³⁾ По жалобѣ братіи на неимѣніе братской трапезы, не выдачу жалованья и строгія наказанія изъ своихъ рукъ возбудилось дѣло, что видно лишь изъ выписки комиссіи, разбиравшей дѣла,—дѣло же самое сторѣло во время пожара въ Костромѣ.

наго начальства, по указу Императора Павла, возвращены были ей, какъ мельница, такъ и рыбныя ловли.— Этому Игумену пришлось довольно потрудиться ради своей обители; такъ какъ мельница и ловли уже немало времени считались государственными имуществами и составляли доходную статью, будучи отдаваемы въ аренду частнымъ лицамъ. Ближайшіе распорядители и мѣстные чиновники не съ охотою указывали на тѣ уголья, которыми были по близости къ монастырямъ и такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ то: въ Костромской и Ярославской напр. возникли и значительныя пререканія, которыя разрѣшены были потомъ самой Высочайшей властью и особымъ по этому предмету указомъ⁹⁴⁾.

Тихонова пустынь, по приведеніи всего въ ней въ узаконенный новый порядокъ, на столько приобрѣла независимости еще въ 1785 году, что въ настоятели ея назначались префекты семинаріи, какъ то: архимандритъ Антоній; но съ переводомъ ея въ Костромскую епархію снова былъ возстановленъ прежній порядокъ, т. е. управлялась она игуменами, жившими въ самой обители⁹⁵⁾. Игумень Іаковъ, занявшій мѣсто послѣ префекта семинаріи Антонія, достроилъ монастырскую ограду и выстроилъ каменные келліи; такъ что при немъ Тихоновъ монастырь получилъ тотъ внѣшній видъ, какой существуетъ и въ настоящее время.

Взаимныя отношенія братіи и крестьянъ были настолько доброжелательны, что сами крестьяне хлопотали о возстановленіи монастыря и сами же своими приноше-

⁹⁴⁾ Указъ Императора Павла I. Приложение.

⁹⁵⁾ Описаніе монастыря. Издан. въ Москвѣ 1836 г.

ніями содѣйствовали благоустроению обители. Братія монастырская отвѣчала имъ своими молитвами и усердіемъ къ православнои вѣрѣ, а также своими благочестивыми совѣтами и наставленіями, просвѣтленными жизнью во Христѣ и ради Него.—Крестьяне считали иноческую обитель своею, выражая это въ своей челобитной словами „негдѣ намъ будетъ и постричься“ и глубоко и благоговѣйно почитали память и мощи Преподобнаго Тихона⁹⁶⁾.

Водимые наставленіями и примѣромъ братіи Тихоновой пустыни, окрестные крестьяне твердо держались Святой православной церкви, не смотря даже на то, что во времена Императрицъ сильно проникали въ эти мѣста бѣглецы раскольники. Ни одного указа нѣтъ, чтобы расколъ здѣсь хотя на малое время утвердился, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, по Ветлугѣ и даже въ селеніяхъ около Вичуги появились и укрѣпились разные раскольничьи толки. Жители Луха и смежныхъ съ монастыремъ селеній оставались вѣрными членами Святой православной церкви! Молитвами угодника Божія, строгаго ревнителя православія, Преподобнаго Тихона, основавшаго въ краю этотъ оплотъ православной вѣры, Господь избавилъ почитателей его, отъ страшнаго искушенія отторгнуться отъ лона Святой православной церкви!

Въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія, Тихонова пустынь вмѣстѣ со всеми православными монастырями, переживала эпоху, которая была дѣйствительно для нашего духовенства вообще и для монастырей въ особенности временемъ труднымъ—переходнымъ отъ установивша-

⁹⁶⁾ Челобитная вкладчиковъ и крестьянъ Тихоновой пустыни. Приложение пустыни VI.

гося вѣками порядка къ новому и на новыхъ основаніяхъ. Церкви и монастыри издревле у насъ пользовались правомъ пріобрѣтенія и владѣнія населенными имѣніями, которыя обыкновенно бывали имъ прилагаемы царями и частными лицами и на которыя кромѣ того большей частью бывали даны тарханныя или льготныя грамоты. Эти владѣнія назывались церковными и монастырскими имуществами и въ общемъ монастыри держали вотчины на правахъ частныхъ владѣльцевъ, распоряжаясь по своей волѣ крестьянами, живущими на ихъ земляхъ, и выдавая отъ себя уставныя грамоты, которыми опредѣлялись повинности крестьянъ въ пользу владѣльцевъ, въ данномъ случаѣ церквей и монастырей. Попытки ограничить эти права, какъ мы видѣли, бывали еще во времена великаго князя Іоанна Васильевича и царя Іоанна Грознаго и касались только права пріобрѣтенія населенныхъ имѣній, т. е. монастыри потеряли право пріобрѣтать такія вотчины покупкою или путемъ закладовъ. Стѣнены были правда дарственныя и вкладныя отъ частныхъ владѣльцевъ, которые и на поминъ души не могли сдѣлать вкладъ населенными землями безъ вѣдома и разрѣшенія царя. Но, какъ извѣстно, разрѣшенія эти давались безъ затрудненій, патриарху Никону разрѣшалось пріобрѣтать такія имѣнія покупкою, да и сами цари продолжали давать церквамъ, архіереямъ и монастырямъ вкладныя грамоты. Въ началѣ же или точнѣе въ первый годъ прошлаго столѣтія послѣдовалъ царекій указъ,⁹⁷⁾ чтобы всеми церковными, архіерейскими и монастырскими владѣніями и доходами съ послѣднихъ вѣдалъ особый монастырскій приказъ, во

⁹⁷⁾ Исторія въ эпоху преобразованій С. Соловьева т. V.

главѣ котораго поставленъ былъ бояринъ Мусинъ-Пушкинъ. Вмѣстѣ съ этимъ уничтожались все тарханы⁹⁸⁾ и повелѣно было изъ собираемыхъ доходовъ давать каждому монаху безъ различія званія по 10 руб. и по 10 четвертей хлѣба въ годъ, остатки же отъ доходовъ употреблять на богадѣльни для нищихъ и на тѣ монастыри, у которыхъ не было вотчинъ. Поводами къ такому распоряженію послужили, какъ обозначено въ указѣ, волненія и возмущенія крестьянъ и жалобы самихъ монашествующихъ на неправильное употребленіе доходовъ съ имѣній особенно въ богатыхъ вотчинами монастыряхъ, а также недостойное поведеніе и уклоненія монаховъ отъ тѣхъ началъ, какія положены въ основаніе иноческаго житія, невоздержность ихъ и проч. Это утверждалось между прочими отзывами самихъ архипастырей, какъ напр. Ростовскій епископъ Георгій Дашковъ сдѣлалъ въ то время самый неблагопріятный отзывъ о монастырѣ св. Сергія. Въ это же время проявились особенно взаимныя жалобы монастырей по поводу имѣній и проч. Но новое распоряженіе, какъ видно изъ самого царскаго указа и разъясненій его, коснулось **только управленія** вотчинами и распоряженій доходами съ нихъ, о правѣ же владѣнія въ указѣ не упоминалось. Послѣдствіями такого указа были недовольство и ропотъ въ богатыхъ монастыряхъ. Возмущенія крестьянъ и послѣ него не прекратились, напротивъ еще умножились, и самые сборы доходовъ оказались, по

⁹⁸⁾ Тарханы начали уничтожаться еще ранѣе, какъ видно изъ возстановленной при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ грамоты Тихоновой пустыни въ 1687 году. Тогда уже весьма многія льготы были уничтожены лишь повторена жалованная грамота на право владѣнія.

причинѣ возмущеній крестьянъ и бѣгства ихъ съ земель монастырскихъ отъ притѣсненій чиновниковъ, недостаточными, такъ что въ 1705 году новымъ царскимъ указомъ повелѣно было выдачу монахамъ и деньгами, и хлѣбомъ, сократить вдвое съ 10 до 5 руб. Этимъ же указомъ запрещены были новыя постриженія, своевольный переходъ изъ одного монастыря въ другой и странствія монаховъ по градамъ и весямъ. Запрещеніе постриженій коснулось уже интересовъ и правъ всѣхъ и малыхъ монастырей, такъ какъ эта мѣра грозила послѣднимъ обѣдненіемъ и запустѣніемъ, а къ этому затронуло религіозное чувство населенія, такъ какъ въ это время сохранялся еще обычай, чтобы больнымъ и престарѣлымъ постригаться въ иноческій чинъ.

Въ дѣлахъ наиболѣе правильнаго распределенія содержанія, вскорѣ же была произведена перепись монастырей, по которой оказалось, что монаховъ состояло тогда 14534 и 10673 монахини. Послѣ этой переписи изданъ былъ въ 1723 г. указъ, чтобы вновь въ монастыри не принимать, а убылыя мѣста заполнять отставными солдатами, которыхъ тогда же болѣе тысячи размѣщено было по монастырямъ; такъ какъ назначеніе монастырей, по разъясненію указа, состоитъ въ помощи страждущимъ.

Все это вело къ жалобамъ однихъ монастырей, что приказъ не шадитъ ихъ казны и доходовъ, другихъ же, что имъ грозятъ запустѣніе и закрытіе. Между тѣмъ, крестьяне не только жаловались на посылаемыхъ приказомъ управителей, но и прямо или возмущались противъ нихъ, или обращались въ бѣга, такъ что людей бѣглыхъ никогда не было столь много, какъ въ это время. Въ

1734 г.⁹⁹⁾ особымъ указомъ воспрещено было бѣлому духовенству даже на ночлегъ принимать чернецовъ, за новыя же постриженія угрожали архіереямъ пеня въ 500 р., монастырскимъ властямъ — растриженіе и каторга, а въ 1738 году по произведенной снова и съ прещеніемъ переписи монашества нашлось уже только въ 708 мужскихъ монастыряхъ 7829 монаховъ и въ 240 женскихъ 6453 монахини, т. е. за это недолгое время число монашествующихъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на 10 тыс. человекъ. Явнымъ образомъ, что новыя постриженія дѣйствительно прекратились, а влѣдствіе этого тогда же иные монастыри и совсѣмъ закрылись, другіе запустѣли на столько, что нѣкому было отправлять церковныя службы. Въ Тихоновой пустынѣ осталось только 4 престарѣлыхъ монаха.

Недовольства монастырскимъ приказомъ и жалобы на него возрастали до невѣроятности, такъ что въ 1744 году послѣдовалъ указъ объ отставленіи этого приказа и о возвращеніи монастырей въ вѣдѣніе синода и монастырскихъ имѣній въ распоряженіе ихъ владѣльцевъ.¹⁰⁰⁾ Въ это время и Тихонова пустынь получила снова свою самостоятельность и тѣ угодья, которыя ей принадлежали издавна. Но тѣмъ не менѣе крестьянскія волненія и бѣгства не прекратились, и самый вопросъ о монастырскихъ имуществвахъ продолжалъ занимать правительство. Въ 1757 году положено было образовать, по этому поводу, особую комиссію. Но комиссія эта еще не была образована, какъ 1761 г. обнародованъ былъ указъ **отъ отобраніи** отъ монастырей всѣхъ имѣній, ибо „найдено за-

⁹⁹⁾ Истор. Россіи въ царств. Императ. Анны Иоанновны. Соловьева.

¹⁰⁰⁾ Истор. царств. Императ. Елизаветы Петровны. Соловьева.

потребно монашествующихъ, яко сего временнаго житія отрекшихся, освободить отъ житейскихъ и мірскихъ попеченій¹⁰¹⁾. Для управленія всеми отобранными отъ духовенства вотчинами учреждена была коллегія экономіи, а крестьянамъ повелѣно было платить по рублю съ души, при чемъ имъ отданы были все земли, которыя они пахали на монастыри и церкви. Монахамъ полагалось по 6 руб., діаконамъ по 8 руб., казначеямъ по 18 руб. и игуменамъ по 50 руб. и т. д. Отставныхъ солдатъ, находившихся въ монастыряхъ, числомъ 1358, указано содержать по прежнему.

По поводу этого указа, Ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ писалъ, что „нынѣ за отобраніемъ вотчины отъ архіерейскаго дома и отъ монастыря приходится съ голоду помирать, понеже, какъ застигъ указъ, воевода Ростовскій по всемъ вотчинамъ житницы опечаталъ и скотъ и все описавши въ свою команду взялъ, оставивъ меня со всемъ духовенствомъ безъ пропитанія и не только ѣсть будетъ нечего, но и литургіи служить нечѣмъ и нѣкому“. Московскій митрополитъ Тимофей писалъ Арсенію въ Ростовъ: „и насъ коснулась эта скорбная метаморфоза, которая жизнь нашу приводитъ къ стenanіямъ и горестямъ“.

Духовенство подало вступившей на престолъ Императрицѣ Екатеринѣ II прошеніе объ отдачѣ ему во владѣніе его же вотчинъ, и векорѣ дѣйствительно состоялся указъ объ отмѣнѣ распоряженія 1761 года, объ отставленіи коллегіи экономіи, и о небытіи посланныхъ для управ-

¹⁰¹⁾ Истор. Рос. т. XXV—въ царствованіе Екатерины II. Т. I Соловьѣна 1875 г. ст. 20.

ленія церковными имуществами офицеровъ, а управленіе церковными имуществами передано было Синоду.

Тѣмъ не менѣе предположенная комиссія составлена была въ концѣ 1762 года и членами ея были назначены митрополитъ Новгородскій Димитрій (Сѣченовъ), архіепископъ Петербургскій Гавріилъ и епископъ Переяславскій Селиверетъ, сенаторы графъ Воронцевъ, князь Куракинъ, князь Гагаринъ, прокуроръ князь Козловскій и секретарь Тепловъ¹⁰²⁾. Комиссія эта окончила свои работы только въ 1764 году и отъ 24 февраля обнародовано было повелѣніе о церковныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ. Монастырскихъ крестьянъ было исчислено тогда 911 тыс., и каждый изъ крестьянъ былъ обложенъ оброкомъ по 1 р. 50 к. въ годъ. Кромѣ архіерейскихъ домовъ, въ то время было 728 мужскихъ и 219 женскихъ монастырей, но изъ нихъ большая часть не имѣла населенныхъ мѣстъ. Тѣ, у которыхъ были вотчины, вошли въ число штатныхъ съ подраздѣленіемъ на 3 класса: 15 въ первомъ, 41 во второмъ и 104 въ третьемъ классѣ. На все эти штатные мужскіе монастыри положено было выдавать въ годъ 174750 р., на женскіе же 33 тыс. р. Содержаніе военныхъ чиновъ признано неудобнымъ: „ибо духовнымъ властямъ таковыхъ военныхъ чиновъ въ надлежащемъ порядкѣ содержать, а тѣмъ военнымъ людямъ въ спокойствіи подѣ управленіемъ и смотрѣніемъ духовныхъ быть весьма несходственно“, и военныхъ чиновъ повелѣно отправлять не въ монастыри, а въ назначенные для сего города. Прочіе монастыри оставлены при тѣхъ же способахъ содержанія, какіе у нихъ были до этого времени.

¹⁰²⁾ Истор. Рос. въ царет. Имп. Екат. II. Т. II ст. 34 и 35. 1875 г.

Такимъ образомъ, вопросъ, возникавшій и гораздо ранѣе на соборахъ при Іоаннѣ Грозномъ о правѣ монастырей на владѣнія населенными землями и рѣшавшійся тогда въ пользу монастырей, въ 1764-году получилъ окончательное разрѣшеніе уже въ томъ смыслѣ, что права этого и монастыри, и церкви, и духовенство не имѣютъ, — штатные же монастыри съ этого времени поступили на казенное содержаніе, изъ нештатныхъ многіе и совсѣмъ закрылись. Вслѣдствіе этого измѣнялся и самый бытъ монастырей. Постриженія, ранѣе запрещенныя вовсе и потомъ разрѣшенныя только для вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ, ограничивались уже самими штатами.

Новые штаты давали содержаніе братіи, но, какъ видно изъ окладовъ, въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ,¹⁰³⁾ такъ что по необходимости приходилось доставать его своимъ трудомъ. Приложить свой трудъ къ земледѣлію, которое особенно опредѣлялось для иноковъ указами, не представлялось возможнымъ; такъ какъ вмѣстѣ съ населенными землями отошли въ казну и всѣ прочія земельныя угодья: пустоши и пахатныя поля, а также и

¹⁰³⁾ Изъ росписи суммамъ, назначаемымъ въ прибавку на расходы Духовнаго чина относящіяся 18 декабря 1797 года.

Пр е ж н е е п о л о ж е н і е. Д о б а в л е н і е.

Въ 104 монаст. III класса. Игумень	150 р. ассиг.	и	50 р. ассиг.
Казначей	1	22 — —	13 — —
4 іеромонаха	13 — —	каждому	11 — —
2 іеродіакона	13 — —	каждому	11 — —
Пономарь, просвирикъ, чашиникъ			
кляшникъ по	8 — —	каждому	12 — —
На церкви. потребн. и ризницѣ	200 — —		200 — —
На ремонтъ монастыря и содер.	400 — —		400 — —

мельницы и рыбныя ловли. Тихонова пустынь въ этомъ случаѣ оказалась даже въ худшемъ положеніи: у ней не оставалось ни клочка земли, которую бы могла братія обрабатывать для своего содержанія. Къ этому, она же должна была содержать и тѣхъ „мірскихъ трудниковъ“, которые назначались монастырямъ изъ отшедшихъ въ казну крестьянъ въ качествѣ работниковъ и въ числѣ 9 человѣкъ; ибо на содержаніе ихъ назначена была по штатамъ самая незначительная сумма.

Братія Тихоновой пустыни перенесла и эти испытанія, прибѣгнувъ къ молитвамъ своему покровителю о заступленіи предъ Господомъ. Ее не смущали недостатки и лишения, — а смущало то, что положенныя въ основаніе начала заколебались. Общежитію угрожали опасности со стороны новыхъ преобразованій. Братія Тихоновой пустыни, почти вся вышедшая изъ того же народа, нимало не сокрушалась, что крестьяне отошли въ казну, напротивъ она вмѣстѣ съ крестьянами видѣла въ этомъ зарю освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Но она печалилась, что установленный порядокъ измѣнялся, и приходилось жить по новому. И дивное дѣло Божіе! Въ это время, когда, казалось, изсякли всѣ источники, Тихонова пустынь успѣла такъ устроить себя, какъ не могла въ прежнее время. Въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія совершены были въ ней и новыя постройки, и обновленія стараго изветшавшаго. Мало по малу скапливались нужныя суммы, и на нихъ обновлялся и украшался монастырь, какъ кринъ сельный въ пустыни. Господу угодно было проявить свою милость надъ иноческою обителью, которая съ истиннымъ терпѣніемъ и смиреніемъ перенесла всѣ испытанія того времени. Она нашла исходъ въ тѣхъ

же началахъ, которыя были положены въ основаніе пустыни, т. е. въ трудѣ, молитвахъ и общежитіи. Крестьяне же и иные богомольцы еще болѣе прилѣпились къ своему монастырю. По милости и произволенью Господа, Тихонова пустынь не только уцѣлѣла, но съ переходомъ ея въ Костромскую епархію, въ ней появилось духовное училище, еще болѣе вѣрный залогъ дальнѣйшаго существованія и процвѣтанія обители.

Положеніе иноческаго общежитія при новыхъ штатахъ. Новые въ церкви иконы и иконостасъ. Духовное училище. Вклады въ монастырь. Построеніе новыхъ придѣловъ и колокольни. Настоятели монастыря. Переводъ духовныхъ правленія и училища въ Кинешму. Сохраненіе келліи Преподобнаго Тихона. Построеніе церкви на Святынкѣ. Архимандритъ Сергій и его пожертвованія. Отношенія мѣстнаго населенія къ Тихоновой пустыни.

Первые годы нашего вѣка Тихонова пустынь встрѣтила съ установившимся снова въ ней такимъ же почти общежитіемъ, какое было и при основателѣ ея. Такъ же было все общее: и труды и послушанія, и трапеза. Каждый изъ братіи несъ возложенное на него послушаніе, и на долю всѣхъ выпадало не мало трудовъ! Внѣшняя обстановка монастыря, правда, значительно уже разнилась отъ тѣхъ деревянныхъ церкви и келлій, какія были сооружены самими первыми обитателями Тихоновой пустыни. Въ монастырѣ, находившемся на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ древнія времена иноческій деревянный скитъ, теперь были и каменные храмы и келліи, помѣщались духовное училище и правленіе, и все это ограждено было каменными же стѣнами. Ревнители о благѣ монастыря, настоятели его и братія, продолжали заботиться о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустроеніи обители, на что, кромѣ приношеній богомольцевъ, употреблялись

и тѣ доходы, которые приносили мельница и рыбныя ловли¹⁰⁴).

Братію монастырскую очень заботило въ то время видимое уже обветшаніе иконостасовъ и иконъ въ Воздвиженской церкви. На капитальное исправленіе ихъ или на сооруженіе новыхъ требовались значительныя средства, которыхъ у монастыря не было. Но заботливостью и стараніемъ двухъ игуменовъ Пароенія и Евгенія, слѣдовавшихъ другъ за другомъ и переводимыхъ въ настоятели Тихоновой пустыни изъ строителей Игрицкаго монастыря скоплены были нужныя средства и сооружены были новыя иконостасы и иконы въ 1806—1810 гг.¹⁰⁵ Братія и всѣ почитатели памяти Преподобнаго Тихона были обрадованы такой милостью Божіей, которая дала возможность благолѣпно украсить домъ Божій. Въ то же почти время пришлось братіи монастыря проявить свою заботливую дѣятельность и о разсадникѣ просвѣщенія, — о помѣщавшемся въ стѣнахъ обители, духовномъ училищѣ. Училище сначала занимало деревянныя старыя зданія, — но съ увеличеніемъ числа учениковъ и съ готовящимися тогда преобразованіями духовныхъ училищъ, эти деревянныя зданія становились тѣсны и по ветхости своей неудобны. При тѣхъ же настоятеляхъ въ 1808 и 1809 гг. былъ выстроенъ монастыремъ на свое иждивеніе, каменный корпусъ въ 10 саж. длиною и въ 4 саж. шириною собственно для духовнаго училища¹⁰⁶), которое получило

¹⁰⁴) Мельница и рыбныя ловли отдавались въ аренду за 200—250 р. ассигн. Смори приложенія.

¹⁰⁵) Лѣтопись монастыря.

¹⁰⁶) Описаніе Тихонова монаст. изд. 1836 г. Москва.

въ 1814 году новое преобразованіе. Оно раздѣлено было на приходское и уѣздное духовныя училища, управляемые особымъ смотрителемъ, и число учебныхъ предметовъ въ училищахъ было умножено. Въ училищахъ было 4 класса и они служили подготовительными заведеніями къ семинаріи. Число учениковъ годъ отъ года увеличивалось, и въ 1816 году уже учащихся было около 200 дѣтей и учителей было 5.¹⁰⁷) Средства на сооруженіе и на содержаніе училища требовались значительныя; но и въ нашъ вѣкъ, подобно первымъ вкладчикамъ Тихоновой пустыни князьямъ Бѣльскимъ, явились благотворители монастыря въ память его основателя. Не говоря уже о посадскихъ людяхъ ближайшихъ городовъ: Луха, Юрьевца, Балахны и жителей другихъ городовъ, даже столицъ, не говоря о крестьянахъ прежнихъ монастырскихъ и обитателей торговыхъ селъ: Порздни, Филисово, Ландеха, въ числѣ жертвователей оказались и мѣстные помѣщики, вносившіе въ приказы общественнаго призрѣнія извѣстныя суммы, чтобы проценты полностью или частью выдѣляемы были Луховскому Тихонову монастырю, какъ то: Подполковникомъ Скрипичинымъ внесено 5 тыс. руб. въ Костромской приказъ, чтобы между прочимъ 45 руб. выдѣлять въ Тихоновъ монастырь, по завѣщанію г-жи Баскаковой положено въ Тульскій приказъ одна тысяча руб., чтобы 50 руб. были присылаемы въ этотъ же монастырь на ея поминаненіе и проч. Эти и другія приношенія помогли братіи мало по малу благоустроить обитель, соорудить новыя храмы и украшать святыни. Въ 1828 году на чудотворный образъ Божіей Матери сдѣлана была драго-

¹⁰⁷) Тамъ же.

цѣнная жемчужная риза. Къ этому же времени и придѣльные храмы довольно уже обветшали, — при томъ же они были темны и тѣсны. Братія заботливо помышляла устроить вмѣсто нихъ другіе болѣе просторныя и удобныя для зимняго времени и всемѣрно изыскивала къ тому надежнѣйшіе способы. Она урѣзывала у себя и трудилась усиленно. Тогда управлялъ монастыремъ, за отсутствіемъ настоятеля архимандрита Никодима, ректора Саратовской семинаріи, казначей іеромонахъ Варнава, дѣятельный и усердный ревнитель обители. Скопилась нужная сумма, и испрошено было въ 1832 г. благословеніе преосвященнаго Павла, епископа Костромскаго и Галическаго на сооруженіе, на мѣстѣ паперти, двухъ каменныхъ просторныхъ и теплыхъ придѣловъ. Съ благословенія архипастыря, безотлагательно приступлено было къ постройкѣ ихъ и подъ личнымъ надзоромъ старца Варнавы; такъ что въ слѣдующемъ 1833 г. постройка была окончена, а въ 1834 году уже освящены были игуменомъ Макаріемъ, придѣлы на правой сторонѣ въ честь Смоленскія иконы Божіей Матери, а на лѣвой во имя святителя и чудотворца Николая.¹⁰⁸⁾ На западъ отъ этихъ придѣловъ тѣмъ же казначеемъ Варнавою въ 1835 году начата строеніемъ каменная колокольня, которая также скоро была выстроена и теперь высится среди монастырскихъ зданій. Въ построеніи этихъ храмовъ и колокольни соблюдены были все правила архитектурнаго искусства, и самъ строитель Варнава видимо отличался художественнымъ развитіемъ и чувствомъ изящнаго, какъ это сказалось въ постройкѣ

¹⁰⁸⁾ Лѣт. монаст. и грамоты.

монастырской колокольни и во внутренней отдѣлкѣ самихъ придѣльныхъ храмовъ.

И такъ къ 1836 году все зданія въ Тихоновой пустынѣ были уже каменные, церковныя же въ особо хорошемъ украшеніи какъ внутри, такъ и снаружи. Стѣны храмовъ были оштукатурены и окрашены снаружи въ бѣлый цвѣтъ, внутри же расписаны художественными картинами. Рака рѣзная Преподобнаго Тихона, оставившаго послѣ себя памятники своего искусства рѣщика по дереву была подновлена; но къ особому утѣшенію братіи, въ 1839 году заявили усердные почитатели памяти Преподобнаго Тихона, въ лицѣ чудовскаго іеромонаха Тихона съ другими вкладчиками, и соорудили новую металлическую и чеканной работы раку, которая и поставлена была на мѣстѣ стоявшаго около трехъ столѣтій гроба Преподобнаго, бывшаго „начальника пустыни“, — какъ записано во все древнія описи монастыря¹⁰⁹⁾.

Въ тридцатыхъ годахъ, настоятели монастыря были монахи — инспектора семинаріи, какъ то: Амфилохій и Никодимъ, бывшій потомъ бакалавромъ академіи и ректоромъ семинаріи, затѣмъ настоятельство монастыря соединялось въ одномъ лицѣ съ смотрительствомъ духовнаго училища, какъ то: игуменъ Платонъ былъ и настоятелемъ монастыря и смотрителемъ училища отъ 1827 по 1829 годъ, когда онъ былъ переведенъ въ Архангельскъ съ опредѣленіемъ первенствующимъ членомъ комиссіи объ устроеніи церквей для самоѣдовъ. Духовныя училища болѣе и болѣе расширялись и число учениковъ въ нихъ

¹⁰⁹⁾ Писцовыя книги Горенкина 1571 г. и Витовтова 1629 г.

увеличивалось; такъ что въ 1832—1835 годахъ было болѣе 300 обучающихся въ нихъ дѣтей. Само собою, такое большое учебное заведеніе требовало и со стороны приютившаго его монастыря не мало хлопотъ и средствъ на устройство и содержаніе училищныхъ зданій. Тихоновъ монастырь не скорбѣлъ объ этомъ, а усердно продолжалъ содержать этотъ, единственный въ томъ краю, разсадникъ просвѣщенія и усиленно ходатайствовалъ объ оставленіи у него училища, когда предполагалось перевести его въ Кинешму. Но ходатайство его не увѣдалось успехомъ, — училище было переведено въ Кинешму, какъ городъ болѣе центральный для приходоу Костромской епархіи, чѣмъ Лухъ, находившійся почти на границахъ Владимірской губерніи. Переводъ училищъ состоялся въ 1847 году, при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Іоаннѣ. Тогда же переведено было въ Кинешму и духовное правленіе. Духовное училище находилось въ Тихоновомъ монастырѣ 56 лѣтъ, а духовное правленіе болѣе 70 лѣтъ¹¹⁰⁾.

Благоустройство монастыря продолжалось и послѣ перевода правленія и училища. Со стороны внѣшней выразилось оно въ перестройкѣ братскихъ келлій, освободившихся частію послѣ перевода управленія, — въ насажденія деревьевъ внутри монастыря, въ приведеніи въ порядокъ надгробныхъ памятниковъ, внутри же храмовъ улучшения состояли въ увеличеніи церковной утвари, которая за это время получила значительныя и цѣнныя приращенія. При этомъ братія главнымъ образомъ озаботилась охраною той первой хижины, которую собственноручно построилъ Преподобный Тихонъ въ Копытовѣ, сохране-

¹¹⁰⁾ Описаніе Луховск. монастыря и лѣтописи его.

ніемъ древнихъ иконъ, предъ которыми молился онъ и всѣхъ тѣхъ предметовъ, созданіе которыхъ, по преданіямъ, было дѣло его рукъ. Такая заботливость о вещахъ, которыя для вѣрующихъ выше камней драгоценныхъ, не оставалась безъ вліянія на богомольцевъ и на ихъ усердіе къ самой обители, столь вѣрно чтущей памяти своего отца и молитвенника за всю братію и за вся христіаны. Съ этого времени еще болѣе утвердилось вошедшее еще ранѣе въ обычай хожденіе съ чудотворными иконами по окрестнымъ селеніямъ, которыя съ вѣрою и усердіемъ принимали у себя святыни. Общественныя бѣдствія, какъ то: появлявшіяся почти повсемѣстно холера, вызывали мѣстное населеніе обращаться къ Божіей помощи и къ заступленію Божіей Матери и покровителя Луховской страны Преподобнаго Тихона. По вѣрѣ жителей снисходило имъ и великое утѣшеніе!

Благоговѣніе къ памяти основателя пустыни руководило настоятелей и братію ея отличить церковнымъ зданіемъ и то самое мѣсто, гдѣ подвизался Преподобный Тихонъ и которое теперь называется святынькою. Здѣсь на мѣстѣ бывшей часовни, по благословенію преосвященнаго Платона, архіепископа Костромскаго и Галичскаго, архимандритомъ Сергіемъ съ братіею сооружена была въ 1876 году небольшая каменная церковь съ таковою же колокольнею. Освящена была эта церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и во имя Преподобнаго Тихона¹¹¹⁾.

Братія позаботилась и о томъ, чтобы къ этому мѣсту былъ постоянный проходъ черезъ болота и р. Лухъ,

¹¹¹⁾ Надпись высѣченная на зданіи колокольни.

что и выполнено устройствомъ деревяннаго плавучаго чрезъ рѣку моста и такихъ же мѣстами довольно высокихъ мостковъ на свайкахъ, длиною болѣе версты. По этимъ мосткамъ двигаются богомольцы на святыню, чтобы поклониться Господу на томъ мѣстѣ, гдѣ благоугождали Ему Преподобный Тихонъ, Луховскій чудотворецъ.

За все это время братія въ монастырѣ, согласно штатамъ, бывало очень немного, и тѣмъ болѣе вся она постоянно находилась въ трудахъ и послушаніяхъ: кто въ походахъ съ иконами Божіей Матери и Преподобнаго Тихона, кто въ исправленіи ежедневныхъ церковныхъ службъ, кто въ изготовленіи кушаній, кто въ работахъ рыболовныхъ и проч. Начиная съ самаго младшаго послушника и до настоятеля включительно, все трудились и въ трудахъ и бдѣніяхъ ради Христа искали спасенія душъ своихъ, обѣтованнаго самимъ Спасителемъ всемъ труждающимся, обремененнымъ и по Немъ идущимъ. Находились и такіе среди братіи, кои удалялись въ уединеніе, въ то же Копытово, гдѣ, по перенесеніи келліи Преподобнаго въ монастырь, находилась избушка, неподалеку храма Господня, и тамъ возносили свои молитвенныя воздыханія.

Братія жила вообще самой простой, непритязательною, жизнью во всемъ, и монастырь въ этомъ отношеніи также былъ бѣденъ, какъ и въ прежнія времена; такъ что вступленіе въ число братіи его ни въ какомъ случаѣ не могло быть объясняемо какими либо особыми выгодами и тѣмъ болѣе доходами. Содержаніе монаховъ было скудное, — общая ихъ кружка на столько не велика, что и вмѣстѣ съ жалованьемъ едва хватало на самое простое незатѣйливое и однимъ словомъ скудное пропитаніе. Ко

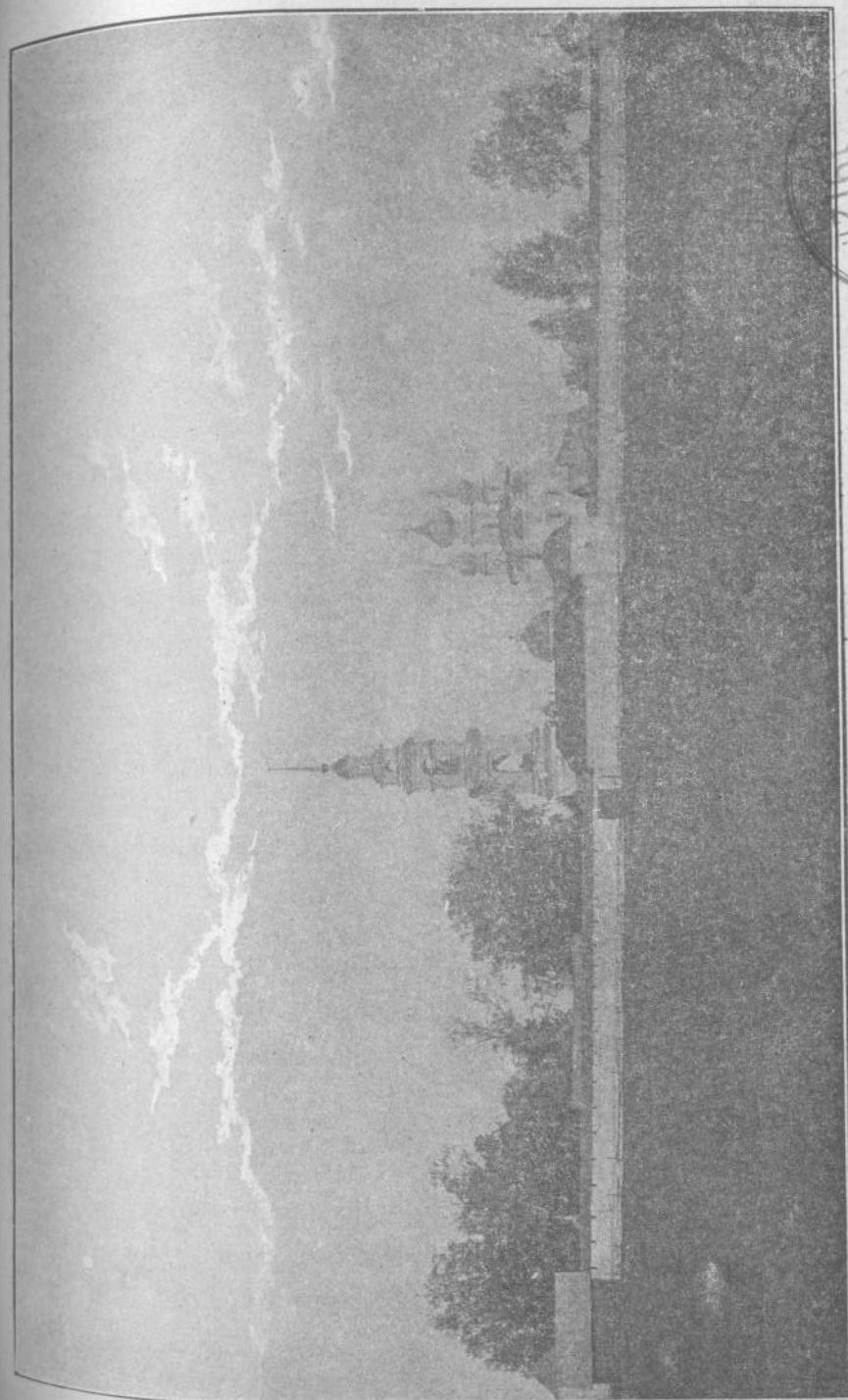
всему этому, братія принуждена была сама все дѣлать для себя, такъ какъ съ 1862 году⁽¹¹²⁾ при архимандритѣ Юсифѣ, прекратилось назначеніе въ монастырскіе служители изъ государственныхъ вольноэкономическихъ крестьянъ, каковое производилось со времени введенія монастырскихъ штатовъ.

Четвертое столѣтіе жизни и дѣятельности Тихонова монастыря во многихъ отношеніяхъ было счастливѣе для него, чѣмъ три предыдущіе вѣка. Житіе было тихое и мирное, и во всемъ почти благосѣшное. Усердіе къ памяти Преподобнаго и къ его обители среди населенія не только не дизякало, но еще болѣе увеличивалось. Довольно много богомольцевъ посѣщало Тихонову пустынь, особенно же великое число ихъ являлось въ обитель въ дни памяти Преподобнаго и въ монастырскіе праздники. Число монастырскихъ храмовъ увеличилось и все они украсились новою живописью, также церковными предметами, какъ то: сосудами, крестами, евангеліями, облаченіями и проч. и проч. Братія жила **вкупѣ**, памятуя о „красотѣ и добротѣ“ общежитія. Во главѣ братіи находились люди строгаго монашескаго житія и энергической и опытной дѣятельности, какъ то указанные уже выше: Парфеній, Платонъ, Евгеній, Варнава и Юсифъ. Съ 1836 г. по 1838 г. управлялъ монастыремъ игумень Діонисій, затѣмъ съ 1838 г. настоятелями были: архимандритъ Іоаннъ по 1854 г., игумень Димитрій по 1862 г., архимандритъ Іосафъ по 1868 г., іеромонахъ Іовъ по 1872 г., архимандритъ Сергій по 1892 г., архимандритъ Платонъ по 1895 г. и нынѣ настоятелемъ монастыря сое-

⁽¹¹²⁾ Указъ Костромской консисторіи 1862 г. Приложение XVIII.

тоить игумень Пахомій. Изъ нихъ по своей заботливой дѣятельности особенно выдѣлялись игумны: Іовъ, Димитрій и архимандритъ Сергій. Послѣдній долго управлялъ монастыремъ и оставилъ много послѣ себя драгоценныхъ вкладовъ въ монастырь, какъ то: кресты, ковчежцы съ святыми мощами. Въ этомъ столѣтїи нерѣдко въ настоятели были назначаемы архимандриты или игумены монастыря возводимы были въ это высшее монашеское званіе, такъ были архимандриты: Никодимъ, Іоаннъ, Іоасафъ, Сергій и Платонъ. По времени настоятельства, самый большій періодъ времени управлялъ монастыремъ архимандритъ Сергій, который былъ назначенъ изъ іеромонаховъ архіерейскаго дома въ 1872 г. въ игумены Тихоновой пустыни и управлялъ ею ровно 20 лѣтъ до 1892 года, когда послѣдовала его кончина и когда онъ погребенъ былъ вблизи монастырскаго храма. Этотъ настоятель монастыря, пользовавшійся особымъ расположеніемъ преосвященнаго Платова архіепископа Костромскаго и Галичскаго, очень много усердствовалъ обители и при немъ построены были на святыняхъ Божій храмъ.

Не обходилось и въ это время безъ испытаній; но братія несла ихъ съ терпѣніемъ, помня слова Господа, пришедшаго въ міръ „грѣшныя спасти“, испытанія проходили. Строгое подчиненіе правиламъ св. православной церкви не изсякало, трудолюбіе—тоже, и по милости Господа, обитель уцѣлѣла до нашихъ дней.

Монастырь преподобнаго Тихона Луховскаго.

VI.

Современное состояніе Луховскаго Тихонова монастыря. Мѣсто-положеніе его. Дамбы чрезъ болота. Монастырская ограда и монастырскіе храмы. Иконы: явленная Смоленскія Божіей Матери, Преподобнаго Тихона и другія древнія и украшенія на нихъ. Рака Преподобнаго Тихона и ковчежцы съ мощами святыхъ. Евангеліе, писанное Преподоб. Тихономъ. Монастырская ризница: Облаченія и проч. Напрестольные кресты и Евангелія, и церковные сосуды. Келлія Преподоб. Тихона, выстроенная имъ самимъ въ Копытовѣ и издѣлія его рѣзныя Прудъ, ископанный имъ же. Святынька или мѣсто, гдѣ спасался онъ въ уединеніи въ Копытовѣ. Проходъ туда для пѣшеходовъ. Насажденія, приписываемыя Преподоб. Тихону. Отношенія къ монастырю мѣстнаго населенія. Настоятели монастыря и число братіи. Иноческое общестіе за 400 лѣтіе монастыря и общее обзорніе историческихъ судебъ его.

Еще издали отъ г. Луха, или съ дороги отъ Вичуги и съ другихъ сторонъ вереть за пять открывається теперь видъ на Тихонову пустынь. Бѣлыя каменные зданія монастырскихъ храмовъ и довольно высокія стѣны каменной ограды рельефно и красиво вырисовываются на горизонтѣ, особенно въ свѣтлые лѣтніе дни. Издали, вмѣстѣ съ раскинувшейся около монастыря слободою, съ приходскимъ ея храмомъ и затѣмъ съ выступающей изъ лѣса церковью на святынькѣ, монастырь представляется небольшимъ городкомъ. Чѣмъ ближе и ближе становишься къ нему, тѣмъ болѣе и рѣзче выясняется самая мѣстность,

на которой онъ расположенъ. Мѣстность эта довольно обширная низменность, среди которой протекаетъ р. Лухъ. Здѣсь, на нѣсколько возвышенномъ западномъ краю низины, стоятъ монастырскія зданія, отдѣляющіяся отъ Подмонастырной слободы одной почтовой дорогою. И такъ, гдѣ прежде, во время основанія монастыря, были лѣсныя дебри и топкія „блата“, среди которыхъ укрывался иво-ческій скитъ, теперь мѣстность открытая и обработанная, на которой раскинулись селенія, какъ то: въ самой близи монастыря большая Подмонастырная слобода, — пахатныя поля и луга. Только остающіеся еще пески и близи рѣки болотистость показываютъ, что мѣсто это ветаръ было дѣйствительно „зѣло для житія и воздѣлыванія не потребно“. И теперь еще на почтовой дорогѣ изъ Вичуги и близи монастыря находятся длинныя, земляныя, насыпныя дамбы съ деревянными мостами чрезъ болота, образовавшіяся при впаденіи рѣки Возополы въ р. Лухъ. Дамбы подходятъ почти къ самому монастырю, но затѣмъ уже дорога идетъ Подмонастырскою слободою и далѣе по песчаному берегу рѣки въ г. Лухъ. Дорога эта идетъ отъ ст. Вичуги, Шуйско-Ивановской жел. дороги. Отъ станицы до монастыря 30 верстъ; такъ что проѣздъ до монастыря очень удобенъ и разстояніе небольшое.

Дорога пролегаетъ вблизи каменной ограды, стѣны которой окружаютъ монастырь. Пространство, занимаемое монастыремъ, составляетъ правильный четвероугольникъ, длинныя стороны коего находятся на Востокъ и Западъ. Съ той и другой стороны прилегаютъ незначительныя пахатныя поля и болотистыя луга, которые весною покрываются сплошь водою. Ограда каменная, выбѣленная, съ красивыми башнями по угламъ ея. Стѣны ея довольно

толсты и высоки, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ онѣ представляютъ видъ какъ бы крѣпости. Вся ограда простирается до 300 саж. На южной сторонѣ ея, обращенной къ слободѣ, находятся святыя ворота, открывающія входъ въ самый монастырь. Эти ворота составляютъ довольно солидную постройку, такъ какъ надъ ними выстроена церковь. Рядомъ съ этими воротами въ одну линію по стѣнѣ находятся настоятельскія келліи, какъ это изображено отдѣльно на картинѣ.

Изъ святыхъ воротъ, въ самомъ монастырѣ, идутъ широкія дорожки и аллеи изъ березъ и липъ, ведущія къ монастырскому храму и къ монастырскимъ келліямъ. Цѣлыя купы деревь разведены въ другихъ мѣстахъ монастыря. Главный монастырскій храмъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня является прекраснымъ и отлично сохранившимся памятникомъ зодчества XVII столѣтія. Замѣчательно точная соразмѣрность всѣхъ частей, правильность линій, красивая, какъ бы съ кружевами, крыша, увѣчанная пятью главами, отличаютъ этотъ храмъ. Длина его 33 аршина, ширина же 18 арш. и 7 вершковъ. Внутри храма, стѣны его украшены хорошей живописью, алтарь отдѣленъ высокимъ, изящно вырѣзаннымъ, вызолоченнымъ иконостасомъ, въ которомъ образа написаны въ началѣ нашего вѣка и обнаруживаютъ кисть искуснаго художника. Около двухъ столбовъ, находящихся среди церкви, устроены клиросы и мѣсто для настоятеля. Изящныя желѣзныя рѣшетки отдѣляютъ иконостасъ, полъ состоитъ изъ чугуновыхъ плитъ. Стекланная двери въ западной стѣнѣ этого храма ведутъ въ два теплые придѣла, построенные въ 1834 г. Правый освященъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, лѣвый же во имя Святителя и

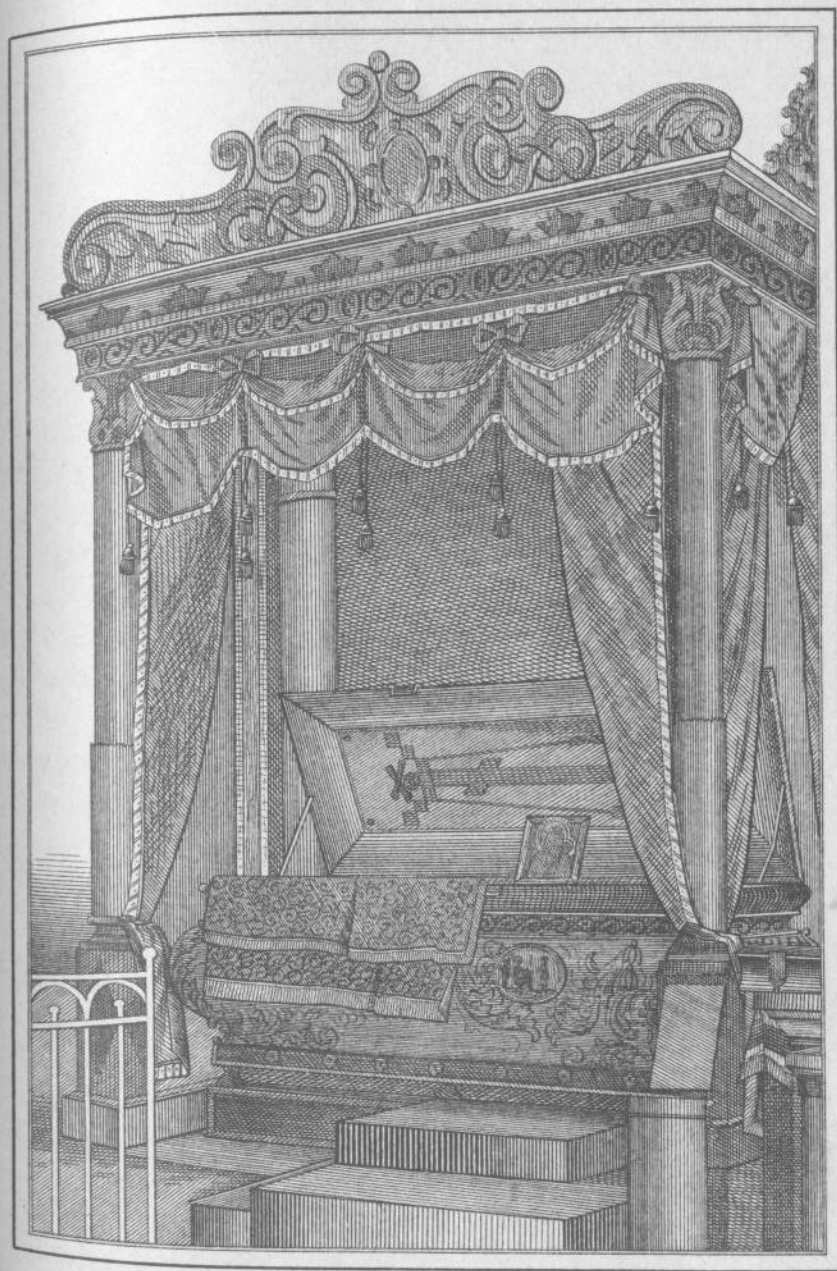
Чудотворца Николая. Длина обоихъ придѣловъ 8 саж. 2 ар., ширина же 11 саж. 1 ар. Иконостасы столярной рѣзной отличной работы. Иконы прекраснаго греческаго письма. Домовая церковь Преображенія Господня, находящаяся надъ святыми воротами, очень небольшая, и служили въ ней лишь церковныя службы по зимамъ ранѣе постройки придѣловъ. Изъ достопримѣчательностей въ этихъ храмахъ и вообще въ монастырѣ находятся слѣдующія: 1) Смоленская явленная и чудотворная икона Божіей Матери, по преданіямъ, еще самъ Преподобный проливалъ слезы молитвеннаго умиленія предъ этой иконою, оставивъ ее въ наслѣдіе своимъ ученикамъ и послѣдователямъ. Но, затѣмъ, во времена тяжелыхъ испытаній монастыря, во время его заустѣнія, икона эта была укрыта и только лишь, какъ монастырь снова получилъ самостоятельность, проявилась она и вмѣстѣ проявилась чудотворная и благодатная сила. Икона эта высотой 7 и шириною 6 вершковъ, усердіемъ почитателей и богомольцевъ, украшена драгоценною ризою, вытканною изъ жемчужовъ, которыхъ употреблено 21 зол. Между мелкимъ жемчугомъ находятся 9 крупныхъ жемчужинъ и на возглавіи 9 алмазовъ. На ризѣ въ разныхъ мѣстахъ 10 изумрудовъ, въ вѣнцѣ и оплечьи 1 яхонтъ, 2 изумруда и стразы. Вѣса въ ризѣ 2 фун. 24 зол. На поляхъ иконы вычеканены 2 ангела съ рипидами и 4 Евангелиста. Икона древняго, хорошаго письма и лики Божіей Матери и Сына Божія сохранились чудесно. Къ Богородицѣ прилежно притекають грѣшныя и смиренныя люди и со слезами припадаютъ къ ея иконѣ, моля Матерь Божію объ избавленіи ихъ отъ всякихъ скорбей, нуждъ, болѣзней и отъ вѣчныхъ мукъ. Среди мѣстныхъ жителей и обитателей даль-

нихъ мѣсть, вообще широко распространилась и твердо держится вѣра въ чудотворную силу этой явленной иконы. Слава ея особенно распространилась въ прошломъ столѣтіи. Теперь, и въ наше время, и мы были свидѣтелями того умилительнаго явленія, какъ толпа мальчиковъ и дѣвочекъ, по видимому школьниковъ, благоговѣнно прикладывались къ изображеніямъ Пресвятой Дѣвы и Ея Божественнаго Сына. Это служить самымъ нагляднымъ и твердымъ доказательствомъ, что отъ родителей къ дѣтямъ переходятъ сказанія о благодатной силѣ ея и твердыя вѣрованія въ Святыню. Многіе изъ населенія повѣдали о благодотворной помощи, полученной ими чрезъ Заступницу Усердную. Одна несчастная мать, потерявшая своего любимаго сына, мальчика лѣтъ 13, который убится при паденіи съ колокольни, пришла въ такое состояніе, что сама близка была къ искушенію покончить съ своею жизнью. „Ежели бы не заступница наша“, рассказывала она со слезами, — „кажись, чтобы тогда ни сдѣлала съ собой. Отчаяніе вступило, и все черныя мысли. Сама не своя ходила. Но, какъ побывала я у Царицы Небесной и помолилась ей, такъ точно что отлегло отъ сердца. Матушка наша успокоила“. Съ особымъ усердіемъ чтутъ эту икону жители Луха и другихъ селеній и молятся не только въ храмѣ, но и принимая ее въ своихъ селеніяхъ и домахъ. Въ г. Лухѣ Святая икона пребываетъ въ соборномъ храмѣ почти все лѣто, и число богомольцевъ всегда значительно, и въ другихъ селеніяхъ, по случаю ли праздниковъ или какихъ либо общественныхъ молитвъ, явленная икона носится въ крестныхъ ходахъ съ особой торжественностью и глубочайшимъ благоговѣніемъ; 2) у южной стѣны храма, около

иконостаса, поставлена металлическая рака надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ подъ спудомъ покоятся вѣтлѣнные мощи Преподобнаго Тихона. Рака изящно вычеканена, высеребрена, съ такою же сѣнью на четырехъ столпахъ. Она замѣнила бывшую на этомъ же мѣстѣ деревянную рѣзную позлащенную и сооруженную въ XVI столѣтїи гробницу. На ракѣ находится образъ Преподобнаго Тихона древняго, прекраснаго, въ Византїйскомъ стилѣ, писема, изображающаго кисть вѣрующаго талантливаго художника. Строго подвижническій, но полный кротости и доброты, взглядъ Святаго проникнуть созерцательнымъ духомъ. Во взорѣ его видѣются и твердость воли и несомнѣнная доброта. Именно такими могутъ быть представлены исповѣдники православїа, соединившіе въ себѣ и апостольскую ревность и самоотверженную любовь ко Христу. Икона эта въ высоту 3 арш., въ ширину 1 арш. 8 вер. Она покрыта серебряною ризою, послѣ того, какъ она въ 1767 г., во время бывшаго тогда сильнаго пожара, осталась чудесно невредимою. Когда и кѣмъ былъ написанъ этотъ образъ Преподобнаго, — свѣдѣній не сохранилось въ лѣтописи монастыря; ¹¹³⁾ но почитаемъ онъ былъ за чудотворный еще ранѣе, чѣмъ монастырь поналъ въ подданство къ Воскресенскому монастырю или до 1681 г. И тогда жители Луха и другихъ селеній принимали эту икону у себя и глубоко чтили ее. И теперь молящіеся предъ нею вѣрують, что Господь прославилъ своего праведника и благодатно дѣйствуетъ въ сердцахъ поклонни-

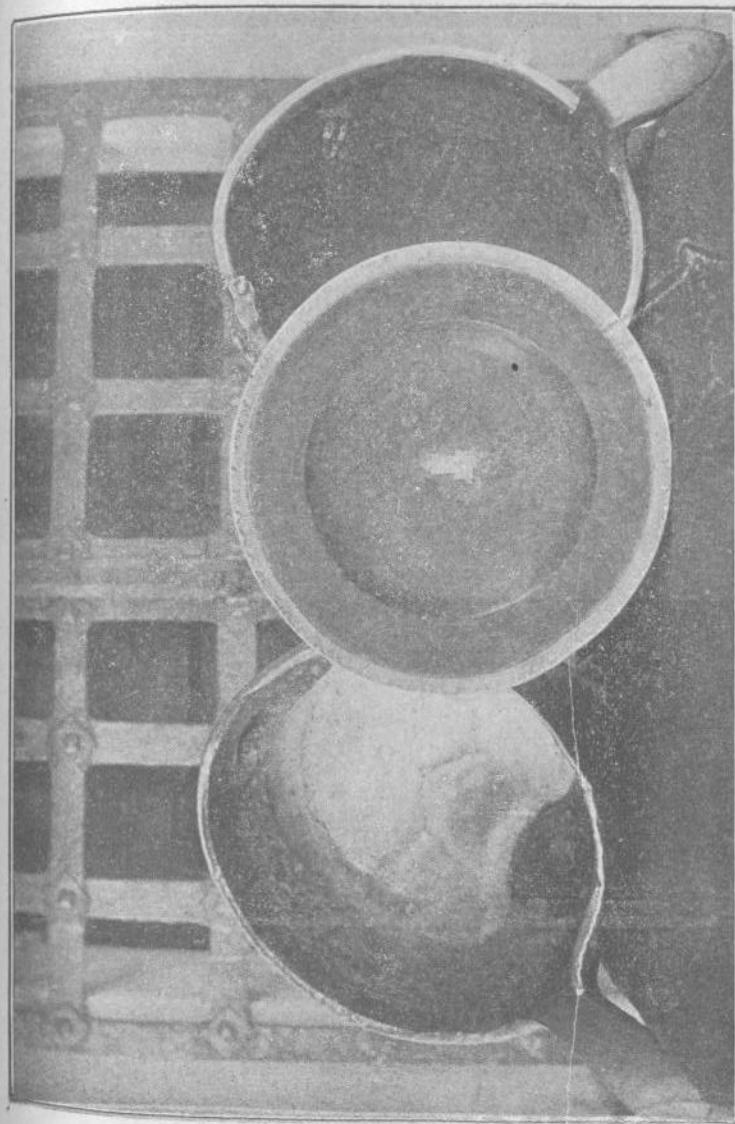
¹¹³⁾ По преданїямъ, она писана однимъ изъ извѣстныхъ въ то время Суздальскихъ художниковъ — иконописцовъ.

Рака Преподобнаго Тихона.

ковъ Святаго, благоугодившаго Господу подвигами высокою христіанскою добродѣтели. Народъ такъ почитаетъ память Преподобнаго, что и доселѣ не только ближнія, но и дальнія, селенія съ глубокою вѣрою въ помощь Божію принимаютъ у себя этотъ образъ и въ каждомъ личномъ и общественномъ бѣдствіи молятъ Преподобнаго, покровителя Луховской страны, о защитѣ предъ престоломъ Всевышняго, получая чрезъ него же отъ Господа и помилованіе въ прегрѣшеніяхъ, и утѣшеніе въ скорбяхъ, и изцѣленіе въ немощахъ и болѣзняхъ. Холера, засухи, падежи скота и другія бѣдствія посѣщали населеніе, и оно всегда находило заступленіе, чрезъ своего молитвенника Преподобнаго Тихона. Какъ умиительно слышать о томъ подъемѣ духа, какой испытывали люди простые, принимая у себя святыню въ своей деревнѣ! Всѣ жители селенія колѣноприклоненно молились и на лицахъ сіяла чистая непритворная вѣра. Люди простые, алчущіе милости и спасенія, возверзали все упованіе на единаго истиннаго Бога и полагали спасеніе во Христѣ, благодатію Святаго Духа, снисходящаго на праведныхъ, и на всѣхъ и на вся, „яже съ ними“. Духъ молящагося народа тогда былъ горѣ! Какія же нужды, печали и бѣдствія могутъ устоять противъ такого, окрыленнаго Божіей помощью, духа православныхъ людей? Свѣтлыя, оживленные лица у всѣхъ, сподобившихся принять и лицезрѣть святыни у себя дома! Сколько въ нихъ вѣры, надежды и любви! Это истый христіанскій праздникъ, послѣ коего съ новыми силами и съ большимъ терпѣніемъ переносятся житейскія невзгоды и возвышается духъ по пути добродѣтели. Сердце растворяется любовью. Образъ Преподобнаго Тихона въ крестныхъ ходахъ соупотствуетъ чудотворной

Смоленской иконѣ Божіей Матери. Не говоря уже о дивной благодатной силѣ, помогающей въ несчастіяхъ личной жизни: болѣзняхъ и нравственныхъ недугахъ, о горяхъ и растройствахъ житейскихъ, доводящихъ до отчаянія, — развѣ это не чудо, если цѣлое общество или весь край, угнетаемый общественнымъ бѣдствіемъ и не находящій уже въ себѣ ни силъ, ни знаній, ни энергій, потерявшій всякое присутствіе духа, обращается молитвенно, по вѣрѣ своей къ Богу и молитвенникамъ, предстоящимъ престолу Господа и по милости Божіей получаетъ такой подъемъ духа, такія надежды и упованія, что затѣмъ освобождается отъ „злаго обстоянія“... Развѣ не дивное явленіе, выходящее изъ нашего разумѣнія, если подѣ благотнымъ дѣйствіемъ, въ человѣкѣ проявляется такая нравственная сила, что онъ побораетъ свои страсти и свои преступныя настроенія? И много повѣдали случаевъ, въ которыхъ видимо проявлялась чудесная помощь! На металлической ракѣ Преподобнаго вырѣзана внизу надпись: „дѣлана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, стараніемъ и усердіемъ Московскаго Чудова монастыря іеромонахомъ Тихономъ со вкладчицею Луховскою купчихой Парасковью Никифоровой Уметовой и съ прочими благодѣтели на мѣсто постриженія и въ честь Преподобнаго Отца Тихона. Дѣлалъ эту раку Московскій купецъ Александръ Павловъ сынъ Поляковъ 1839 г. марта 17 д.“ Очевидно жертвователъ и собирателъ пожертвованій на раку, по рожденію, принадлежалъ къ г. Луху и первый свои монастырскія послушанія проводилъ въ Тихоновой пустынѣ. Очевидно и то, что у него и впоследствии, въ Москвѣ сохранились самыя лучшія воспоминанія объ обители и глубокое благоговѣніе къ ея основателю. На са-

Блюдо и 2 ковша работы преподобнаго Тихона Луховскаго.

мой иконѣ—серебряная риза, 17 фун. 79 зол., съ вызолоченнымъ вѣнцемъ, въ космѣ вѣса 1 фунтъ 36 зол.¹¹⁴⁾; 3) въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ, находится древняго греческаго письма образъ Спасителя, на космѣ вѣнецъ и цата серебряные вызолоченные, а риза серебряная, вѣсомъ въ 6 фунт. 13 зол. Вышиною этотъ образъ 2 ар. 1 вер. и ширина 1 ар. 6 вер. Самый иконостасъ пятирусный, съ позолотою, искусной работы; 4) за лѣвымъ крылосомъ, въ окрашенномъ кіотѣ и позолоченной рамѣ, имѣется икона также древнѣйшаго письма Трѣпостаснаго Божества съ предстоящими святыми силами. Въ срединѣ иконы изображено Распятіе Господа Іисуса Христа, съ окружающими многими святыми, внизу же серебряный съ чернью ковчегъ, въ которомъ хранятся мощи разныхъ угодниковъ Божіихъ. Эта икона составляетъ, по всему, даръ одного изъ важныхъ богомольцевъ, приложенный въ прошлыя столѣтія, но имя его не сохранилось въ лѣтониси. По преданіямъ она дана въ монастырь однимъ изъ потомковъ князей Θεодора Бѣльскаго, именно Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ; 5) въ алтарѣ этого храма находится на престольный серебряный, вызолоченный и украшенный стразами крестъ, въ которомъ хранятся: частицы мощей Великомученика Пантелеймона, Игнатія Богоносца, Василия Агкирскаго, Θεодора Тирона, Прокопія, Никиты, Георгія, Николая, Адриана, Евфимія, Симеона, Марфы. Этотъ крестъ также приложенъ въ давнопрошлыя времена. Если принять во вниманіе имена святыхъ, мощи коихъ содержатся въ этомъ крестѣ, то можно предположить, что и это прило-

¹¹⁴⁾ Изъ описи монастыря 1898 года.

женіе князей Бѣльскихъ, имена коихъ сохранились въ синодикѣ: 5) Теодора, Семіона, Марфы ¹¹⁵⁾ во иночествѣ Александры и проч.; 6) въ алтарѣ, кромѣ многихъ другихъ, сооруженныхъ въ недавнее время, сохраняются четыре и некое серебранные, сооруженные въ 1792 году, на приношенія благотворителей. Упоминаемые, въ прежнихъ описяхъ оловянные сосуды не сохранились; 7) здѣсь же находятся евангелія, напечатанныя въ старину: одно въ 1657 г., другое въ 1717 г. и третье въ 1759 г. Всѣ они напечатаны на Александрійской бумагѣ, обложены бархатомъ, съ серебряными по лицевымъ доскамъ чеканными накладными листовыми пластинками. Въ большомъ изъ нихъ вѣсу 1 пуд. 14 фунт. Но еще болѣе достопримѣчательны рукописныя, какъ по древности 2 евангелія и 1 апостолъ, такъ и по преданію, связанному съ однимъ изъ нихъ, что оно написано было самимъ Преподобнымъ Тихономъ и въ силу этого сохранялось благоговѣнно, какъ плодъ его трудовъ. Судя по бумагѣ, на какой написано евангеліе, по самому начертанію литеръ и титлъ, и затѣмъ въ виду того, что Преподобный дѣйствительно занимался списываніемъ священныхъ книгъ, можно допустить, что сохранившееся въ теченіи болѣе 400 лѣтъ евангеліе написано его рукою ¹¹⁶⁾. Евангеліе это въ переплетѣ съ обложенными бархатомъ досками; на верхней изъ нихъ въ срединѣ на серебряной многоугольной пластинкѣ вырѣзано изображеніе Распятаго Господа Иисуса Христа, а по угламъ также вырѣзанныя изображенія евангелистовъ. Въ этомъ рукописномъ евангеліи нигдѣ не значится имени писавшаго, только въ предисловіи имѣется молитва ко Господу о помощи совершить начатое, написанная по славянски и съ титлами, „Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Отца, рекни, яко безъ мене не можете творити ничесоже, Господи мой, вѣрою объемъ тобою рѣченная, помози мнѣ грѣшному сіе желанное мною наченъ о тебѣ самомъ и совершити.“ Письмо самое тщательное, съ разными украшениями и заставками. Усердіе и благоговѣніе, съ которыми сохранялось это евангеліе столь много лѣтъ, сохраняется и нынѣ, еще болѣе свидѣлствуютъ, что оно написано самимъ Преподобнымъ Тихономъ. Археологическая комиссія, разсматривавшая эти книги, признала, что это евангеліе написано въ концѣ XV столѣтія, значить въ то именно время, когда подвизался здѣсь Преподобный Тихонъ ¹¹⁷⁾. Другія же двѣ книги написаны позднѣе ¹¹⁸⁾. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ и трудъ переписки ихъ принадлежитъ старцамъ монастыря; 8) сохраняются также съ особымъ усердіемъ два ковша и блюдо довольно большихъ размѣровъ и искусно выточенные изъ дерева. Ковши съ широкими, плоскими и короткими ручками, и очевидно составляютъ остатки древности.

¹¹⁵⁾ Жена князя Бѣльскаго. См. ист. Карамзина. Примѣч.

¹¹⁶⁾ Для большей наглядности снята фотографическимъ путемъ первая страница евангелія отъ Іоанна Богослова, съ заставкою и украшениями. Здѣсь уже употребляемое слово **свить** заставляеть думать о южномъ славянскомъ евангеліи.

тинкѣ вырѣзано изображеніе Распятаго Господа Иисуса Христа, а по угламъ также вырѣзанныя изображенія евангелистовъ. Въ этомъ рукописномъ евангеліи нигдѣ не значится имени писавшаго, только въ предисловіи имѣется молитва ко Господу о помощи совершить начатое, написанная по славянски и съ титлами, „Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Отца, рекни, яко безъ мене не можете творити ничесоже, Господи мой, вѣрою объемъ тобою рѣченная, помози мнѣ грѣшному сіе желанное мною наченъ о тебѣ самомъ и совершити.“ Письмо самое тщательное, съ разными украшениями и заставками. Усердіе и благоговѣніе, съ которыми сохранялось это евангеліе столь много лѣтъ, сохраняется и нынѣ, еще болѣе свидѣлствуютъ, что оно написано самимъ Преподобнымъ Тихономъ. Археологическая комиссія, разсматривавшая эти книги, признала, что это евангеліе написано въ концѣ XV столѣтія, значить въ то именно время, когда подвизался здѣсь Преподобный Тихонъ ¹¹⁷⁾. Другія же двѣ книги написаны позднѣе ¹¹⁸⁾. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ и трудъ переписки ихъ принадлежитъ старцамъ монастыря; 8) сохраняются также съ особымъ усердіемъ два ковша и блюдо довольно большихъ размѣровъ и искусно выточенные изъ дерева. Ковши съ широкими, плоскими и короткими ручками, и очевидно составляютъ остатки древности.

¹¹⁷⁾ Отзывъ Императорской археологической комиссії 1897 года. — Отзывъ основанъ на времени выработки бумаги, на которой написано четвероевангеліе.

¹¹⁸⁾ Тотъ же отзывъ комиссії. Эти труды показываютъ, что послѣдователи Преподобнаго и потомъ находились среди иноковъ.

ти. Одинъ изъ ковшей, какъ и блюдо, сохранились въ цѣлости, но отъ другого ковша, вслѣдствіе частаго употребленія усердствующими богомольцами, (надѣваніе на главы), остались только ручка и прилегающая къ ней часть дна ковша. Въ настоящее время онъ одѣтъ металлическимъ покровомъ. Точно также и на тарелкѣ серебряный покровъ, на которомъ значится вырѣзанная надпись: „усердіемъ доброхотныхъ жертвователей сдѣланъ сей покровъ“. Но когда и кѣмъ сооруженъ онъ, остается неизвѣстнымъ. Эти издѣлія также, по преданіямъ, вырѣзаны Преподобнымъ Тихономъ, который какъ видно изъ его житія, былъ искусенъ въ древодѣліи и рѣзномъ производствѣ. Благоговѣнное почитаніе этихъ предметовъ, какъ дѣлъ рукъ Преподобнаго, переходившее отъ родителей къ дѣтямъ, свидѣтельствуетъ, что эти предметы на самомъ дѣлѣ производство самого Преподобнаго. Спикатель его житія самъ слыхалъ отъ старожилонъ, что онъ вырѣзывалъ изъ дерева ковши и блюда, и не желая встрѣчаться съ жителями тѣхъ мѣстъ, полагалъ свои издѣлія на дорогѣ, гдѣ находили ихъ селяне и взамѣнъ ихъ полагали для отшельника хлѣбъ. Едва ли есть какая невѣроятность, что съ того времени осталось нѣсколько его произведеній, и тѣмъ болѣе, что они сохранялись съ особой тщательностью, какъ особая драгоценность, его учениками и почитателями его памяти.

Извѣстно уже, съ какимъ у насъ тщаніемъ сохраняются оставшіеся послѣ святыхъ отцовъ предметы, одѣлія напр. и ихъ издѣлія! Такъ и здѣсь, какъ показываютъ серебряные покровы, съ особымъ усердіемъ и бережностью сохранялись и сохраняются эти памятники древности и произведенія Преподобнаго, основателя самой обители.

Древность этихъ издѣлій не сомнѣнна, равно и то, что они сработаны Преподобнымъ Тихономъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Сколько поколѣній прошло послѣ него, и все они знали это и были увѣрены въ этомъ! 9) въ иконостасѣ придѣльнаго храма, подлѣ образа Спасителя, имѣется древняя и чудотворная икона Святителя и Чудотворца Николая. Икона эта вставлена въ серединѣ большой доски, на которой изображено житіе св. Николая. На иконѣ серебряная риза вѣсомъ 1 ф. 34 зол. Самый монастырь, при своемъ основаніи, былъ посвященъ святителю Николаю и доселѣ называется Николаевскимъ. Первая деревянная церковь въ немъ была во имя этого святого, и образъ его былъ тогда мѣстнымъ и глубоко почитаемымъ первыми иноками Тихоновой обители. Съ того времени постигали монастырь большія испытанія, какъ то: сильныя пожары, истреблявшіе все монастырскія строенія; но образъ святителя и чудотворца Николая, какъ и икона Преподобнаго Тихона, сохранились цѣлыми и невредимыми, къ утѣшенію всехъ вѣрующихъ православныхъ; 10) Корсунская икона Божіей Матери, на кипарисной доскѣ, въ коей вложены мощи св. Безеребренниковъ Космы и Даміана, преподобнаго Акакія, мучениковъ Меркурія, Трифона, Евстратія, Георгія и Михаила Синайскаго. Образъ этотъ пожертвованъ архимандритомъ Сергіемъ въ 1878 г. и находится въ церкви Преображенія Господня; 11) здѣсь же поставленъ серебряный вызолоченный ковчегъ для храненія св. мощей съ имѣющимися внутри двумя изображеніями на двухъ половинахъ явленія Божіей Матери св. Сергію; 12) ковчегъ съ частію мощей преподобнаго Сергія; 13) кипарисный крестъ съ частію Животворящаго Креста Господня; 14) серебряный крестъ съ

мощами св. Отцовъ Іерусалимскихъ; 15) серебряный вызолоченный крестъ съ мощами преподобныхъ Игнатія и Евфимія и часть св. мощей и власовъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, полученныхъ въ благословеніе отъ преосвященнаго Платона архіепископа Костромскаго и Галическаго. Этотъ архипастырь посѣщаль монастырь и проявлялъ свое особое попеченіе о Тихоновой пустыни. Съ его благословенія и на мѣстѣ подвиговъ Преподобнаго въ Копытовѣ, построена каменная церковь. Веѣ эти послѣдніе кресты и ковчезцы приложены монастырю тѣмъ же архимандритомъ Сергіемъ; 16) въ связи съ придѣлами главнаго храма высятся изящной и красивой архитектуры высокая четырехъ ярусная колокольня, выстроенная въ 1837 г. при казначеѣ Варнавѣ.

Нѣкоторые колокола сохранились еще съ тѣхъ поръ, какъ были описанія владѣнія монастыря въ 1628 году, другіе же слиты позднѣе и также усердіемъ монастырской братіи и вкладчиковъ мірянъ. Въ одномъ изъ синодиковъ сохранилась надпись: „дано въ колоколь 10 руб. на поминъ души однимъ изъ бѣлыхъ поповъ.“

Въ глуши, въ сельскихъ приходахъ, не каждый день церковный колоколь призываетъ вѣрующихъ на моленье, церковныхъ службъ въ будніе дни не бываетъ; въ монастырѣ же хотя и маломъ, и уединенномъ, ежедневно и не разъ въ день раздается колокольный звонъ, созывающій братію къ утрени, литургіи и вечернѣ, и каждому желающему открыта возможность помолиться въ храмѣ Божіемъ. И это очень дорого цѣнится православнымъ людомъ; 17) что касается до ризницы монастырской, то она далеко уже полнѣе, чѣмъ значилась по описи 1752 году, помѣщаемой въ приложеніяхъ. Въ настоящее время

имѣется уже священническихъ облаченій 64, изъ нихъ: а) риза золотого дородора съ одинаковымъ оплечьемъ и подольникомъ, обложена серебрянымъ широкимъ газомъ съ золотыми травами, крестъ и кустодія изъ того же газа; б) риза изъ золотой парчи съ серебряными травами, оплечье краснаго гарнитура, по коему вышиты золотомъ и серебромъ, образъ Смоленскій Божіей Матери и вокругъ его ангелы и херувимы съ рипидами, оплечье обложено широкимъ серебрянымъ позументомъ. Крестъ изъ серебрянаго газа, а кустодія изъ бѣлаго море; в) риза парчевая желтая, оплечье алаго атласа, на немъ вышиты золотомъ и серебромъ въ срединѣ образъ Живоначальныя Троицы, а по сторонамъ 12 ангеловъ, оплечье обложено серебрянымъ позументомъ; г) ризъ изъ разноцвѣтнаго бархата три; д) изъ парчи разныхъ цвѣтовъ ризъ 17; е) изъ шелковыхъ матерій 41. При каждой ризѣ имѣются одноматерчатые эпитрахили, пояса и поручи.

Діаконскихъ облаченій изъ разныхъ матерій: бархатныхъ, шелковыхъ, парчевыхъ 35.

Въ ризницѣ же хранятся три митры: а) митра по малиновому бархату, шитая золотомъ, съ 5 финифтяными образами; б) митра по фіолетовому бархату, шитая золотомъ съ блестками, на ней 5 образовъ: Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Распятіе Господа и Богъ Саваоѣ, надъ 4 образками коронки, шитыя золотомъ; в) митра, имѣющая видъ золотого глазета, шитая канителью, на пей 5 изъ финифти образовъ: сверху Господа Вседержителя, по сторонамъ Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Іосифа Царевича и 4 херувима, надъ образками находятся въ коронкахъ 17 стекловидныхъ камушковъ, подкладка шелковая, бѣлаго цвѣта;

18) кромѣ упомянутыхъ выше крестовъ, въ алтарѣ хранятся серебряныхъ, вызолоченныхъ разнаго вѣса и формы крестовъ 10 и одинъ пасхальный серебряный трехсвѣщникъ, на немъ вокругъ главы образа Воскресенія Христова сіяніе стразовое и вокругъ всего образа сіяніе, вызолоченное съ 8 стразовыми лучами. Во всѣхъ крестахъ вѣса 11 ф. 33 зол.; 19) священныхъ сосудовъ серебряныхъ, вызолоченныхъ: 8 потировъ съ таковымъ же количествомъ дискововъ, 8 звѣздъ и 6 серебряныхъ причастныхъ лжицъ. При каждомъ экземплярѣ имѣются по двѣ серебряныхъ вызолоченныхъ тарелочки. Вѣсу во всѣхъ сосудахъ 27 ф. 29 зол.

Сохраняются между прочимъ и древнія облаченія изъ простой бумажной ткани, подбитыя крашениною и набойкою (мѣстное производство). Вышитыя золотомъ и серебромъ оплечья ризъ составляютъ вклады состоятельныхъ лицъ и производство искусныхъ мастерицъ, жившихъ въ женскихъ монастыряхъ, какъ напр. въ Суздальскомъ и др. Объ участіи въ такихъ вкладыахъ занесено также въ древнихъ синодикахъ. Сравнительно съ тою разницею, что была въ половинѣ прошлаго столѣтія, существующая теперь несомнѣнно во много разъ превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ. И это служитъ видимымъ свидѣтельствомъ, что рука дающаго и теперь не оскудѣваетъ, и что память Преподобнаго основателя монастыря доселѣ благоговѣнно чтится богомольцами, не оставляющими своими усердными вкладыама его обитель; 20) на востокъ отъ алтаря Крестовоздвиженской церкви, аршинахъ въ 20 отъ нея, сохраняется келлія Преподобнаго, выстроенная имъ самимъ въ мѣстечкѣ Копытовѣ и оттуда перенесенная въ монас-

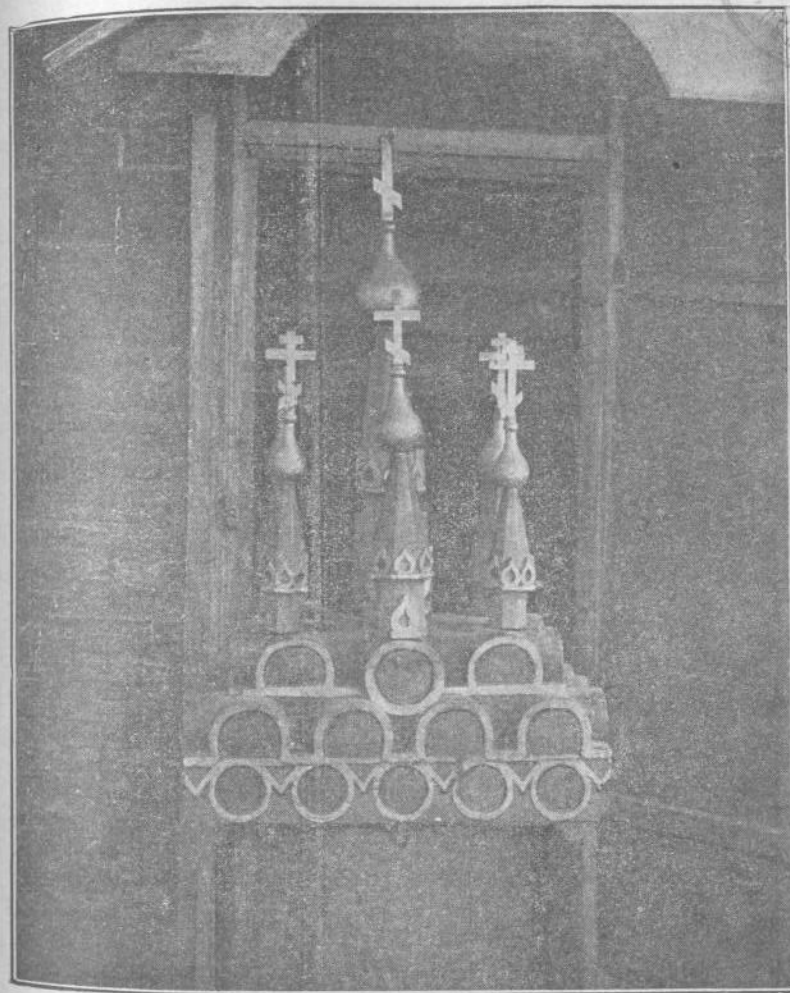
тырь ¹¹⁹⁾. Келлія состоитъ изъ 10 рядовъ тонкихъ бревень съ 4 рядами связей, между которыми вмѣщены 5 продольныхъ тонкихъ деревъ (слегъ по мѣстному выраженію) для поддержанія крыши. Высота келліи отъ пола до крыши 3 аршина, длина и ширина по 4 аршина. Внутри келліи, по южной и восточной стѣнамъ ея, имѣются двѣ досчатыхъ лавочки, ширина коихъ 7½ вершковъ. Въ северной сторонѣ прорублено одно малыхъ размѣровъ окно. Входъ въ келлію находится на западной стѣнѣ, двери не сохранились. Вся эта келлія—маленькая лѣсная избушка! Но въ этой хижинѣ обиталъ и подвигомъ добрымъ подвизался праведный и святой мужъ! И сколько вознесено въ ней пламенныхъ молитвъ ко Господу! Здѣсь, въ этой маленькой, темной избушкѣ, провелъ онъ много лѣтъ въ уединеніи, въ трудахъ и бдѣніяхъ, предъ лицомъ только Единаго Бога! И благоговѣніе предъ этимъ обиталищемъ Преподобнаго столь велико, что бревнышки въ углахъ келліи и концы досокъ кровли ея не выдержали, не устояли, предъ зубами богомольцевъ, отгрызавшихъ кусочки дерева въ свое утѣшеніе и благословеніе.

Келлія долго сохранялась въ мѣстечкѣ Копытовѣ, гдѣ жилъ Преподобный Тихонъ ранѣе основанія обители и всегда почиталась, какъ жилище его. И по перенесеніи ея въ монастырь также считается сооруженіемъ личнаго его самого и сохраняется тщательно подъ покровомъ особой деревянной часовни. Всякій богомольецъ, пришедшій въ монастырь, не минуетъ ея, а колѣнопреклонно молится въ ней предъ находящимися въ ней иконами и памятуя, что она была домомъ Преподобнаго Тихона.

¹¹⁹⁾ Келлія эта упоминается во всѣхъ прежнихъ описаніяхъ монастыря.

Одинъ изъ паломниковъ въ Тихонову пустынь рассказываетъ, что онъ, когда раскрылъ дверь часовни, засталъ здѣсь въ самой келліи маленькую, лѣтъ 12, дѣвочку, которая, съ особымъ усердіемъ, одна клала здѣсь земные поклоны и съ такимъ умиленіемъ потомъ прикладывалась къ находящимся здѣсь иконамъ,,¹²⁰⁾. Такъ твердо сохраняются преданія и отъ поколѣнія къ поколѣнію передается почитаніе памяти святыхъ отцовъ. Домовъ и дворецвъ князей Бѣльскихъ и другихъ знатныхъ бояръ, жившихъ въ округѣ и слѣда не осталось, а хижинка, въ которой спасался Преподобный Тихонъ, сохранилась до сего времени. Не чудо ли это дивное?! Такъ заботливо сохраняетъ народъ православный память о своихъ заботникахъ и молитвенникахъ; 21) въ келліи сохраняются двѣ иконы: Спасителя, благословляющаго Николая чудотворца и Тихона Луховскаго и другая Преподобнаго Тихона съ изображеніемъ Его житія и дѣяній; 22) здѣсь же въ самой келліи, въ окрашенномъ со стеклами футлярѣ сохраняется поставецъ, имѣющій видъ храма, съ 7 искусно вырѣзанными главами на кровлѣ: двумя съ правой, двумя съ лѣвой сторонъ и тремя по срединѣ! Поставецъ этотъ съ трехъ сторонъ закрытъ совѣмъ, съ передней же только закрыта верхняя половина. На этой половинѣ вырѣзаны круглыя и полукруглыя мѣста для священныхъ изображеній. Рѣзьба этихъ мѣстъ отличается точностью, такъ что видна рука опытнаго рѣщика. Къ этому, самыя изображенія представляютъ достопримѣчательность не столько по своему исполненію, сколько по содержанію. Надъ всѣми ими вверху въ кругломъ медальонѣ помѣщено

¹²⁰⁾ Русскій Паломникъ 1896.

Ковчегъ работы преподобнаго Тихона Луховскаго.

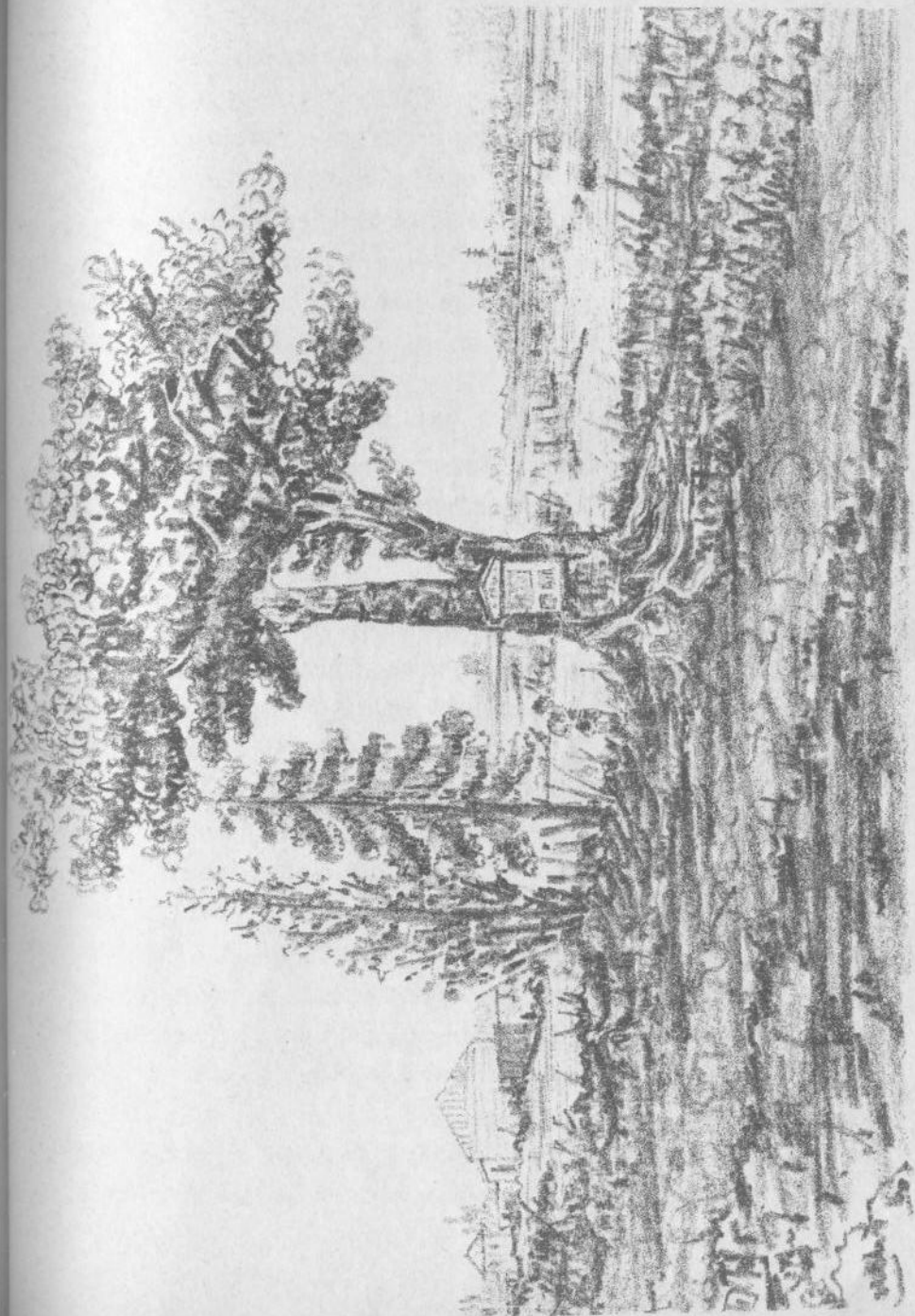

изображеніе Пресвятыя Троицы, и въ двухъ же рядахъ подъ этимъ (5 полукруглыхъ и 4 круглыхъ медальона) изображены явленія изъ жизни Спасителя: Благовѣщеніе (зачатіе) Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Лазарево Воскресеніе, Крестная смерть, Воскресеніе, Явленіе апостоламъ и Вознесеніе Господа Иисуса Христа. Съ правой и лѣвой стороны находятся изображенія событій изъ жизни Пресвятой Богородицы: съ правой до ея Успенія, съ лѣвой же праздники въ честь ея: Покровъ, Положеніе ризы въ Влахернѣ; Святыхъ, иконъ: Казанской и Владимірекой Божіей Матери. Сзади—ветхозавѣтная и новозавѣтная церкви въ лицѣ пророковъ, апостоловъ и святыхъ благоугодившихъ Богу и люборниковъ православія. Назначеніе этого поставца было, какъ надо думать, служить ковчегомъ или дарохранительницею; такъ какъ онъ походитъ на таковыя же, имѣющіеся на престолахъ въ католическихъ церквахъ. Сооруженіе его также приписывается Преподобному, и по преданіямъ этимъ онъ предвѣщалъ сооруженіе большаго каменнаго храма въ монастырѣ¹²¹⁾; 23) не подалеку отъ севѣрной стѣны храма Воздвиженія Креста Господня имѣется корпусъ братскихъ келлій, выстроенныхъ въ 1792—1797 гг. при игуменѣ Нилѣ, длиною 27 саж. и шириною 4 саж. съ аршиномъ. Въ нихъ въ восточной части помѣщалось до 1847 года, духовное правленіе, съ закрытіемъ коего и съ перестройкою весь этотъ корпусъ служить помѣщеніемъ братіи, и кромѣ того здѣсь же имѣются и общая трапеза и поварня. Кромѣ этихъ келлій, есть еще помѣщенія для братіи, настоя-

¹²¹⁾ Докладъ Костромской ученой архивной комиссіи, 1896 г. (Журналъ ея засѣданія).

тельскія и др. Въ южной части монастыря находится каменная зданія, оставшіяся отъ помѣщенія духовнаго училища, которое въ 1847 году было переведено въ Кинешму. Здѣсь помѣщаются монастырскія службы; 24) по южной сторонѣ теплаго храма, находится отгороженное желѣзной рѣшеткою мѣсто, на которомъ сохранилось нѣсколько памятниковъ надъ могилами погребенныхъ здѣсь Асоновыхъ, Плаутиныхъ и др. Затѣмъ противъ алтаря имѣются памятники надъ мѣстами упокоенія настоятелей монастыря, какъ то: архимандрита Сергія и друг. Но особымъ уваженіемъ окрестнаго населенія пользуется мѣсто погребенія схимонаха Филарета, одного изъ современниковъ почти Преподобнаго Тихона. Филаретъ почитается праведникомъ и угодникомъ Божиимъ, по которому благочестивые христіане совершаютъ постоянно заупокійныя литіи. Надъ его могилою находится изъ бѣлаго камня древній памятникъ, на которомъ выбито: лѣта... 7111. Апріля 21, преставяся Теодоръ въ иноцѣхъ Филаретъ Чюз (чудотв.). Подъ симъ камнемъ погребенъ рабъ Божій Филаретъ схимонахъ. Праведныхъ души въ руцѣ Божіи. Пріими Господи тихъ съ миромъ. Вышина камня 9 вер., длина 2 1/4 арш. и ширина 1 арш. (Т верш.; 25) въ монастырѣ сохраняется нѣсколько древнихъ синодиковъ¹²²⁾, изъ которыхъ одинъ писанъ ранѣе царствованія Петра I. Изъ него видно, что многіе роды бояръ и князей были вкладчиками въ Тихонову пустынь на поминъ душъ ихъ предковъ и родственниковъ. До и въ то время ажъ лѣтъ отъ 1700. Здѣсь же имѣется списокъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, которые подъ Псковымъ

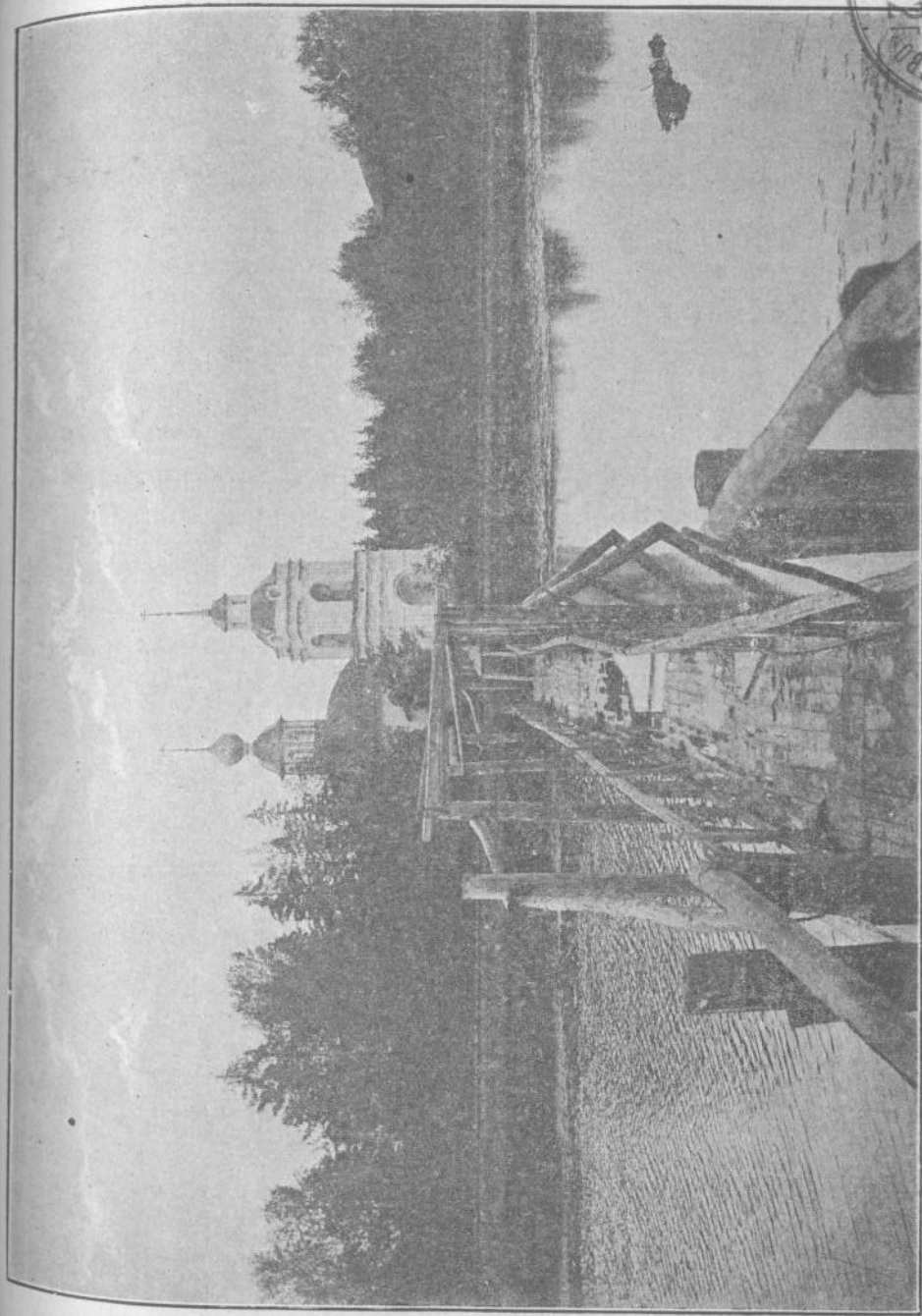
¹²²⁾ И за послѣднее время въ нихъ записано много родовъ именъ дворянскихъ, купеческихъ, духовенства и крестьянскихъ.

Сосна близъ д. Городка, посаженная по преданіямъ, Преподобнымъ Тихономъ, и поставенъ въ ней съ иконами.

на бояхъ побиты: Пековичи (27), Пусторжевцы (2), Ржевы Володиміровы (3), Зубчане (2), Торопчане (6), Лучане (3), Тверитине (1), Луцкіе козаки (4). Во время повѣтрія въ 1655 г. померло до 100 чел. изъ братіи монастыря и „трудниковъ“; (26) къ монастырю же принадлежит и урочище Копытово, называемое теперь „святынею“. Двое воротъ изъ монастыря ведутъ въ поле, составляющее окраину Луховской болотистой низменности. Монастырь стоитъ на правомъ берегу р. Луха, а святынька находится на лѣвомъ берегу. По полю отъ монастыря пробита богомольцами широкая тропа, которая сначала приводитъ къ довольно большому пруду, выкопанному, по преданіямъ, самимъ Преподобнымъ съ своими учениками. Здѣсь на самомъ пруду выстроена маленькая часовня, въ которой находится образъ Преподобнаго, хорошаго писма, но также съ угловъ тронутый усердствующими богомольцами. По преданіямъ, вездѣ, гдѣ хотя бы временно пребывалъ Преподобный, непременно бывали открыты имъ источники чистой родниковой воды. Это, кажется, служитъ и теперь поводомъ, что окрестные жители обращаются къ нему съ молитвами и особенно во время безлождія, засухи и проч. Отъ пруда, именуемаго Святымъ, тропа идетъ древнимъ сосновымъ лѣскомъ и спускается въ низину, которая весною вся заливается водою и представляетъ тогда какъ бы большое озеро, такъ что пройти въ Копытово невозможно. Это и побудило братію устроить чрезъ все это мѣсто болѣе, чѣмъ на версту пути, деревянные мосточки и наплавной мостъ для пѣшеходовъ чрезъ р. Лухъ, которая здѣсь очень глубока. Этими мостками, мѣстами довольно высокими и узкими, богомольцы шествуютъ въ

„святыньку“ и достигаютъ того мѣстечка, въ которомъ жилъ Преподобный Тихонъ; 27) тогда, во время его житія, все это мѣстечко было зело непотребно: и болота и лѣсныя чащи; теперь же усердствующими почитателями памяти его сооружены здѣсь на мѣстѣ его келліи небольшая каменная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и во имя Преподобнаго Тихона Луховскаго въ 1876 г. съ благословенія Платона, архіепископа Костромскаго и Галичскаго, заботами настоятеля монастыря, архимандрита Сергія. Здѣсь же не подалеку церкви простая изба, въ которой живетъ одинъ старецъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, стерегущій церковь и также любящій уединеніе. Впрочемъ онъ исполняетъ послушаніе помощника Ктитора и ежедневно совершаетъ походы въ монастырь ко всѣмъ службамъ церковнымъ. Усердствующіе богомольцы находятъ здѣсь остатки поляны, воздѣланной самимъ Преподобнымъ, колодезь и малый прудокъ. Въ общемъ, мѣсто это и доселѣ еще представляется болѣе удобнымъ для уединенія и пустынножительства, чѣмъ для обработки, и теперь существуетъ только тропа, которая ведетъ отъ монастыря чрезъ святыньку въ Лухъ и которой мѣстные жители сокращаютъ себѣ путь до монастыря; 28) отъ святыньки тропа идетъ лѣсомъ и выходитъ на городское Луховское поле, гдѣ, при выходѣ, выстроены два часовенныхъ столпа, открывающіе входъ въ лѣсъ и къ святынькѣ. Таковыя же столпы встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ по большой дорогѣ, но около д. Городокъ, въ стволѣ широковетвистой и древней сосны, какъ бы врѣзанъ поставецъ съ иконами Преподобныхъ Тихона Луховскаго и Макарія Унженскаго. Видъ этой рѣдкой часовни, снятый съ натуры однимъ изъ иноковъ Тихоно-

«Святынька» близъ Луховскаго монастыря. Мѣстечко Кошатово, гдѣ спасался въ уединеніи преп. Тихонъ.

ПО
ИЗУЧЕНІЮ
ИСТОРИИ
КРАЯ,
1912

вой пустыни, приложенъ къ этому очерку. Преданіе гласитъ, что сія сосна посажена руками Преподобнаго Тихона, и окрестные жители, въ своихъ житейскихъ невзгодахъ, приходятъ сюда на молитву, преимущественно въ ночное время, якобы въ память того, что Преподобный на этомъ мѣстѣ ночи посвящалъ молитвѣ. Другое преданіе гласитъ, что здѣсь встрѣтилось два отшельника, Преподобные Тихонъ и Макарій Унженскій, и бесѣдовали между собою. Но въ памяти народной въ этомъ случаѣ слились во едино два событія послѣдовательныя, а неодновременныя. Тотъ и другой угодникъ Божій были несомнѣнно въ этомъ мѣстѣ, но въ разное время. Наконѣцъ преданіе указываетъ, что здѣсь останавливался царь Іоаннъ Грозный. Впрочемъ въблизи Луха указываютъ и еще мѣста царскаго отдыха во время шествія по монастырямъ. Вѣрнѣе однако предположить, что съ этимъ мѣстомъ связаны воспоминанія о Преподобномъ Тихонѣ и его здѣсь пребываніи. Сосна находится напротивъ Копытова, на другомъ берегу рѣки; 29) часовни, домовъ, лавокъ и какого либо участка земли, принадлежащихъ Тихонову монастырю, въ г. Лухѣ не имѣется. Двора, который упоминается въ грамотахъ, не существуетъ; 30) монастырь владѣетъ рыбными ловлями по р. Луху и Возополи на протяженіи 10 верстъ, т. е. отъ с. Сокольскаго до святицы и по Возополи отъ погоста Вознесенскаго до впаденія ея въ р. Лухъ, но теперь ловли эти—громкое названіе. Съ засореніемъ и обмелѣніемъ рѣкъ, рыбы въ нихъ теперь очень мало, и вся аренда за эти рыбные промыслы доходила до 20 руб. „Всю ночь сегодня проловили“, рассказывали рыболовы,—показывая 5—6 очень небольшихъ щукъ, „и вотъ все, что удалось поймать“, такъ

что эту статью придется пустыни вычеркнуть изъ списка угодій; 31) водяная мельница около Городка сдается въ аренду за 240 руб. въ годъ. Другихъ угодій, кромѣ 24 десятинъ пахотной земли, находящейся вблизи монастырскихъ стѣнъ, у пустыни нѣтъ. Изъ этой земли 3½ дес. подъ самымъ монастыремъ и 1½ дес. на святынькѣ. Льса своего нѣтъ у монастыря.

Съ вѣшной стороны, слѣдовательно, Тихонова пустынь значительно уже и во всемъ измѣнилась, теперь около нея открытая и воздѣланная мѣстность и удобства путей сообщенія и всѣ строения каменные. Но внутренній бытъ братіи удержался и держится почти тотъ-же, какой существовалъ въ глубокую старину: тѣже начала общины, таже простота въ жизни, почти тѣже послушанія, и тотъ же общій трудъ. Монаховъ въ обители очень не много, какъ слѣдуетъ по штату: игуменъ, казначей, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона и 4 штатныхъ послушника. Сверхъ штата иногда попадали бѣлые священники и діаконы, которые, по распоряженію архипастырей, находились здѣсь для своего исправленія, подъ наблюденіемъ и началомъ настоятеля пустыни. Къ 4 штатнымъ же относятся нѣсколько 4—6 послушниковъ, большей частию изъ духовнаго званія, готовящихся здѣсь прохожденію псаломщической службы и занимающихся пѣвческимъ послушаніемъ.

„Когда вошли мы въ церковь“ ¹²³⁾ разсказываетъ одинъ изъ богомольцевъ, — „монахъ неспѣшно читалъ часы, затѣмъ за литургією діаконъ, еще очень нестарый монахъ высокимъ и нѣжнымъ теноромъ умиленно воз-

носилъ актиніи. Пожилой іеромонахъ съ неменьшимъ умиленіемъ произносилъ возгласы и имъ отвѣчалъ небольшой, но стройный хоръ молодыхъ голосовъ. Хоръ этотъ согласно и одушевленно пѣлъ Славу Господу и эхо въ куполѣ церкви вторило хору. Все это производило самое благоговѣнное впечатлѣніе и напоминало то время, когда здѣсь на этомъ же мѣстѣ возносили свои моленія въ деревянной малой церкви первые насельцы Тихоновой пустыни, подъ руководствомъ самого основателя монастыря и его учениковъ“.

Когда окончилось и молебное пѣніе Преподобному Тихону, то этотъ же хоръ одушевленно заключилъ пѣніе ублаженіемъ его, какъ наставника монаховъ, собесѣдника ангеловъ и молитвенника за всѣхъ грѣшныхъ. Одѣяніе пѣвцовъ, какъ и самихъ монаховъ, было изъ простыхъ и дешевыхъ тканей, и не прошло и полчаса времени послѣ обѣдни, какъ они же принялись и за другія свои послушанія. Одинъ изъ нихъ подготовлялъ рыбу къ обѣду, другіе отправились за водой и проч.“

Послушанія теперь уже нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, какія были прежде, напр.: лѣснаго и лѣсодѣлательнаго послушанія уже нѣтъ, такъ какъ у монастыря и лѣсовъ нѣтъ, рыбнаго также, такъ какъ нечего почти ловить. Остались лишь послушанія по преимуществу церковныя, кухонное и хожденія съ иконами, а такъ какъ братіи очень мало, то на долю каждаго, включая и самого игумена, выпадаетъ не мало труда. О. іеромонахъ, по окончаніи службы, обратилъ вниманіе богомольцевъ на тѣ предметы въ церкви, которые сохраняются съ древности и пользуются особымъ почитаніемъ населенія, управитель хора предложилъ проводить на святыньку, гдѣ подвизал-

¹²³⁾ Русскій Паломникъ. 1896 года.

ся Преподобный Тихонъ. „На возвратномъ пути оттуда“, продолжаетъ свой рассказъ богомолецъ, — „мы встрѣтили того-же іеродіакона, который служилъ литургію, на площадкѣ близъ церкви. Здѣсь онъ рисовалъ съ натуры осенній пейзажъ, и судя по оконченному почти этюду, онъ искусно владѣлъ кистью. Видимо, онъ ни какъ не ожидалъ посѣтителей въ это время въ монастырь. Послѣ разговора съ нимъ, намъ очень хотѣлось ознакомиться съ другими его произведеніями и онъ уступилъ нашимъ просьбамъ. Келлія монаха очень маленькая комната въ ряду такихъ-же небольшихъ братскихъ помѣщеній. Здѣсь много готовыхъ уже картинъ, по преимуществу пейзажей. Хозяинъ этой келліи и мастерской съ особой скромностью показывалъ намъ свои произведенія или „снимки“, какъ называлъ онъ свои картины, и также съ особой простотой высказалъ, что это его утѣшеніе и отдохновеніе въ своемъ уединеніи. „Времени только мало, но Господь благословляетъ“... Въ числѣ рисунковъ, иллюстрирующихъ этотъ очеркъ, находитея и его снимокъ одной близъ лежащей къ пустынѣ мѣстности.

„За тѣмъ, за общей трапезой, простота взаимныхъ отношеній всей братіи, начиная съ игумена, настолько живо напомнили рассказы о тѣхъ далекихъ временахъ, когда начали существовать христіанскія общины“. Монастыремъ управляетъ въ настоящее время игуменъ Пахомій, назначенный сюда еще недавно изъ казначеевъ Макарьевско—Унженскаго монастыря и заботливо брегущій о своей малой, но древней иноческой обители. Подмонастырняя слобода довольно широко раскинулась на болѣе возвышенномъ мѣстѣ по южной сторонѣ монастыря и насчитываетъ уже около 200 домовъ. Здѣсь находится

довольно большой двухъ-комплектный приходъ и каменный трехпредѣльный храмъ. Въ этой слободѣ существуютъ и мѣстное управление и мѣстное училище, и все население ея и всѣхъ другихъ селеній и деревень этой мѣстности съ особымъ благоволеніемъ чтутъ память Преподобнаго Тихона и съ уваженіемъ относятся къ его пустыни. „Монастырь у насъ малый и бѣдный“, — говорили мѣстные жители, — „но каждый день, службы и мѣсто святое... Лѣтомъ, особенно въ Тихоновъ день, отовсюду приходитъ много простаго народа сюда, въ монастырь молиться“.

Въ концѣ этого очерка нельзя не повторить, что историческій матеріалъ для него былъ не обилень; но и изъ него достаточно выясняются пути промысла Божія, которыми направлялось житіе Тихонова монастыря и другихъ ему подобныхъ иноческихъ обителей, а также довольно рельефно рисуются бытовая ихъ сторона и отношенія ихъ къ населенію.

Высокій идеалъ чистой, цѣломудренной, воздержной и самоотреченной жизни во Христѣ возбуждалъ въ христіанахъ, „могущихъ вмѣстить“, всегда неуклонныя стремленія къ удаленію отъ тревоженій мірской жизни въ пустынные и глухія мѣста, гдѣ и образовались первыя иноческія общежитія, подъ руководствомъ испытанныхъ уже въ такой жизни старцевъ. Во всемъ православномъ христіанствѣ сохранялась глубокая вѣра въ спасительность этого идеала и не менѣе глубокое почитаніе тѣхъ

лицъ и общинъ, которые именно избрали этотъ путь спасенія и которые дѣйствительно безъ уклоненій и шатаній проходили по нему, служа примѣромъ высоконравственной жизни и оплотомъ противъ нравственной порчи. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній, само населеніе желало возникновенія такихъ общинъ и обителей, въ которыхъ сохранялись бы твердо правила вѣры и образъ высшей нравственности. Наше иночество и дѣйствительно являлось или оплотомъ православія и православной церкви напр. во время татарскаго погрома, или печальникомъ жалобщикомъ предъ царями во времена тяжкихъ угнетеній и казней напр. при Іоаннѣ Грозномъ, или свѣточемъ народнаго просвѣщенія въ тѣ далекія отъ насъ времена. Исторія хранитъ весьма много именъ великихъ подвижниковъ—иноковъ, которые безбоязненно возставали противъ зла и дивная жизнь которыхъ была полна любви къ Спасителю, источнику добра и ко всемъ людямъ—братьямъ во Христѣ. Народъ же русскій и того болѣе въ своей памяти благоговѣнно содержитъ имена этихъ подвижниковъ вѣры и нравственности. Забыты герои войнъ, важные князья, правители государства; но имена и дѣянія святыхъ отшельниковъ живо помнятся и передаются преемственно изъ рода въ родъ отъ родителей къ дѣтямъ. Праведникъ въ вѣчную намять будетъ, поетъ псалмопѣвецъ, и пророчество его видимо сбывается.

Каждая иноческа обитель среди своей братіи имѣла подвижниковъ—старцевъ, праведная жизнь которыхъ служила для нихъ примѣромъ, достойнымъ подражанія. Монастырей въ тѣ отдаленныя времена у насъ было довольно, или болѣе тысячи, и между ними значительно болѣе было бѣдныхъ, жившихъ только трудами братіи: по крайней

мѣрѣ, во время переписи ихъ, богатыхъ нашлось только (изъ 700) 15, средняго состоянія 40, все же прочіе относились къ малымъ и бѣднымъ иноческимъ общежитіямъ.

Тихонова пустынь принадлежала къ послѣдней категоріи, и жизнь ея была—трудъ и молитва братіи: трудъ небезполезный, непустой, а образовательный и улучшающій обстановку населенія,—молитва не показная или фарисейская, а глубокая сердечная, молитва людей простыхъ, чаявшихъ въ ней „спасенія отъ малодушія и бури.“ Затѣмъ за все время красною нитью тянется проведеніе началъ общежитія и не ради какихъ либо выгодъ и корысти, а ради примѣровъ благотворнаго значенія взаимопомощи. Мы видимъ простоту жизни, бѣдность обстановки, глубокое смиреніе,—видимъ терпѣніе, съ которымъ переносила братія невзгоды и лишенія,—великую скромность, съ которой она вступала въ сношенія съ мірянами и немалое стремленіе къ служенію православной церкви и всему русскому народу.

Монастырскій бытъ соответствовалъ тѣмъ воззрѣніямъ и желаніямъ, которыя предъявляло къ нему окружающее населеніе; иначе послѣднее не стремилось бы къ постриженіямъ въ своей обители... Здѣсь не было мѣста, ни праздности, ни корысти.—Монастырь у насъ малый и бѣдный, отзывается и теперь населеніе,—значитъ въ прежнія времена братія еще была бѣднѣе, и празднотлюбцамъ, и сластолюбцамъ, не могло быть мѣста. Сама братія не терпѣла такихъ людей, которыя являлись развѣдать начала общежитія и взаимопомощи.

Судьба и бытъ Тихоновой пустыни отображаетъ бытовые черты значительнаго большинства нашихъ малыхъ православныхъ монастырей!

День у них начинался молитвою и церковнымъ послушаніемъ, проходилъ въ трудовыхъ послушаніяхъ и оканчивался также молитвою и поклонами. Трапеза была общая и самая простая, какъ можно видѣть изъ самыхъ описей кухонныхъ принадлежностей и какъ видится въ настоящее время. Послушанія трудовыя были въ прежнія времена дроводѣліе и земледѣліе. Съ измѣненіемъ строя общественной жизни, измѣнились и послушанія; но все еще и теперь во всемъ сквозитъ та евангельская простота, которая была положена въ основу общежитія, много, много лѣтъ назадъ.

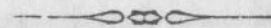
Вкладъ, состоящій изъ населенныхъ земель, измѣнилъ было нѣсколько бытовую сторону, но измѣнилъ, какъ видно изъ многихъ фактовъ, въ томъ отношеніи, что возложилъ на монастырскую братію большія заботы о крестьянахъ и проч., а значительное большинство монастырей и не владѣло крестьянами, у иныхъ же такія владѣнія были ничтожны.

Затѣмъ измѣнили было бытъ монастырей новые штаты и жалованье, но и это не надолго. Въ малыхъ обителяхъ скоро же опять вступили въ свои права начала общежитія и снова востали тоже трудовыя послушанія ради Іисуса!

И такъ, Тихонова пустынь укрыла въ себѣ многихъ, искавшихъ спасенія своей души, въ жизни труженической и въ самоотреченной. Она послужила тихимъ пристанищемъ для немалаго числа носимыхъ бурями страстей по житейскому морю и спасительнымъ приютомъ для людей усталыхъ духомъ.

Она сохраняла духъ и начала христіанской любви и взаимопомощи и поддерживала вѣру въ спасительность

православія. Въ ней пролито было столько слезъ молитвеннаго умиленія и столько произнесено воздыханій о людскихъ „грѣхахъ и невежествіяхъ“. Она и до сихъ дней сохранила наилучшія отношенія къ населенію, равно какъ и сіе послѣднее до нашихъ дней питаетъ уважительныя чувства къ своему монастырю, возсылая здѣсь моленія ко Господу и испрашивая молитвъ у основателя пустыни, Преподобнаго Тихона. Она достойно выполняла цѣли, поставленныя ей при самомъ началѣ, и достойно почититъ ее въ день ея 400 лѣтія духовнымъ торжествомъ, что еще крѣпче запечатлѣетъ въ сердцахъ православныхъ почитаніе къ иноческой обители, которая дивно сохранилась до нашего времени—сохранилась богатой нищетою и живущей общиною, въ духѣ православія и по уставамъ православной церкви. Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и правда Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ заветъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Тарханная грамота, жалованная отъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, на мѣсто погорѣвшей, Николаевской Тихоновой пустыни игумену Іонѣ съ братією о томъ, чтобы все деревни, угоды и починки, данныя в вотчину Иваномъ Дмитричемъ Бѣльскимъ и село Сокольское со всеми деревнями, данное воеводою Богданомъ Александровичемъ, принадлежали оной Николаевской Тихоновой пустыни, и чтобы никакихъ казенныхъ повинностей съ оной вотчины не сирашивать въ лѣта отъ созданія міра 7085, а отъ воплощенія Бога Слова 1577 г. июня 20 дня.

Се азъ царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, пожаловалъ есьми богомольцевъ своихъ Николѣ Чудотворцу Тихоновы пустыни игумену Іону съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ игумень будетъ: били челомъ намъ и сказали по нашей де грамотѣ въ прошломъ во семьдесятъ четвертомъ году Волоцкой воевода Богданъ Александровичъ далъ имъ тарханную грамоту на Николаевскую вотчину Тихоновой пустыни, что имъ далъ къ Николѣ Чудотворцу въ вотчину деревень и починковъ бояринъ нашъ князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, и что дано послѣ того къ Николѣ Чудотворцу Тихоновы пустыни по душе князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго. И что далъ къ Николѣ Чудотворцу Волоцкой воевода Богданъ Александровичъ изъ Михайлова помѣстья Шульгина. Да въ Лухомѣ у насъ на побѣдѣ дворъ монастырской въ сторону Антонова двора Красильниковъ, а въ другую сторону Маркова двора Красильниковъ жъ, да къ тому монастырю мельницы колесо немецкое, да рыбныя ловли со всякими угодыми отъ Богдашевского мосту Лухомъ рѣкою да Возополью отъ устья въ верхъ; а прежде сего наша жалованная грамота у нихъ была на Никольскую вотчину на рыбныя ловли и та де у нихъ грамота сгорѣла на Москвѣ у князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго; да шла де имъ прежде сего изъ казны вѣчно въ монастырь къ Николѣ Чудотворцу Тихоновы пустыни при нашемъ

бояринъ при князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Бѣльскомъ изъ нашей казны руга-хлѣбная и денежная и соль и масло и медъ и воскъ, и ладонъ и темьянъ и вино церковное; а нынѣ де руги хлѣбныя и денежныя и соли и масла и меду и воску и ладону и темьяну и вина церковнаго изъ нашей казны не даютъ. И намъ бы ихъ пожаловать велѣти и на тое ихъ вотчину дати своя жалованная торханная грамота, что бы имъ было чѣмъ прокормиться. А по писцовымъ книгамъ Дмитрія Федорова сына Горенкина да подъячаго Жука Мартемьянова лѣта семь тысячъ семьдесятъ девятого года въ Луховскомъ уѣздѣ въ Сокольской Лукѣ вотчины Николы Чудотворца Тихоновой пустыни деревни и починки старые данье Боярина нашего князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго деревня Губино, деревня Поповская, д. Пестово на рѣчкѣ Возополи, д. Юршино на рѣчкѣ Турѣ, д. Ворсино на р. Турѣ, д. Высокое, д. Бобчицево, д. Пурково на р. Луху, д. Палкино на р. Турѣ, д. Кандаурово на р. Возополи, д. Новинки, д. Соколово на р. Возополи, д. Ломки, д. Мясниково, д. Городокъ на р. Луху, д. Половинкино, д. Осинки, д. Макидоново на р. Возополи, д. Высокое Большое на р. Возополи, Хмѣльнишное, д. Павлецево на р. Возополи, д. Клешино Большое на р. Возополи, д. Высокое малое, д. Алешково на р. Возополи, д. Деменино на р. Возополи, д. Кирилово, д. Афонасцево, д. Григорово малое, д. Пойкино, д. Клешино малое на р. Возополи, д. Ванчарово, д. Буяново на р. Возополи, починокъ Андреяновъ на р. Луху, поч. Борокъ, поч. Рѣполовской, поч. Тарасовъ, поч. Окульцевъ, поч. Гари, поч. Иванково, поч. Осинокъ, да къ тому де монастырю Николы Чудотворца Тихоновы пустыни отдѣлено по душѣ князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго въ Бабковской лукѣ д. Душино, поч. Олечинъ, д. Леоново, д. Дудырево, д. Рябинкино, поч. Моисѣевъ, д. Перемилово, поч. Вырцы, Оношково, д. Матюкино, д. Филиппцево, д. Высокое, д. Осташево, д. Подвигалово, д. Кругло-Пирогово тожь, д. Анкудиново, д. Поповская, д. Дристелиха, да въ Кляновской лукѣ д. Ванчарово, д. Половинкино, въ Сокольской лукѣ д. Фатьянцево, д. Ретивцево, д. Григорцево малое, д. Григорцево большое, д. Подвигалово Прудиче, д. Поддубное, д. Семино на р. Турѣ, д. Дерино на р. Луху, д. Настасьино, д. Козлово, д. Гуменица на р. Печугѣ, д. Олечино на р. Осовицѣ, д. Гороховище. Да къ Николѣ Чудотворцу Тихоновы пустыни даль Волоцкой воевода Богданъ Александровичъ въ Сокольской лукѣ с. Сокольское на р. Луху, д. Игумново-Лишное, д. Губино на р. Губинкѣ, д. Селово, поч. Поддубный; а всего Сокольской лукѣ да въ Кленовской лукѣ вотчины Николы Чудотворца Тихоновы пустыни селъ и деревень и починокъ стараго данья боярина на-

шего князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго и что отдѣлено по душѣ князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго и что далъ Волоцкой воевода Богданъ Александровичъ—село да шестьдесятъ двѣ деревни, да шестнадцать починковъ, пашни добрыя земли, семь сотъ тридцать шесть четвертей, да худыя семдесятъ четвертей, да поповы пашни десять четвертей и всего добрыя и середніе и худыя земли тысяча четыреста двадцать шесть четвертей стретникомъ четвернымъ, опричи поповы пашни. Сѣна три тысячи шесть сотъ пятьдесятъ пять копенъ, да попова сѣна восемьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго сто сорокъ десятинъ, а не пашеннаго двѣсти четыре десятины. Да поверстнова лѣсу въ длину одиннадцать верстъ, а по перегъ шесть верстъ. Да по книгамъ Дмитрея Горенкина тогожь монастыря Николы Чудотворца Тихоновы пустыни на р. на Возополи мельница колесо немецкое, да рыбныя ловли отъ верхняго моста, что подъ д. Городкомъ вверхъ по р. по Луху, да отъ Луха по р. Возополи, вверхъ до р. Туры. И азъ даръ і великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руссиі Николы Чудотворца Тихоновы пустыни игумена Іону съ братією или кто по немъ въ томъ монастырѣ ииъ игумень будетъ, къ Николѣ Чудотворцу Тихоновы пустыни съ тѣмъ селомъ и деревнями и починками со всеми угодыми пожаловалъ. Не надобе съ ихъ вотчины Николы Чудотворца Тихоновы пустыни села и деревень и съ починокъ и съ двора что у нихъ въ Луху на посадѣ моя царя і великаго князя пошлина ни осминное, ни туковое, ни коски, ни закусу, ни мыта, ни тамги, ни весчева, ни помѣрнаго, ни пятна, ни подымнаго не платять, ни подводы гонцомъ въ своихъ селлахъ и въ деревняхъ не даютъ и посохъ кои городовымъ дѣламъ не даютъ и лѣсу и камени не возять, опричь именныя посохи, какъ я царь и великій князь къ своимъ походамъ указъ свой учиню и хлѣба не молотять, ни ямскова двора не дѣлають оне съ тое монастырскія вотчины на Москвѣ, въ Нижегородскомъ и въ Мещерскомъ дворѣ или въ которомъ приказѣ Азъ царь и великій князь съ иными сохами розно порозводу указъ свой учиню. И недѣльщики наши и ихъ племянники въ ихъ вотчину не въѣзжаютъ и сроковъ не наметьвають, а въѣзжаютъ и сроки наметьвають на два срока на Рождество Христово, да на Покровъ Пресвятой Богородицы, и тюремъ не ставятъ и у тюремъ сторожи не стерегутъ и целовальниковъ къ губному дѣлу и къ денежному збору, ни въ тамги, ни къ мыту, ни къ перевозу не емлютъ. Ни мостовъ не мостять и по рѣкамъ перевозовъ и мытовъ не даютъ. Ни съ сотскими ни пятидесятскими, ни десятекими, ни съ черными людьми нашего всякаго тягла чернаго не тянуть, ни въ дворы на лоси, на медвѣди и на вол-

ковъ и на лицахъ не ъздятъ, и ловчіе наши и охотники и псары въ ихъ вотчину не възжають и становъ не вчиняють и собакъ нашихъ не кормяць, и проводниковъ и карауловъ не шлють и поборовъ своихъ не берутъ и гдѣ поблутъ чернецы или слуги на какой городъ нибудь купить чего нибудь на монастырскій обиходъ или продать и на свою рыбную ловлю и оне мыта и тамги и вѣсчею медоваго и соленаго и серебрянова и помѣру и всякихъ нашихъ пошлинъ не даютъ. И намѣстницы наши и ихъ діуны монастырскихъ старцевъ и слугъ и крестьянъ не судяць и кормовъ своихъ не емлють. И доivotчики и праветчики и ихъ люди не възжають къ нимъ ни почто и наборовъ своихъ не берутъ, и денежные сборщики и посланники въ ихъ вотчину не възжають по дань и деньги. А случится судъ смѣсноу монастырскимъ людямъ съ городскими людьми или съ волостнымъ и наши намѣстницы Луховскія и иныхъ городовъ, которые къ нимъ близко подошли, судяць, а старцы или прикалники съ ними жѣ судяць, а правъ ли или виноватъ монастырской человекъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену же съ братією, а намѣстницы и ихъ діуны монастырскаго человекъ въ праваго и виноватаго у нихъ не вступаютъ ничѣмъ, а городской человекъ или волостной правъ ли или виноватъ намѣстникомъ, а намѣстница или властелина двора не дѣлають, и кто у нихъ съ дерева убьется или въ водѣ утонетъ или водою принесетъ мертваго человекъ къ монастырской землѣ, или кого звѣрь съѣстъ или кого возомъ сотретъ или колесомъ на мельницѣ сотретъ, или убитаго — человекомъ подкинуть, или кого лошадь убьетъ или обѣсится или кускомъ подавится, или кого громомъ убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ истеряется и этихъ мертвыхъ людей наши намѣстницы и ихъ діуны головщины на нихъ не емлють. А кому будетъ чего искасти на старцахъ и на слугахъ и на крестьянахъ и коихъ сузу азъ царь и великій князь или мой дворецкой. А ратные люди прѣзжіе въ ихъ монастырской вотчинѣ не становатся и кормовъ своихъ и конскихъ не емлють сильно, а стануть ратные люди и прѣзжіе и оне кормъ себѣ и лошадямъ купяць до дѣнѣ, а наши крестьяне и митрополичы и княжескіе люди и монастырскіе къ ихъ монастырскимъ крестьянамъ на пиры и на братчины и на свадьбы незваны неѣздятъ, а кто прѣдетъ незванъ и они съ своего двора сошлють съ двора безценно, а не послушастъ незванной съ двора не поидетъ станеть нити сильно и случится какой убытокъ и они безъ суда на немъ возмутъ въ двое. А сею жалованною грамотоу далъ есмь Николю Чудотворца Тихонови пустыни игумену Іонѣ съ братією или кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ игумень будетъ и велѣлъ есмь держати въ

монастырѣ въ прокъ, а велѣлъ есмь съ сей грамоты списывати списки слово въ слово, да посылати тѣ списки съ монастырскою печатью по городамъ и волостямъ намѣстникомъ и властелемъ и прикащикомъ городовымъ и мытчиномъ и посланникомъ, въ которыхъ городахъ и волостяхъ ихъ монастырскіе села и деревни и на посаде двory и слободы и погосты ходити и имъ велѣлъ потому, какъ у нихъ въ сей жалованной грамотѣ написано, а кто неучнетъ сіи наши жалованные грамоты слушать или чѣмъ ихъ кто станеть на сусѣдствѣ обидить и потому отъ меня царя и великаго князя быти кажену смертію. А кому далъ жалованную грамоту на граматчики, а на его мою Николю Чудотворца Тихонови пустыни грамоты нѣтъ, а кому явять сію грамоту и они съ нея явки не даютъ ничего, дана грамота на Москвѣ лѣта 7085 (1577) г. іюня въ 20 дня (1577 г. іюня 20 дня отъ Р. Х.). У подлинныя грамоты на затыли подписано тако: царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи. Дьякъ Кирей Горинъ.

У подлинныя грамоты на затыли подписано тако. Лѣта 7095 (1587) марта въ 13 дня царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи сіе жалованные грамоты слушалъ и велѣлъ подписати на свое царское имя и рунити ея не велѣлъ ни въ чемъ, а велѣлъ ходить о въ семъ потому какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Дьякъ Андрей Щелкаловъ. У подлинныя грамоты на затыли подписано тако: Божією милостію мы великій царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Русіи самодержецъ и сынъ нашъ царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всея Русіи по сей грамотѣ Николю Чудотворца Тихонови пустыни игумена Феранонта съ братією пожаловали сіе у нихъ грамоты рудити не велѣли ни кому, а велѣли ходить а въ семъ потому какъ въ сей грамотѣ писано а учнутъ того монастыря слуги или крестьяне своего паханья хлѣбъ продавати, а не скупая или что купяць про монастырской обиходъ и имъ съ того пошлины не даватъ 7091 г. (1599 г.) марта въ 24 день. А подписалъ подлинныя государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи Дьякъ Андрей Арцыбашевъ.

У подлинныя грамоты подписано тако: Лѣта 1615 сентября въ 3 ден. Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи сіе жалованные грамоты слушалъ, а выслушавъ Николю Чудотворца Тихонови пустыни игумена Іону съ братією, или кто по немъ въ той пустыни инъ игумень буде и братья пожаловалъ велѣлъ имъ сіе жалованную грамоту подписати на свое государево цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи имя и сіе у нихъ грамоты рудити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ и велѣлъ

ходить во всёмъ потому какъ въ сей грамотѣ писано. Дьякъ Патрикей Никоновъ. У подлинныя грамоты подписано на затылѣ тако: Божію милостию Мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи самодержецъ. Сіе жалованныя грамоты слушалъ и выслушавъ пожаловалъ Луховскаго уѣзду Тихоновы пустыни игумена Іону съ братією велѣлъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево дарено и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи имя и тое жалованныя грамоты рудити не велѣлъ у причь того что въ сей жалованной грамотѣ написаны сроки и тѣ сроки по нашему государеву указу отговорены, а быть по нашему указу какъ въ уложение написано. А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Дьякъ Иванъ Ѳеодоровъ лѣта 1649 іюня въ 16 день.

II.

Царя и великаго князя Ѳедора Іоанновича Ивану Талызину объ отчисленіи рыбныхъ довелъ состоящихъ на рѣкѣ Луху и на рѣчкахъ Печугѣ и Добрицѣ отъ прежнихъ владѣльцевъ оными Луховскихъ посадскихъ людей Еремея Гобислова съ товарищами и предоставленіи ихъ Николаевской Тихоновой пустыни изъ оброку по пятнадцати рублей въ годъ 1593 г. генв. 5 д. Отъ царя и великаго князя Ѳедора Іоанновича всея Руси въ Лухъ Ивану Талызину. По нашему указу дано на оброкъ въ Луховскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Луху да на рѣкѣ на Печугѣ, да на рѣкѣ на Добрицѣ рыбная ловля Луховскимъ посадскимъ людямъ Еремѣю Гобислову съ товарищи, а оброку на нихъ положено съ той рыбной ловли на годъ по двадцати по три рубли денегъ и тожь у нихъ оброкъ не сходится, что положено на нихъ оброкъ дорого и нынѣ намъ билъ челомъ о той рыбной ловли Николы Чудотворца Тихоновы пустыни игумень Ѳерапонтъ, что у нихъ у монастыря рыбной ловли нѣтъ и питатись имъ не чѣмъ а вотчинки де у монастыря только шесть вытокъ, а нашего оброку денежнаго и хлѣбнаго къ нимъ въ монастыри нѣдетъ, а намъ бы его игумена Ѳерапонта съ братією пожаловать той рыбную ловлю на рѣкѣ на Луху, да на рѣкѣ на Печугѣ, да на рѣкѣ на Добрицѣ велѣти имъ дати къ монастырю на оброкъ и оброкъ на нихъ велѣти положить поলেখе того, а въ прежней платежницѣ, письма и дозору Богдана Григорьева 7095 (1587) году написано съ той рыбной ловли положено оброку по двадцать по три руб. на годъ и мы нынѣ Николы Чудотворца Ти-

хановы пустыни игумена Ѳерапонта пожаловали той рыбную ловлю на рѣкѣ на Луху, да на рѣкѣ на Печугѣ, да на рѣкѣ на Добрицѣ, что было на оброкъ за Луховскимъ за посадскими людьми за Еремою за Губисловымъ съ товарищи велѣно дати, на оброкъ на нихъ велѣно положить съ той рыбной ловли по пятнадцати руб. на годъ а платитъ имъ оброкъ съ той рыбной ловли оброкъ на срокъ на Крещенье Христово ежегодно безъ переводно и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ и ты-бъ взявъ оброчную на ту рыбную ловлю у старыхъ откупщиковъ у Еремѣя Губислова съ товарищи какова имъ оброчная дана на передъ сего; да по той оброчной и по сей нашей грамотѣ тою рыбную ловлю со всеми угоды велѣлъ владѣти и рыбу ловить Тихоновы пустыни игумену Ѳерапонту съ братією, или кто въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ и оброкъ имъ съ той рыбной ловли велѣлъ платитъ на Москвѣ въ четверти діака нашего Андрея Щелкалова на срокъ на Крещенье Христово по пятнадцати руб. на годъ. А что по той по прежней оброчной какова была дана прежнимъ откупщикамъ Еремѣ Губислову съ товарищи и доведется взять съ той рыбной ловли оброку на нынѣшней на 1593 годъ по Крещенье Христово и тѣ на нихъ деньги счетчики по оброчной доправя сполна прислать къ намъ въ Москвѣ въ четверти діака нашего Андрея Щелкалова съ прежними откупщиками за своею печатью. А съ Крещенья Христова нынешняго 1593 года тѣми рыбными ловлями велѣтъ владѣти Тихоновы пустыни игумену Ѳерапонту съ братією по прежней оброчной какова была у прежнихъ откупщиковъ у Еремы Гобислова съ товарищи и по сей нашей грамоте и оброкъ съ той рыбной ловли платитъ по нашему указу а прочеть сію нашу грамоту и списавъ съ нея противень отдать еѣ назадъ игумену Ѳерапонту съ братією и онѣ еѣ держатъ у себя для приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7101 г. генваря 21 дн. Подлинная за печатью чернаго воску на затылѣ веклейкахъ въ закреплѣ пишеть Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

III.

Царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича Луховскому воеводѣ Якову Аврамовичу Яхонтову о предоставленіи права Луховской Тихоновой пустыни во время ярмарокъ, бываемыхъ въ оной, собирать конскія пошлины въ пользу ея. 1681 года мая 19 дня. Отъ царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Лухъ воеводѣ нашему Якову Аврамовичу

Яхонтову. Въ прошломъ въ 7170 г. (1662 г.) мая въ 26 день по указу отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, по челобитію Луховскаго уѣзду Николая Чудотворца Тихоновы пустыни игумена Ермогена съ братією послана наша грамота изъ конюшеннаго приказу въ Лухъ къ Алексѣю Каблукову, а по той нашей грамотѣ на Тихоновской ярмаркѣ конскія пошлинныя деньги велѣно убирать въ монастырь въ тое Тихонову пустынь на церковное строеніе ему игумену съ братією, а конюхоми, которые въ Луху на площадкѣ будутъ и выбраннымъ на нее ценовальникомъ въѣзжать и пошлыны собирать не велѣно. И въ прошломъ во 7187 г. (1679) году мая въ 25 день писалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ въ конюшенной приказъ изъ Луху съ конской площадки задворной конюхъ Дмитрій Полунинъ, а въ отпискѣ своей написано: въ Луховскомъ уѣздѣ монастырь Николы Чудотворца, Тихоновская пустыня отъ города только въ дву верстахъ а въ ней бывають торжки и ярмарка большая и съѣздъ многимъ людямъ со многихъ городовъ и лошадамъ продажа великая и збирають де во время торжковъ и ярмарки конскія пошлинныя деньги со всякихъ чиновъ людей въ тое Тихонову пустынь и отъ того де у него Дмитрія чинится недоборъ большой и никакого указа воеводѣ и ему Дмитрію власти не покажутъ. И по той его Дмитріевой отпискѣ вышписанной нашей великаго государя жалованной грамоты, за многолѣтствомъ и за тѣмъ что многіе подъячіе померли, а иные отъ приказу отставлены, отпуску не сыскано. И въ томъ же году іюня во 2 день по нашему великаго государя указу послана наша Великаго государя грамота въ Лухъ къ воеводѣ, а велѣно ему Тихоновой пустыни у власти буде есть о конскихъ пошлинныхъ деньгахъ наша великаго государя жалованная грамота взявъ съ ней списокъ за руками прислать къ Москвѣ. Іюля въ 23 день того-жъ году писалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ изъ Луху воевода Ѳеодоръ Воейковъ а подѣ отпискою своею въ конюшенной приказъ о зборѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ съ Тихоновской ярмарки въ ту Тихонову пустыню на церковное строеніе съ вышписанной нашей жалованной грамоты прислалъ списокъ за рукою келаря старца Гермогена и въ концѣ того списка подѣ нашими великаго государя наименованіями и титулами въ двухъ мѣстѣхъ написана пропись именемъ дьяка Михаила Чирикова. И въ прошломъ во 7188 (1680) году сентября въ 16 день били челомъ намъ великому государю Тихоновой пустыни игумень Прокль да келарь старецъ Ермогенъ съ братією чтобъ намъ великому госу-

дарю пожаловать ихъ велѣть съ Тихоновской ярмарки конскія пошлинныя деньги собирать имъ по прежнему указу въ монастырь на церковное строеніе и о томъ дать нашу великаго государя грамоту, а подаль онъ игумень Прокль о зборѣ съ Тихоновской ярмарки конскихъ пошлинныхъ денегъ въ монастырь на церковное строеніе отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя подлинную грамоту за приписью дьяка нашего Михаила Чирикова какъ объ ней писано выше сего, а по осмотру у той грамоты на зади написано отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя подѣ именованіемъ и титуломъ наше Великаго государя именованіе и титуло инаго письма рукою иными чернилами а подѣ тѣмъ въ другой рядъ написано дьякъ Михайло Чириковъ, а дьякъ Михайло Чириковъ при насъ великомъ государѣ въ конюшенномъ приказѣ не сиживалъ и о той подпискѣ онъ игумень Прокль въ конюшенномъ приказѣ сказалъ, въ которомъ де году та грамота нашимъ великаго государя именованіемъ и титуломъ подписана и съ котораго приказу и кто дьякъ еѣ подписывалъ того онъ не вѣдаеть потому, что въ томъ монастырѣ въ игуменахъ вновѣ, а сказывали де ему игумену того монастыря братія, что та наша грамота изъ Тихоновой пустыни для подновленія подписывать послана къ Москвѣ въ конюшенной приказъ при насъ великомъ государѣ той же пустыни съ чернымъ священникомъ Сергіемъ Мисюревымъ а въ которомъ она приказѣ подписана и кто еѣ подписывалъ, про то скажетъ онъ Сергій. И о допросѣ того чернаго попа Сергія про тое подписку въ патриаршъ разрядъ посланъ нашъ великаго государя указъ а изъ патриарша разряду въ допросныхъ ево Сергіевыхъ рѣчахъ написано какъ де въ прошломъ во 7185 году въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ онъ Сергій на Москвѣ съ игуменомъ Паисіемъ и ту нашу грамоту для подписки отдали въ кладчику степенному ключнику Петру Кругликову, а хотѣлъ де еѣ онъ Петръ для подновленія въ конюшенномъ приказѣ у начальныхъ людей подписать и была де у него та наша грамота недѣли стрі, а отъ него Петра принесъ еѣ къ намъ подписану приказу большаго двorca подъячей Ивашко Суворовъ и принявъ де еѣ они дали тому подъячему за работу два рубли денегъ а кто де еѣ подписалъ и чьей руки письмо того онъ Сергій не вѣдаеть и по тѣмъ ево Сергіевымъ допрошеннымъ рѣчамъ подъячей Ивашко Суворовъ въ конюшенной приказѣ сысканъ и распрашиванъ и въ распросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годахъ, а въ которомъ и сколько тому нынѣ лѣтъ того замалолѣтствомъ сказать не упомянуть тое нашу жалованную грамоту нашимъ великаго государя именованіемъ и титуломъ подписалъ и подъячью руку подписывался онъ

Ивашко повелѣнью дяди своего чернаго попа Сергія Мисюрева у себя на дворѣ въ малыхъ лѣтахъ, а чего онъ Ивашко въ то время не зналъ писать и то де онъ Сергій писалъ самъ наиломъ столпцѣ и съ своего письма на томъ же письмѣ велѣлъ писать ему Ивашку слово въ слово и постѣ распронныхъ рѣчей для очныхъ ставокъ посланъ онъ Ивашко въ патриаршѣ разрядъ и тогожъ числа изъ патриарша разряду по прежнему присланъ онъ въ конюшенной приказъ, а объ немъ изъ того приказа написано и въ патриаршемъ де разрядѣ у него Ивашка съ чернымъ попомъ Сергіемъ Мизюревымъ очная ставка была, а на очной ставкѣ де онъ пошъ Сергій сказалъ въ прошломъ де 7185 (1677) году будучи на Москвѣ съ игуменомъ Паисіемъ тош нашу жалованную грамоту о конскихъ пошлинныхъ деньгахъ тому подъячому Ивашку велѣлъ подписать онъ Сергій. И слова на ней писать сказывалъ ему онъ же, а онъ де Ивашко въ то время былъ въ малыхъ лѣтахъ, да онъ же де Сергій на очной ставкѣ подалъ повинную челобитную что тош нашу жалованную грамоту племяннику своему ему Ивашку подписать велѣлъ онъ Сергій и въ той его своей винѣ, воленъ святѣйшій патриархъ, и мы великій государь докладной о томъ выписки слушавъ указали и бояре наша приговорили: подъячому Ивашку Суворову за воровство что онъ отца нашего государева блаженные памяти великаго государя на той жалованной грамотѣ подъячью руку подписался учинить наказанье бить кнотомъ на козлѣ нещадно, а смертью его Ивашка казнить не указали для того что онъ Ивашко въ то время, какъ тотъ нашу жалованную грамоту повѣдѣнью дяди своего чернаго попа Сергія подписывалъ, былъ въ малыхъ лѣтахъ да и онъ Сергій съ нимъ Ивашкомъ на очной ставкѣ сказалъ что на той жалованной грамотѣ ему Ивашку велѣлъ подписать и слова писать сказывалъ онъ Сергій, а онъ де Ивашко въ то время былъ въ малыхъ лѣтахъ, потому его Ивашко смертью и казнить не указали, а какъ ему Ивашку наказанье учинено будетъ и о той вѣдомости въ патриаршѣ разрядѣ указали послать память а въ патриаршѣ разрядѣ черному попу Сергію что учинено будетъ, то изъ патриарша разряду указали отписать въ конюшенный приказъ. И тогожъ числа по нашему великаго государя указу а побоярскому приговору подъячому Ивашку Суворову наказанье чинено кнотомъ на козлѣ бить и собрана по немъ поручная запись что ему впредь такъ не воровать и въ патриаршѣ разрядѣ вѣдомость о томъ послана а изъ патриарша разряду въ конюшенный приказъ написано: Отецъ де нашъ и богомолецъ святѣйшій Іоакимъ патриархъ Московскій всеа Россіи указалъ того чернеца Сергія послать подъ крѣпкой началъ на Кост-

рому въ Богоявленскій монастырь и держать его въ томъ монастырѣ скована въ кандалахъ въ трудѣхъ монастырскихъ и этцу духовному въ томъ согрѣшеніи по его покаяніи наказать его правильною эпитимією, а Божественнаго де священнослуженія ему Сергію дѣйствовать отнюдь не велѣно и въ прошломъ во 7188 г. (1680) годъ мая въ 8 день били челомъ намъ великому государю Луховскаго уѣзду Николаевскаго монастыря Тихоновы пустыни келарь старецъ Леонидъ съ братією, чтобы намъ великому государю пожаловать ихъ не велѣть на Тихоновскую ярмарку и на праздникъ Чудотворца Тихона по прежней конюхомъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ для пошлиннаго збору въѣзжать и о томъ имъ вновь дать нашу великаго государя грамоту. И мы великій государь той Тихоновой ярмарки конскія пошлинныя деньги указали собирать въ тое Тихоновскую пустыню, а конюшеннаго чину людямъ и откупщикамъ и выборнымъ цѣловальникамъ на тош Тихоновскую ярмарку въѣзжать не указали и съ тѣхъ мѣсть и по се число той нашего великаго государя грамоты не отпущено, потому что они келарь съ братією за челобитьемъ своимъ по коихъ мѣсть о томъ нашъ великаго государя указъ исполнился съ Москвы съѣхали, а въ нынѣшнемъ во 7189 г. (1681) году мая 2 числа били челомъ намъ великому государю Воскресенскаго монастыря архимандритъ Германъ да казначей старецъ Сергій съ братією изъ Луху де Тихонова пустынь нынѣ въ приискѣ къ нимъ въ Воскресенской монастырь, что бѣ собирать конскіе пошлинныя деньги по прежнему въ Тихонову пустыню и какъ къ тебѣ ея наша великаго государя грамота придетъ и ты бѣ съ Тихоновской ярмарки около дня Чудотворца Тихона и въ его Чудотворцевъ день конскія пошлинныя деньги велѣлъ собирать въ монастырь въ тош Тихонову пустынь на всякія потребы церковныя той пустыни властямъ съ братією или кто къ нимъ для збору тѣхъ пошлинъ присланъ будетъ изъ Воскресенскаго монастыря, а конюшеннаго чину людямъ изъ Луху выборнымъ цѣловальникамъ и откупчикамъ на тош Тихоновскую ярмарку для збору конскихъ пошлинныхъ денегъ никогда въѣзжать не велѣтъ а прочеть ею нашу великаго государя грамоту и списавъ съ ней списокъ слово въ слово оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великаго государя подлинную грамоту отдалъ въ тош пустыню властямъ съ роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, писать на Москвѣ лѣта 7189 г. (1681) г. мая въ 19 день. У подлинной тако припечати писано: Къ сей нашей великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца печать приложена

(чернаго воску гербъ). У подлинной на затыли подписано тако: Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ Божію милостию Мы великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы милости ради Божіи и Пресвятыя Богоматери Пречистыя Богородицы и великаго Чудотворца Тихона указали сю брата своего государева блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца жалованную грамоту на свои великихъ государей имянованія и титула подписать чтобъ впредь о томъ, какъ въ ней писано чудотворному дому было нерушимо. Подписалъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ Дьякъ Михайло Ерофѣевъ лѣта 7190 г. (1683 г.) февраля въ 12 день. Въ концѣ запчсано, рубль взято. Справа Васьки Кашкина.

IV

Отъ Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Николаевской Тихоновой пустыни игумену Антонію съ братією о утвержденіи за оною пустынею всѣхъ деревень и угодій, дарованныхъ княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ и Волоцкимъ воеводою Богданомъ Александровичемъ 1684 г. апрѣля 17 дня. *)

Божією милостию мы великіе государи цари и великія князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали Луховскаго уѣзду Николаевского монастыря Тихоновы пустыни игумена Антонія съ братією и кто по нимъ впредь иные игумены и братія будутъ велѣли имъ Луховскаго уѣзду на монастырскія ихъ вотчины и на всякія угоды дать нашу великъ государей жалованную грамоту вновь съ прежнія жалованная грамоты блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи самодержца прошлаго 7085 г.

*) Эта копія съ подлинной жалованной грамоты, какова была вновь дана Тихоновой пустыни при державѣ благочестивѣйшихъ великихъ государей, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей игумену Антонію съ братією во время зависимости пустыни отъ Воскресенскаго монастыря. Отбывая отъ этого вѣдомства челобитьемъ и давая объясненія, крестьяне эту грамоту на Москву взяли, которая и до нынѣ въ томъ монастырѣ удержана.

(1577) года, для того въ прошломъ во 7191 г. (1683) году били челомъ намъ великимъ государямъ царямъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ того Николаевского монастыря Тихоновы пустыни игумень Антоній съ братією; дана де имъ въ монастырь жалованная грамота блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи самодержца на монастырскія ихъ вотчины и на всякія угоды въ прошломъ году 7085 г. послѣ того въ прошлыхъ же годехъ при великихъ государехъ царяхъ та грамота подписана, а на наше великихъ государей имена та жалованная грамота не подписана. А намъ великимъ государемъ пожаловать ихъ велѣти бы ту прежнюю жалованную грамоту подписати на наше великихъ государей имена да къ тому челобитью въ приказѣ большаго дворца положили они прежнюю жалованную грамоту 7085 г. (1577) году. А въ той жалованной грамотѣ написано царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ Луховскаго уѣзду Николы Чудотворца Тихоновы пустыни игумена Іону съ братією, что били челомъ ему и сказали въ прошломъ де 7084 г. (1576) году дана имъ тарханная грамота на Николаевскую вотчину, которую далъ бояринъ нашъ князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской по своей душѣ въ поминокъ, да Волоцкой воевода Богданъ Александровъ Измайлова помѣстья Шульгина да за монастыремъ въ Луху на посадѣ дворъ въ межахъ съ одну сторону Антонова двора Красильникова, а по другую сторону Марковъ дворъ Красильниковъ къ тому монастырю мельница колесо немецкое, да рыбныя ловли со всякими угодыми рѣкою Лухомъ отъ Богдашевского мосту вверхъ Возополью рѣчкою отъ устья вверхъ же, да Турою рѣчкою и та де грамота у нихъ на Москвѣ згорѣла, да имъ же была въ прибавку руга хлѣбная и денежная и соль и масло и медъ и воскъ и ладонъ и вино церковное, а нынѣ имъ не даютъ и чтобъ имъ дать вновь жалованную грамоту. А по писцовымъ книгамъ Дмитрія Горенкина да подъячего Жука Мартемьянова 1571 году написано въ Луховскомъ уѣздѣ въ Сокольской лукѣ вотчина Николы Чудотворца Тихоновы пустыни деревни и починги старыя дачи боярина нашего князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго деревня Губино, д. Поповская, д. Пестово на р. Возополи, д. Ярышино, д. Воренино на р. Турѣ, д. Высокая, д. Бабчицево д. Пурково на р. Луху, д. Палкино на рѣкѣ Турѣ, д. Кандаурово на р. Возополѣ, д. Новинки, д. Соколово на р. Возополѣ, д. Новинки, д. Ломки, д. Мясниково, д. Городокъ на р. Луху д. Ряполово, д. Осеки, д. Макидоново на р. Возополѣ, д. Высокое Большое на р. Возополи,

д. Хмѣльнишное, д. Павлицево, на р. Возополи, д. Клешино Большое на р. Возополи, д. Высокое Малое, д. Алешково на р. Возополи, д. Демидово на р. Возополи, д. Курилово, поч. Сосновець, д. Афонасева, д. Григорово Малое, д. Подкино, д. Клѣшино Малое на р. Возополи, д. Буяново на р. Возополи, д. Бурдино—Бурниково тожь, поч. Чернушки, поч. Михѣевъ, поч. Харинской, поч. Ковригинской, поч. Андреяновъ на р. Луху, поч. Борокъ, поч. Ряполовской, поч. Тарасовъ, поч. Окульцевъ, поч. Гари, поч. Иваньковъ, поч. Осиповой да въ тому жъ монастырю отдѣлено по душѣ боярина нашего князя Ивана жъ Дмитріевича Бѣльскаго во Бабковской лукѣ д. Душино, д. Левово, д. Дудырево, д. Рябинкино, поч. Моисѣевъ, д. Перемилова, поч. Вырцы, поч. Опошкоть, д. Матюкино, д. Филисово, д. Высокое, д. Остапьево, д. Подвигалово, д. Круглое—Пирогово тожь, поч. Кочереминской, д. Анкудиново, д. Поповское, д. Дристелево, да въ Кленовской лукѣ д. Половинкино. Въ Сокольской же лукѣ д. Ванчарово, д. Фатьянцево, д. Ретивцево, д. Григорьево малое, д. Григорцево Большое, д. Подвигалово прудице, д. Поддубное, д. Семино на р. Турѣ, д. Дерино на р. Луху, д. Настасьино, д. Гуменице на р. Печугѣ, д. Олечино на р. Осовицѣ, д. Кузьмино на р. Осовицѣ, д. Гороховище. Да къ Николѣ же Чудотворцу Тихоновы пустыни далъ Волоцкой воевода Богданъ Александровъ въ Сокольской же лукѣ с. Сокольское на р. Луху д. Игумново Меньшое, д. Губино на р. Губенкѣ, д. Селово, поч. Поддубной. И всего въ Сокольской, да въ Бабковской, да въ Кленовской лукахъ вотчинъ Николы Чудотворца Тихоновы пустыни сель и деревень и починковъ стараго данья боярина нашего князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго и что далъ Волоцкой воевода Богданъ Александровъ село да шестьдесятъ двѣ деревни, да шестнадцать починковъ всего пашни добрыя земли семьсотъ тридцать шесть четвертей съ третникомъ четвертнымъ, да срединъ земли шесть сотъ двадцать четверти, да худыя земли семьдесятъ четвертей и всего добрыя и среднія и худыя земли тысяча четыреста двадцать шесть четвертей стретникомъ четвертнымъ опричь поповы пашни, сѣна три тысячи шестьсотъ пятьдесятъ пять копенъ да попова сѣна восемьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго сто сорокъ десятинь, а не пашеннаго двѣсти четыре десятины, да поверстнаго лѣсу въ длину одиннадцать верстъ, а по перегъ шесть верстъ да по книгамъ Дмитрея Горенкина тогожъ монастыря Николы Чудотворца Тихоновы пустыни на рѣкѣ на Возополѣ мельница колесо немецкое да рыбныя ловли отъ верхняго мосту, что подъ деревнею Городкомъ вверху по рѣкѣ Луху, а отъ Луху по рѣкѣ Возополи вверху же до р. Тура. А потомъ государева жалованной грамотѣ пошлѣнь съ хлѣба

и мыта и тамги и вѣсчого и пятеннаго платити не велѣно и подводѣ ни къ какимъ дѣламъ неимать и лѣсу и камень не возити и ямскія деньги велѣно имъ платити на Москвѣ въ приказѣ. А въ судѣхъ указанныя имъ два срока въ году на Рождество Христово да на Покровъ Пресвятыя Богородицы, да имъ же монастырскимъ крестьянамъ не велѣно дѣлать тюремныхъ подѣлокъ и въ губу и къ денежному сбору цѣловальниковъ не давать и мыта и перевозу съ нихъ не имать и съ сопкими ни въ какія подати не тянуть; а гдѣ поѣдутъ изъ монастыря старцы и слуги на которой городъ купити что или продати что на обиходъ или на рыбную ловлю и съ нихъ мыта и тамги и вѣсчого медоваго и соленаго и серебрянаго по мѣру и всякикъ пошлѣнь неимать и намѣстникамъ слугъ и крестьянъ ни въ чемъ не судити и кормовъ не имать и приставамъ къ нимъ не вѣзжати и съ убитыхъ людей головщины не имати жъ. А ратнымъ людямъ кормы себѣ и лошадемъ покупати цѣною а сильно не имать. И у крестьянъ во дворѣхъ не становится. А та жалованная грамота на имя блаженныя памяти великихъ государей въ прошломъ 7096 (1588) году на имя великаго государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича всея Россіи самодержца. И во 7107 (1599) году на имя царя Бориса Феодоровича. И во 7123 г. (1616) году на имя дѣда нашего великаго царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца и во 7157 (1649) году на имя отца нашего великихъ государей великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца подписана, а тѣ подписи за дьячими приписми. А во 7185 (1677) году іюня въ 19 день подписано жъ имя брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. А подъ тѣмъ его брата нашего, блаженные памяти великаго государя именемъ про владѣнье вотчинъ и съ нихъ о доходе и огородныхъ дѣлахъ и о судныхъ и пошлинныхъ статьяхъ написано подьяческою рукою воровски не противъ нашего великихъ государей указу и соборному уложению и новыхъ статей и въ закрѣпѣ не тѣмъ письмомъ написано подъ имя дворцоваго дьяка Ивана Феодорова подьяческою рукою воровски жъ, а тотъ дьякъ Иванъ Феодоровъ умре до 7185 (1677) году за много лѣтъ и за тою воровскою подписью на той прежней жалованной грамотѣ на наше великихъ государей имена о владѣнье вотчине подписати не мочно; и въ прошломъ во 7191 (1683) году марта въ 3 день били челомъ намъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и

бѣлыя Россіи самодержцамъ Николаевскаго монастыря Тихоновы пустыни игуменъ Антоній съ братією; въ прошломъ де во 7185 (1677) году при бывшемъ игуменѣ Паисѣ посланъ былъ изъ ихъ монастыря къ Москвѣ черной попъ Сергій Мисюревъ съ двумя жалованными грамотами одна грамота на вотчины и на всякія угоды, а другая грамота о сборѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ, чтобы обѣ тѣ грамоты подписати на имя брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Алексѣева всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. И тотъ де попъ Сергій тѣ жалованныя грамоты привезъ въ монастырь подписаны, а на нихъ объявилась подпись воровская, а подписалъ де на тѣхъ грамотахъ тогожь попа Сергіева племянникъ подъячей Иванко Суворовъ и изъ тѣхъ грамотъ одна грамота о сборѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ въ прошломъ во 7185 (1677) году взята въ конюшенной приказъ и про воровство розыскиванъ и старецъ распрашиванъ въ патриаршемъ приказѣ и по розыску дана имъ въ монастырь грамота вновь. А другую де грамоту на вотчины послали они къ Москвѣ неосмотря нынѣ тое воровскія подписи а туде грамоту въ приказѣ большого дворца оспорили и намъ великимъ государемъ пожаловати ихъ велѣти указъ и потому ихъ челобитью справливано съ конюшеннымъ и патриаршимъ приказомъ. А въ грамотѣ брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца какова послана изъ конюшеннаго приказу въ Лухъ къ воеводѣ о сборѣ конскихъ пошлинныхъ денегъ въ монастырь за приписью дьяка нашего Михаила Ерофѣева въ прошломъ во 7189 (1681) году написано за воровскія подписи подъячему Иванку Суворову по розыску учинено наказаніе бить кнутомъ и данъ на поруки что ему впредь такъ не воровать, а дядя его черной попъ Сергій изъ патриарша приказу посланъ подначалъ на Кострому въ Богоявленскій монастырь а прежняя грамота съ воровскою подписью отставлена и въ прошломъ во 7191 (1683) году марта въ 28 день Мы великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали Тихоновой пустыни игумену Антонію съ братією велѣли имъ на монастырскія ихъ вотчины и на всякія угоды съ прежнія жалованныя грамоты прошлаго 1577 году дать вновь нашу великихъ государей жалованную грамоту изъ приказу большого дворца, а прежнюю грамоту за воровскою подписью отставить; и по нашему великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея

великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ указу Луховскаго уѣзду Николаевскаго монастыря Тихоновы пустыни игумену Антонію съ братією и кто по нихъ впредь иныи игуменъ и братія будетъ монастырскими вотчинами Луховскаго уѣзду селы и деревнями и почпиками и рыбными ловлями и мельницею и всякими угодыми владѣть по сей нашей великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ жалованной грамотѣ. И по писцовымъ и переписнымъ книгама и по крѣпостямъ по прежнему, и съ тое вотчины съ крестьянъ и со всякихъ угодій о нашихъ великихъ государей доходѣхъ и о всякихъ поборехъ и огородовыхъ дѣлахъ и о судныхъ и о пошлинныхъ и безъоброчныхъ статьяхъ быть потому какъ въ указѣ отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и въ сборномъ уложенѣи и послѣ уложеня въ нашихъ великихъ государей указахъ въ новыхъ статьяхъ и въ уставныхъ грамотахъ написано: дана наша великихъ Государей жалованная грамота въ память великихъ государей въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7192 (1684) году апрѣля 17 день.

На подлинной жалованной грамотѣ позади подписано тако: Царіе и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы.

Да на тойже грамотѣ въ низу подписано тако: а подписалъ сію великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ жалованную грамоту дьякъ Ларіонъ Вязминъ, скрѣпилъ Ванька Калининъ.

Пошлинъ 17 руб. 26 алт. 4 деньги взято и въ книгу записано.

V

Патріарха Іоакима о построеніи въ Николаевской Тихоновой пустыни каменной церкви во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня ждивеніемъ Луховскаго посадекаго чловѣка Максима Ѳедорова сына Попова 1678 года января 21 дня.

Божію милостію великій господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи. Челомъ били намъ Луховскаго уѣзду Николаевскаго монастыря Тихоновой пустыни игуменъ Прокль да келарь старецъ Іосифъ съ братією въ нынѣшнемъ во 7186 году сентября въ 20 день монастырь у

нихъ погорѣлъ и церковь Божія ветха и нынѣ де общался въ томъ ихъ Николаевскомъ монастырѣ Луховской посадской человекъ Максимъ Федоровъ сынъ Поповъ построитъ церковь каменную во имя Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня, да въ предѣлахъ Покрова Пресвятыя Богородицы, да преподобнаго отца Тихона Луховскаго Чудотворца и намъ бы ихъ пожаловать велѣти о томъ церковномъ строеніи дать нашу благословенную грамоту и азъ великій господинъ Іоакимъ Божією милостію Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи игумена Прокла съ братією пожаловать, благословилъ, велѣлъ на тоѣ церковь камень кирпичъ известъ и песокъ и на связи желѣзо и на сваи и на подвязи лѣсъ и всякіе запасы готовить и рвы копать на дѣблыхъ мѣстахъ, а не на моровыхъ кладбищахъ и въ тѣхъ запасахъ въ томъ ихъ Николаевскомъ монастырѣ въ Тихоновой пустынѣ построить новую соборную церковь во имя Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня а предѣловъ Покрова Пречистыя Богородицы и Преподобнаго отца Тихона строить не велѣтъ а верхъ бы на той церкви былъ не шатровой и алтарь сдѣлать круглый тройной, а въ церковь бы въ алтарной стѣнѣ парскіе двери были бѣ по средѣ, а по правую ихъ сторону южныя, а на лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, да подлѣ Спасаова образа поставить образъ настоящаго Святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пречистыя Богородицы и иные образы по чину, а какъ та церковь со веѣмъ совершится и о освященіи тоя церкви и о антиминосѣ въпредъ бить челомъ, а для антиминоса прислать къ Москвѣ попа или дьякона, а не престолюдина. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186 (1678) генваря въ 21 день.

VI

Копія съ грамоты, данной монастырю на пустошь Борокъ въ 1684 г.

Отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Луховскій уѣздъ, Сокольскую луку въ пустошь Борокъ, а по крестьянскому прозванію Боровитино, что та пустошь въ вочинѣ за Николаевскимъ монастыремъ Тихоновой пустыни, веѣмъ крестьянамъ кои на той пустоши учнутъ жить. Били челомъ игуменъ Антоній съ братією, въ прошломъ году билъ челомъ стряпчій Сергій Дмитріевъ сынъ Ушаковъ объ ихъ монастырской вотчинной пустоши, назвавъ пороженю землю ту пустошь, а та де пустошь за ними въ писцовыхъ кни-

гахъ написана и дана ему Сергію наша великихъ государей грамота къ межовщику, велѣно и тое пустоши учинитъ понаказу, и по той грамотѣ сыскивано и сыскъ присланъ къ Москвѣ въ помѣстной приказъ и намъ государямъ пожаловать бы ихъ велѣтъ тоя пустоши по писцовымъ книгамъ быть за ними по прежнему и о томъ имъ дать нашу грамоту. А вобыску каковой подали межовщики Зилоть Кишкинъ да подъячій Микита Анишевъ въ нынѣшнемъ году, что сыскивано и староста и 85 человекъ сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни: ей, ей въ правду: Въ Сокольской лукѣ пустошь Борокъ, по крестьянскому прозванію Боровитино тожъ. А владѣютъ ею крестьяне д. Ворсина Микулка Ивановъ съ товарищи, а иной пустоши Боровитиной незнаютъ а почему они тою пустошью владѣютъ и по какимъ крѣпостямъ, того они невѣдаютъ.

А въ Луховскихъ книгахъ письма и мѣры Михаила Трусова да дьяка Ѳедора Витовтова написано (1629 г.) Тихоновы пустыни д. Песково да пустошей Борокъ пашни перелетомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 4 четверти въ поле а въ двухъ потому же. И мы, великія государи указали быть той пустоши за монастыремъ по писцовымъ книгамъ и дать послужную грамоту, а Сергію Ушакову отказать для того вобыску обыскные люди сказали, что та пустошь одна, а иной Борка или Боровитина не знаютъ. И вы бѣ всеѣ крестьяне, которые на той пустоши учнутъ жить, игумена Антонія или кто по немъ слушали, пашни пахали и доходъ имъ платили. Писано въ Москвѣ 7192 г. (1684 г.) На подлинномъ печать черная и помѣта дьяка Василья Лукина. Пошлина взята, а на затылѣ подписано тако: цари и великія князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы. Справа Якушки Григорьева.

VII

Копія съ подлинной сдѣлки вбѣглыхъ крестьянахъ спомѣщикомъ Прохоромъ Скрябинымъ въ 7196 г. (1688 г.).

Се азъ Прохоръ Михайловъ сынъ Скрябинъ въ нынѣшнемъ году мая 2 далъ сіе на себя записъ Живоноснаго Воскресенья, что на Истре, приписнаго изъ Луху Николаевскаго монастыря Тихоновой пустыни строителю іеромонаху Тихону да казначею старцу Тимофею съ братією въ томъ, что били челомъ великимъ государемъ власти Воскресенскаго монастыря на меня о бѣглыхъ крестьянахъ о Тимошке и Родке Купріяновыхъ дѣтяхъ и о женахъ ихъ и о дѣтяхъ и ихъ крестьянскихъ животахъ. И я Прохоръ Скрябинъ поговора

съ ними, строителемъ и казначеемъ, межъ себя полюбовно не ходя въ судъ помирились. И тѣхъ крестьянъ я имъ властемъ отдалъ и съ жены, и съ дѣтьми, и съ животы и со хлѣбомъ. И буде кто за тѣхъ крестьянскихъ женъ станетъ вступатца по какимъ крѣпостямъ и мнѣ Прохору, и женѣ моей и дѣтямъ очищать и роду моему и племени дѣла нѣтъ и не вступатца. А буде въ нихъ крестьянскихъ женкахъ Тимошки да Родки, которые вышли за тѣхъ крестьянъ, за мною будучи, очищать нестану, и на мнѣ ихъ женъ и на дѣтяхъ взять имъ властно по сей записи 500 руб. денегъ, а сія записъ а нато послуги Фроль Кириловъ сынъ Зубковъ, Иванъ Семеновъ, Иванъ Никифоровъ Молчановъ, и записъ писалъ Луховскій площадный подъячій Сенька Осиповъ 1796 г. мая 2 дня.

VIII

Челобитная вкладчиковъ и крестьянъ приписной Луховской Тихоновой пустыни царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о небытіи ей въ припискѣ къ Воскресенскому монастырю. 1686—1690.

Великимъ государемъ и царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичу и Петру Алексѣвичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши Суздальскаго и Луховскаго уѣздовъ, помѣщики и вотченники и сироты ваши городу Луху посадскіе люди, вкладчики Николаевскаго монастыря, Тихоновы пустыни, гдѣ лежатъ мощи Преподобнаго отца Тихона Чудотворца Луховскаго. Въ прошлыхъ государи годѣхъ Бѣльскіе удѣльные князи дали вкладу въ Николаевскій монастырь, въ Тихонову пустынь, по своему обѣщанію и ради вѣчнаго о себѣ поминовения и родителей своихъ въ Луховскомъ уѣздѣ вотчину свою, село Сокольское съ деревнями и со всѣми угодьями, и на ту, Государи вотчину даны въ монастырь родителей вашихъ, блаженныя памяти великихъ государей, и ваша, великихъ государей, жалованная грамоты, и ихъ Бѣльскихъ князей, даны жѣ грамоты, вотчинная и ружная; и тотъ государи Николаевскій монастырь Тихонова пустыня, по обѣщанію вкладчиковъ, былъ построенъ всякимъ строеніемъ, и скудости въ немъ денежной казны и хлѣбными припасы и всякимъ скотиннымъ заводомъ и строеніемъ не было; и по обѣщанію вкладчиковъ въ томъ Николаевскомъ монастырѣ, Тихоновой пустыни, построены надъ гробомъ Чудотворцевымъ двѣ церкви и колокольня со многими служебнымъ строеніемъ и людшка наша и крестьянишка и всякихъ чиновъ

люди, въ томъ монастырѣ постригаясь, жили, и было собрано въ монастырѣ братіи многолюдство старцевъ съ 50 и больше, а въ подданіи и приписѣ тотъ монастырь прежде сего нигдѣ не бывалъ, стоялъ особъ статью, для того, что въ томъ монастырѣ лежатъ мощи Препод. отца Тихона Чудотв. и чудеса отъ него изначало по се время къ молебщикомъ молящи есть, въ новоисправныхъ, государи, прологахъ, въ томъ монастырѣ про мощи и чудеса Тихона Чудотв. подлинно напечатано, какъ и о прочихъ святыхъ отецъ, іюня въ 16 числѣ. И прошломъ, государи, въ 7188 (1680) году, били челомъ брату вашему великихъ государей, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Федору Алексѣвичу, всея Россіи самодержцу Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, власти, чтобъ тотъ Николаевскій монастырь, Тихонову пустынь со крестьяны и со всѣми угодья приписать въ подданіе къ ихъ Воскресенскому монастырю, а въ томъ онѣ своемъ челобитѣ, что лежатъ въ монастырѣ мощи Тихона Чудотв., и что отъ него есть многіе чудеса, про то про все утаили. По указу брата вашего, великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, потому ихъ неясному про Чудотворцевы мощи и чудеса, Воскресенскихъ властей челобитью, тотъ Николаевскій монастырь, Тихонова пустынь, къ ихъ монастырю былъ приписанъ. И въ прошломъ, государи, въ 7191 (1683) году, били челомъ вамъ, великимъ государемъ того Николаевскаго монастыря келарь съ братією и вкладчики дому Чудотворцева, чтобъ тотъ Никольскій монастырь, Тихонову пустынь, отписать отъ Воскресенскаго монастыря, и быть ему по прежнему особъ статью; и по вашему, великихъ государей, указу и потому челобитью, тотъ монастырь отъ Воскресенскаго монастыря былъ отписанъ, и велѣно ему быть потому Никольскому монастырю, Тихоновой пустыни, особъ статью по прежнему, и къ инымъ монастырямъ ево ни къ которымъ приписывать не велѣно, для того что въ томъ монастырѣ лежатъ мощи Преподобнаго отца Тихона, и въ припискѣ прежь сего и подданіи тотъ монастырь нигдѣ не былъ, и о томъ дана въ монастырь изъ мастерскія палаты ваша, великихъ государей, грамота съ прочетомъ. И въ прошломъ, государи, во 7193 (1695) году били челомъ вамъ В. Г., онѣ же, Воскресенскія власти, чтобы тому Николаевскому монастырю, Тихоновой пустыни со крестьяны быть къ Воскресенскому монастырю по прежнему въ припискѣ; и по вашему, великихъ государей, указу, и по грамотѣ изъ приказа сыскныхъ дѣлъ, велѣно тому монастырю быть въ припискѣ по прежнему, и того Николаевскаго монастыря, Тихоновой пустыни, со крестьяны имать оброчныхъ денегъ на годъ въ Воскресенскій монастырь по 400 рублей, а больше того имъ, Воскресенскимъ властямъ, имать съ того монастыря и со крестьянъ не велѣно. И онѣ Воскресенскія власти, чинягъ по тому Николаев-

скому монастырю, Тихоновой пустыни, денежной казнь многую налогу не противъ вашего, В. Г., указа и грамоты, берутъ изъ монастыря сверхъ оброку прикладныя и молебныя деньги и пошлинные съ ярмарки полавочные деньги въ Воскресенскій монастырь все безъ остатку. А той, государи денежной казны собирается на праздникъ Тихона Чудотворца, прикладныхъ и молебныхъ денегъ и полавочныхъ сборныхъ денегъ и всякихъ доходовъ въ годъ въ монастырскую казну рублевъ по 400 и больше; и которые, государи, въ томъ монастырѣ на конюшенномъ дворѣ были вкладныя и монастырскія лошади, и на житномъ дворѣ хлѣбные житные запасы, и то онѣ, власти, взяли въ Воскресенскій монастырь; а иной, государи, хлѣбъ отвозили того монастыря на крестьянскихъ лошадяхъ къ Вологдѣ къ рыбному-морскому промыслу, и отъ того ихъ денежному оброку изъ монастырской казны напрасныхъ взятыхъ денегъ и лошадей и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, тотъ монастырь Тихонову пустынь разоряютъ напрасно и на монастырское строение въ казнь никакихъ денегъ не оставляютъ, и старцевъ многихъ и крестьянъ разогнали и которые старцы въ томъ монастырѣ по обѣщанію своему были пострижены, изъ тѣхъ старцевъ взяли онѣ, власти, изъ того монастыря въ Воскресенскій монастырь 10 человекъ на житье, для того, чтобъ впредь отъ нихъ и отъ сродниковъ ихъ и вкладчиковъ вамъ, великимъ государемъ, объ разореніи того монастыря челобитья не было, и оставили въ томъ монастырѣ только 6 человекъ старцевъ скорбныхъ и увѣчныхъ, и тѣмъ нынѣ весть стало нечего, помираютъ голодной смертью; и которые прежь сего и людшекъ и крестьяншекъ нашихъ сродники давали въ тотъ монастырь вкладу, и по тѣмъ вкладамъ, которой хотятъ нынѣ по обѣщанію своему постричься, и онѣ въ тотъ монастырь ни кого не принимаютъ, чтобъ тому монастырю быть въ запустѣніи; а иныхъ, государи, монастырейъ опроче того монастыря, въ Луху и уѣздѣ ни какого нѣтъ, и по обѣщанію постричься стало негдѣ; и многихъ служекъ и служебниковъ и монастырскихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми въ Воскресенскій же монастырь и въ приписныя дальніе вотчины на житье развели; и присылаютъ изъ того Воскресенскаго въ тотъ, начальныхъ старцевъ и приказныхъ людей, отъ пьянства не воздержательныхъ, и къ правезу оброка и всякаго сбора немилостивыхъ разорителей, и когда бываютъ на праздникъ Тихона Чудотворца всяки болящія и недужныя скорбми одержимы и те начальные присыльные старцы и приказные люди, во время святаго пѣнія, отъ Чудотворцевъ гроба, изъ церкви Божія, молебниковъ и молящихсяъ высылаютъ; и насильствомъ ихъ вонъ выводятъ, для того чтобы, Чудотворцевымъ мощамъ, ни какія славы про издѣленіе не было; а которому болящему отъ Чудотворцевыхъ мощей бываютъ ко-

здравию издѣленія, и они тѣхъ чудесъ записывать не велятъ, да они-жъ тѣ приемыльные начальные старцы и приказные люди завели въ томъ монастырѣ въ поваряѣ винное куреніе, и пиво и медь, и учиня въ монастырѣ вновь два погреба подъ оградною стѣною, и на той оградной стѣнѣ учинили противъ тѣхъ погребовъ двери за монастырь, (и за монастыремъ всякихъ чиновъ прѣзжимъ) и въ монастырь, и то вино, пиво и медь изъ тѣхъ погребовъ въ Тихоновскую ярмарку продаютъ они въ монастырѣ, и за монастыремъ всякихъ чиновъ прѣзжимъ людямъ; и тѣ прѣзжіе люди напившись пьяны, на монастырѣ играютъ безчинствомъ всякимъ игры, и молебниковъ отъ церкви Божія отлучили, и торговыхъ и всякихъ прѣзжихъ людей въ день и по ночамъ бьютъ и увѣчатъ безвинно; и отъ того ихъ продажнаго питья и отъ безчинства пьяныхъ людей чинятся тому монастырю конечныя разоренія, и мощамъ Преподобнаго отца Тихона всякое ругательство; и вкладчиковъ молебниковъ отъ вашего, великіе государи, богомолія и отъ Чудотворцевыхъ мощей отлучили. А въ прошлыхъ, государи, годѣхъ, по указу отца вашего, блаженныя памяти, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по указу брата вашего, блаженныя памяти, великаго государя и по вашему указу и по грамотѣ, въ Тихонову ярмонку и на праздникъ Тихона Чудотворца, не велѣно изъ Луха съ кружечнаго дворамамъ главамъ и откупщикамъ ни съ какимъ питіемъ на монастырскую землю прѣзжать и продавать, чтобъ тому монастырю разоренія и Чудотворца мощамъ отъ пьяныхъ людей никакого ругательства и безчинства не было. А которые въ томъ Николаевскомъ монастырѣ, Тихоновой пустыни, остались старцы древніе и увѣчные, и монастырскіе служки и служебники, и вотчинныя крестьяншка, и они о томъ ни о чемъ вамъ, великимъ государемъ, бити челомъ не смѣютъ, потому что ихъ бьютъ и увѣчатъ и всякимъ прещеніемъ претятъ. А которые помѣщики и вотчинники изпомѣщены близъ той монастырскія вотчины, и они насильствомъ своимъ земли и сѣнныя покосы и угодія отнимаютъ, надѣющися потому, что они въ Луху судомъ и управой невѣдомы. Милосердые и великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, холопей и сиротъ своихъ, не велите государи тому Николаевскому монастырю Тихоновой пустыни, быть нынѣ и впредь въ подданіи и припискѣ Воскресенскаго и иныхъ монастырей, и вреда имать изъ того монастыря имъ властямъ, изъ казны и съ крестьянъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ и лошадей и всякихъ монастырскихъ припасовъ, чтобъ отъ того вашему, великихъ государей богомолію и Чудотворцевыхъ дому во всякомъ разореніи и пустыни

не быть; и велите, государи, Николаевскому монастырю Тихоновой пустыни, быть по прежнему особь статьею, какъ и прежь сего стоялъ при родителяхъ, вашихъ блаженныя памяти, великаго государя; для того что въ томъ монастырѣ, лежатъ мощи Тихона Чудотворца, изъ давныхъ годовъ и онѣ, Воскресенскіе власти, того Тихона Чудотворца, мощи, въ томъ монастырѣ въ челобитѣ своемъ утаили, и подлинно вамъ, великимъ государемъ, про мощи и чудесахъ не возвѣстили. И велите, государи, тѣхъ старцевъ, которые выведены съ общанія изъ того монастыря въ Воскресенскій монастырь, и служекъ и служебниковъ и крестьянъ взять въ Никольскій монастырь, по прежнему, чтобы тому вашихъ Великихъ государей, богомолью и чудотворному дому, братіи и служки и служебники и крестьяны быть довольну; и велите, государи, въ томъ Никольскомъ монастырѣ быть, архимандритомъ, или игуменомъ для того, чтобы намъ, вкладчикомъ и людникомъ и крестьянникомъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ отъ общанія своего и отъ дому Чудотв. не отбыть и того монаст. братіи и служкамъ и служебникомъ и крестьянамъ всѣмъ, до конца не раззориться и врознь не разбрестися и чтобы тому монастырю отъ того въ запустѣніи не быть, великіе государи, смилуйтесь! Подписали: Къ сей челобитной Ивашко Бяратинскій руку приложилъ. Къ сей челобитной Никитка Болховской руку приложилъ. Къ сей челобитной стольника Василія Богдановича Быкова человекъ ся Якушка Семеновъ, по повелѣнію государя своего, руку приложилъ. Къ сей челобитной Пацька Мясоедовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Гришка Богдановъ, вмѣсто Лаврентья Сергѣева сына Теблева, по его велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто приказнаго человекъ Луховскаго помѣстья, сельца Лосирей, Ивана Иванова Ртищева, человекъ его Ивана Рабузина человекъ, князя Юрья Григорьевича Байтерекаго, Ганько Поповъ, по его велѣнію руку приложилъ. Къ сей челобитной Богоявленскій попъ, Борисъ, вмѣсто Петра и Семена и Федора Иванова Пивовыхъ, по ихъ велѣнію руку приложилъ. Къ сей челобитной Володька Плаутинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Пшонка Скрябинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной города Луху соборной церкви Успенской попъ Андрей, по повелѣнію Артамсна Плаутина руку приложилъ. Къ сей челобитной князя Ивана Дмитріевича Бяратинскаго, по приказу государя своего, человекъ его Сергунька Осиповъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Соболевъ и вмѣсто Сергѣя и Ивана Афонасьевымъ Быковыхъ по ихъ велѣнію руку приложилъ, къ сей челобитной Ивашко Палтовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Братцевъ, Мишка и Алешка Соболевы, Родіонко Моховъ, Ивашко Мочаловъ руку приложили. Къ сей челобитной города Луха соборной церкви Успенской попъ, вмѣсто земскаго старосты, Ивана Сидорова Ларешкова, Авдѣя Николаева, да

посадскихъ людей Игнатѣя Власова, Ивана Еремѣева, Максима Семенова, Ивана Андреева, Ивана Яковлева, Захара Герасимова, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Къ сей челобитной Куземка Степановъ и вмѣсто земскаго целовальника Софрона Захарова да посадскихъ людей: Кирила Савельева, Лаврентья Захарова, Тимофѣя Трофимова, Василія Григорьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

IX

Повинная старцовъ и крестьянъ приписной Луховской Тихоновой пустыни Воскресенскимъ властемъ 1686—1690.

Государемъ нашимъ властемъ, пречестнѣйшему государю нашему, отцу архимандриту Никонору, и государю строителю старцу Сергію и госуд. казначею іродіакону Мардарію, и всему собору, еже о Христѣ съ братією, бьютъ челомъ и плачутся богомольцы и сироты ваши, Луховск. уѣзда, приписнаго вашего Николаевскаго Луховскаго монастыря, Тихоновой пустыни, казначей старецъ Тихонъ и священницы, и дьяконы и вся братія, и перковники и, староста мірской Терешка Агафоновъ, да выборный Филька Никитинъ, и села Сокольскаго и всѣхъ деревень крестьянника, и подмонастырской слободы бобылишка и съ женками, и съ сиротами своими дѣтишками, и всѣ поголовно вину свою предъ Господомъ Богомъ къ вамъ, госуд. своимъ властемъ, приносимъ. Прогнѣвали мы въ началѣ Господа Бога, и великихъ государей и васъ, въ томъ: написавъ челобитную, и послали бить челомъ Великимъ государемъ, чтобы монастырю, Тихоновъ пустынь не быть у васъ въ приписныхъ, и то мы учинили великихъ государей указу въ противность, и та наша вина предъ вами, государями нашими явна, и за ту нашу вину, учиненъ намъ великихъ государей, еще и милостивый праведный указъ, и за нашу же страдничью вину и за противность указу великихъ государей, велѣно изъ насъ развести многихъ въ разныя мѣста; о томъ въ Тихонову пустынь къ строителю и приказному вамъ, властинной, указъ присланъ, и намъ бѣднымъ сиротамъ вашимъ послѣднимъ отплачивая, пусть будетъ въ конецъ погибнуть. Милостивые государи власти, пречестнѣйшій отецъ нашъ архимандритъ Никоноръ и госуд. строитель и пр. пр., помилуйте насъ бѣдныхъ богомольцевъ и сиротъ своихъ прогнѣвавшихъ Господа Бога и великихъ государей, и васъ государей своихъ властей, во винѣ нашей страдничьей простите, и вину намъ милостью своею отпустите, и великимъ государемъ объ насъ, богомольцахъ и сиротахъ своихъ, милостью извольте, государи, похотѣть, чтобы великіе государи намъ богомольцамъ и сиротамъ вашимъ, прогнѣвавшимъ ихъ, указали всѣмъ жить въ домѣхъ своихъ безвывозно и безъ разсылки; а мы вину свою приносимъ великимъ государемъ, и вамъ, о томъ намъ, и дѣтямъ нашимъ и внукамъ, и нынѣ, впредь и по насъ ни-

кому отнюдь не бить челомъ и не помышлять, а Ради во всемъ быть мы, богомольцы и сироты ваши во всякомъ послушаніи, нынѣ и предъ вамъ государи своимъ властямъ; а буде кто изъ насъ впредь помыслить и будетъ мыслить, или въ словахъ говорить объ отпускѣ, и на тѣхъ будетъ вамъ, государемъ своимъ, сами своими головами бить челомъ и извѣщать и тайтъ ихъ у себя не станемъ. Помилуйте, государи милостивые и праведные, государи наши власти, милости просимъ всѣчинные богомольцы ваши, главы свои вамъ приклоняемъ, и мы сироты ваши, съ женишками и дѣтмишками, и и чтобъ вашей, государей нашихъ, вотчинѣ за Тихоновой пустыней у насъ богомольцевъ и сиротъ вашихъ, и предъ пусто не было, и отплачивая пусто всѣмъ и послѣднимъ не оскудѣтъ. Государи смилуйтеся.

На оборотѣ: къ челобитной Тихоновой пустыни, черный попъ Θεодосій, вмѣсто казначея, старца Тихона и всей братіи руку приложилъ. Черный попъ Іосифъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Покровскій попъ Никифоръ вмѣсто мірскаго старосты Терентія съ товарищи, дѣтей своихъ духовныхъ, руку приложилъ. Къ сей челобитной Покровскій попъ Иванъ вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Дьячекъ Васька и вмѣсто подмонастырной слободки бобылей руку приложилъ. Къ сей челобитной Рождественскій попъ Никита, вмѣсто выборнаго Филиппа и прихожанъ своихъ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Рождественскій попъ Лукіанъ, вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

X.

Указъ духовной дикастеріи о увольненіи Тихоновой пустыни изъ вѣдомства Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ и объ опредѣленіи въ оную потребнаго количества іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ. 1743 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссійскія изъ духовной дикастеріи Луховскаго уѣзду Николаевскаго монастыря Тихоновой пустыни братіи въ кладчикомъ, и крестьяномъ: сего сентября 15 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена преосвященнаго Іосифа архіепископа Московскаго и Владимірскаго а поучиненной выпискѣ по присланному Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указу въ новѣйшемъ 1743 году Іюня 2 дня къ его преосвященству по прошенію присланному изъ кабинета Ея Императорскаго Величества онаго Николаевскаго монастыря Тихоновой пустыни села Сокольскаго съ деревнями старосты Радіона Григорьева выборнаго Федора Акинфіева со крестьяны оботрешеніи оной Тихоновой пустыни съ вотчины отъ Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ и обитіи въ

ней игумену особливо и поучиненной въ синодальной канцеляріи выпискѣ, быть отъ вѣдомства Воскресенскаго монастыря свободну и особъ по прежнему для того, что тотъ Воскресенскій монастырь на оную пустыню ни какихъ крѣпостей и жалованныхъ грамотъ не имѣетъ, а пустынь на свою особенную свободу имѣетъ жалованныя грамоты, а игумена въ тою пустыню кою въ кладчики и крестьянъ изберутъ достойнаго опредѣлить его преосвященству и кто опредѣленъ будетъ Святѣйшему Синоду прислать извѣстіе, подлежація же оной пустыни со крестьянъ платежомъ въ коллегію экономіи всякія доходы платить крестьянамъ въ той коллегіи самимъ собою бездоимочно, а того же члена въ поданномъ его преосвященству за ручномъ челобиты города Луха Луховскаго уѣзду реченнаго монастыря Тихоновой пустыни вкладчиковъ и тоя пустыни с. Сокольскаго и деревень старосты Кирилла Прохорова, выборнаго Федора Акинфіева, сотскаго Василія Прохорова и тоя пустыни всѣхъ вотчинныхъ крестьянъ, которымъ требовали о произведеніи во оной монастырь игуменомъ Чудова монастыря, что въ Москвѣ гробоваго іеромонаха Никодима и къ служенію въ той пустыни ко оному игумену о опредѣленіи іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ потребнаго числа, понеже нынѣ въ той пустыни іеромонаха не имѣется а имѣется токмо одинъ іеродіаконъ да трое человекъ монаховъ и тѣ весьма престарелые и дряхлые и іеродіаконъ за тою старостію и дряхлостію церковнаго служенія уже отправлять не можетъ, такожъ чтобъ въ высокоторжеественные дни Ея Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества фамиліи и на викторіальныя дни въ городъ Лухъ тому игумену изъ той пустыни для служенія въ соборную церковь повелѣно приѣзжать по неже де та пустынь отъ города имѣется въ трехъ верстахъ, а по справкѣ въ дикастеріи оной іеромонахъ Никодимъ произведенъ во игумена Геннадіева монастыря и отправленъ 27 іюля, въ поданномъ въ дикастерію челобиты Тихоновой пустыни вкладчиковъ и повереннаго Акинфіева, которымъ просятъ имѣется дескать Трубчанс. уѣзду Яменской пустыни строитель Сергій и ежели же игуменомъ быть достоинъ о томъ, какъ его преосвященство, о опредѣленіи соблагоизволить, то и могъ по силѣ указа въ тотъ Николаевской монастырь игумена; іеромонаховъ іеродіаконовъ потребное число опредѣлено было дабы во всеконечное разореніе не прийти. А по справкамъ Святѣйшаго Синода до нынѣшняго строителя Сергія тяжбныхъ къ подозрѣнію дѣлъ и къ задержанію виновныхъ, причинъ, никакихъ не показуется, а по присланному указу изъ бывшей Московской синодской правленія канцеляріи въ дикастерію въ прошломъ 1738 году велѣно о неимеющихъ въ монастырехъ настоятелей уемотря достойныхъ іеромонаховъ представлять Московской канцеляріи, въ которой освидѣтельствовавъ о добropорядочномъ ихъ житіи представлять Святѣйшему синоду до-

ношеніями: велѣно по означенному заручному Луховскаго уѣзда Тихоновой пустыни вкладчиковъ и крестьянъ челобитью означеннаго іеромонаха Сергія во первыхъ, привести къ присягѣ по обыкновенію, посвятить въ игумна Тихоновой пустыни, чего ради онъ Сергій по приведеніи къ присягѣ сего сентября 25 Преосвященнымъ Львомъ въ Москвѣ въ церкви Іоанна Предтечи что за Пречистенскими воротами въ конюшенной въ игумны и посвященъ, которому поступать въ томъ монастырѣ по силѣ правилъ святыхъ апостолъ и св. отецъ и житіе имѣть воздержное и незасорное и наблюдательствовать надъ крестьянами со всякою опасностью съ предостерегательствомъ во всякой трезвости и о томъ, ему Сергію, и о послушаніи того монастыря къ вамъ братіи вкладчикомъ и крестьяномъ такожъ для вѣдома и въ Луховское духовное правленіе послать изъ дикастріи указы, а приѣхавъ ему игумену, описать всякую церковную утварь, монастырскую казну и все что противъ прежнихъ описей не явится, о томъ учинить слѣдствіе, кемъ и когда и что именно утрачено или похищено и какимъ случаемъ и при которомъ настоятелѣ и учиня двоя книги, одни оставить въ томъ монастырѣ а другія прислать въ дикастерію. А изъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ избравъ отъ дикастеріи изъ Московскихъ монастырей представить которыхъ потребное число и отправить немедленно. И Тихоновой пустыни братіи вкладчикомъ и крестьяномъ о вышеписанномъ вѣдать и учинить о томъ по сему Ея И. В. указу во всемъ непремѣнно, а о томъ же и какъ поступать ему игумену Сергію для вѣдома въ Луховское правленіе и въ прочія мѣста куда надлежало указы посланы сентября 30 дня 1743 года. Подлинный подписали: Германъ, архимандритъ Андроніевскій. Скрѣпилъ староста Иванъ Дурасовъ исправилъ канцеляристъ Александръ Безсоновъ. У подлиннаго указа печать приложена краснаго воска, при печати написано: пошлины взяты. Къ сей описи руку приложилъ Игуменъ Иринархъ.

XI.

Опись, учиненная по силѣ Указу Ея Императорскаго Величества отъ Платона епископа Суздальскаго и Яропольскаго игуменомъ Иринархомъ и казначеимъ бѣлымъ попомъ Михаиломъ Тимофеевымъ, присланному въ 1756 году 4 Марта.

Церковь каменная, холодная, одинъ престолъ Воздвиженія Честнаго Креста, и при ней теплая церковь придѣлъ во имя Николая Чудотворца, — при оныхъ церквахъ колокольня каменная, шатровая, на коей имѣется 7 колоколовъ небольшихъ, наибольшій вѣсомъ въ 35 пудовъ (перемѣненъ въ 1752 г.).

Во оной церкви Святыя иконы пять поясовъ въ иконостасѣ столярнаго дѣла, — царскія двери резныя позолочены, иконостасъ тоже. У царскихъ дверей мѣстный образъ Спасителя, венець и гривна серебряны съ позолотою.

У южныхъ дверей алтаря мощи святыя подъ спудомъ Преподобнаго Тихона Луховскаго Чудотворца. Надъ ними гробница и сѣнь резныя и позолочены въ ветхости, на гробницѣ образъ св. Тихона, на немъ венець серебряный. Предъ гробницею образъ мѣстный Тихона, на немъ венець и — поля серебряны. У одного образа въ привесѣ крестъ кипарисный и другой каменный малый въ серебрѣ, три креста, серебряныя же серьги, одинъ малый, гривенникъ, восемь зеренъ жемчугу мелкаго, шесть крестовъ серебрян, малая пуговка серебрян, малыя 2 гривенника, сереб. до 10 коп. мелкихъ серебрян. Подлѣ этого образа еще образъ того же преподобнаго, на немъ венець гривна и поля съ позолотою въ ветхости.

На лѣвой сторонѣ мѣстной Иверской Богородицы на немъ венець серебряныя съ позолотою, около вѣнцовъ обложено серебромъ.

Подлѣ того образа образъ Воскресенія Христова, на немъ одинъ венець небольшой. Образъ Іоанна Предтечи на немъ венець и гривна маленькіе.

На заворотѣ по стѣнѣ 2 образа одинъ Преп. Тихона, другой Зосима и Савватія, на нихъ 4 венчика небольшихъ.

За правымъ крылосомъ за стекломъ образъ Живоначальныя Троицы, на немъ три венца небольшіе серебряныя.

Вверху паникадило медное и небольшое. Предъ святыми иконами 16 лампадъ медныхъ.

Въ алтарѣ: На престолѣ Евангеліе на Александрійской бумагѣ. Покрыто трипомъ полосатымъ, на немъ середина Евангелистовъ серебряныя. Другое Евангеліе покрыто бархатомъ, середина и Евангелисты — серебр. съ позолотою въ ветхости. Третіе Евангеліе письменное древнихъ лѣтъ небольшое обложено бархатомъ, въ ветхости. Два креста обложены медью и позолочены ветхіе. На престолѣ ковчегъ оловянной. На жертвенникѣ одѣяніе крашеина выбоичатая, покровъ бумажный ветхій Священные сосуды дискосъ, потиръ, звѣзда два блюда серебряныя. Кадило серебряное. 4 кадила медныхъ, въ томъ числѣ 3 ветхихъ. 2 подсвѣчника жестяныхъ, третій маленькій. На жертвенникѣ два блюда оловянные и тарелка. Чаша водосвятная медная луженая. Чаша малая медная. Два подсвѣчника выносныя медныя. Два укройника да два ковши. Два сосуда оловянные, что поставляются съ виномъ и масломъ на всенощныхъ.

Въ томъ же алтарѣ за престольный образъ Богородицы да 19 иконъ, — на 16 поля и венцы съ гривнами съ позолотою, — въ томъ же числѣ на

образъ Смоленскомъ окладъ платеный убрисецъ и ожерелье мелкаго жемчугу. Два покроя парчевыхъ по красной землѣ съ травами золочеными и шелковыми, на нихъ крестъ позументу золотого. Воздухъ штофный по малиновой землѣ. Два покроя штофные. По зеленой землѣ. Воздухъ коноватный. Два покроя и воздухъ, на нихъ бѣлые кресты, вокругъ обложены серебрян. кружевомъ. Два покроя и воздухъ камки красной. Два покроя и воздухъ парчицы красной.

Да сверхъ описи прошлаго 1751 г. послѣ настоятеля Сергія явилось въ наличіи, а именно: Въ холодной церкви прикладной на престолѣ крестъ серебряный съ позолотою. На образъ Троиручицы венецъ съ цатою медный съ позолотою, на образъ Покрова венецъ серебрян. позолоченый, воску 8 пудъ, ладону 8 ф. и вина церковнаго осмуха.

Ризы парчевые по красной землѣ травы зеленыя и шелковое оплечье парчевое по голубой землѣ съ травами золотыми и серебряными. Ризы штофныя по красной землѣ а травы зеленыя, оплечье шито золотомъ и серебромъ. Ризы камчатныя лазоревыя, оплечье штофное. Ризы черныя ветхія. Ризы ветхія штофныя по голубой землѣ. Ризы штофныя желтыя съ травами, оплечье бархатное ветхія. Ризы ветхія атласныя, оплечье бархатное красное. Ризы китайчатныя черныя, оплечье выбойчатое, подложены холстомъ. Ризы атласныя, оплечье шито золотомъ и серебромъ, ветхія. Подризникъ выбойчатый бумажный и 2 тафтяныхъ ветхихъ. Стихари: 1) парчевой бѣлой ветхій, 4) штофный полосатый, оплечье шито серебромъ ветхій. Эпитрахиль изорбатная ветхая, тафтяная бѣлая ветхая, шесть пуговицъ серебряныхъ, штофная зеленая, ветхая, камчатная красная, выбойчатая травчатая ветхая, 2 крашенинныя ветхія, двѣ кумачныя красныя ветхія. Оранъ красный камчатный, шитый мишурою по черной крашенинѣ. Поручи: 1) бархатныя красныя, 2) триповые, 3) парчевыя, ветхія, 4) триповые шитыя серебромъ. Шесть поясовъ, въ томъ числѣ одинъ шелковый ветхой, а пять нитяныхъ новыхъ. Покровъ новый, коимъ покрывается гробъ Чудотворцевъ, штофный, обложенъ камкою. Другой покровъ черный ветхій. Въ той же ризницѣ 2 потира, дискаса, четыре блюда, оловянные древніе. Звезда медная, 2 Евангелія весьма ветхія, одно печатано безъ Евангелистовъ. Покрыто коломенкою, другое письменное и покрыто бархатомъ, на немъ только 3 Евангелиста медныхъ, древнее. Подевѣщникъ медный, тройной, полотенецъ 21. Книга Уставъ церковный въ десть, ветхой. Евангеліе толковое въ десть древнихъ лѣтъ, 2 книги, именуемыя благовѣстникъ. Двухъ Евангелистовъ Марка и Луки въ десть древнія, два октоиха въ десть древнихъ лѣтъ, двѣ псалтыри въ десть, псалтырь учебная въ полдесть. Двѣ тріоди постная и цвѣтная въ десть. Двѣнадцать миней мѣсячныхъ въ десть. Старопечатныя. Миней общая въ десть, тріодъ постная въ десть, да каноница въ четверть новопечатная. Три служебника ветхія, требникъ большой ветхій. Четыре пролога всего года. Кормчая. Уветъ духовный. Маргарить, Ефремъ письменный. Андрея юродиваго письменная въ полдесть.

Въ теплой церкви. У Царскихъ дверей на Спасителевомъ образѣ венецъ и поля серебряныя чеканные. По другу сторону дверей на образѣ Богоматери венецъ и гривны серебряныя, на поляхъ шумиха медная. Образъ тріехъ святителей, риза листовая на ней 3 венчика серебряныя, на образѣ Чудотворца Николая венецъ и гривна серебряная съ позолотою. Вверху паникадило медное небольшое. Предъ иконами 5 лампадъ. Въ алтарѣ на престолѣ идилія

бумажной выбойки. Крестъ серебряной, позолоченый, вѣтхой. Покровъ бумажный ветхій. Образъ запрестольной Богоматери венецъ и поля серебряныя. На жертвенникѣ священные сосуды потиръ, дискосъ, звезда, два блюда оловянные, лица малая серебряная. Въ холодной церкви, въ кладовой положены казенныя денги сереб. монетовъ 506 рублей. Медныхъ грошевыхъ денегъ и полушекъ 141 р. четыре копейки итого всѣхъ денегъ 647 руб. 4 коп. Да въ ризницѣ въ ларцѣ серебряныхъ ветхихъ семь венцовъ. Да вновь прибыло: на престольный покровъ коноватной, обложенъ обвязью. Ожерелье небольшое мелкаго жемчуга, двѣ коп. серебряныя. 1 пуговка серебряная малая. Два платка шелковые ветхія. Фонарь слюдяной новый. Въ ризницѣ же имѣется въ коробѣ жалованная грамота 7019 г. и др. Около монастыря ограда деревянная клетчатая весьма весьма ветха. Въ монастырѣ келья игуменская деревянная 7 теплыхъ и 10 холодныхъ жилъ 4 келіи брацкихъ деревянныхъ. Келья круглая и келья новая — просвирня, келья хлѣбная двойная деревянная. Амбаръ казенный дерев., въ которомъ хранять ветхія вещи изъ посуды и 3 амбара хлѣбныхъ, въ наличіи ржи 55 четвертей, овса 85, ячменя 10 ч., пшеницы 5 чет., гречи 10 чет., семя льнянаго 5 ч., конопляныхъ 1 осмина. За монастыремъ имѣется гостинный дворъ, въ которомъ во время бываемой ярмарки обретаются купецкіе и всякіе люди, огороженъ кругомъ заборомъ старымъ, который едва не разваливается. Скотный дворъ, на которомъ имѣются 4 избы: одна новая, строена при игуменѣ Сергіе въ 1752 г. На стойлѣ жеребецъ темносѣрый 8 лѣтъ да мериновъ 6, въ томъ числѣ престарѣлыхъ два, да жеребятъ малыхъ два. Кобылицъ малыхъ и большихъ 10, сосунковъ 3. Коровъ тринадцать, дойныхъ 11, бычковъ 5, телятъ 7. Овечь и барановъ 33 да козель, — ягнятъ 43. На дворѣ 2 телеги съ колесы, сани настоятельскіе да сани городныя. Два сѣдла — одно вѣтхое. Огородъ огороженъ кругомъ еловымъ частоколомъ. Имѣются 10 ульевъ со пчелами. Новина и солодовня — огорожены еловымъ частоколомъ. Подписалъ игуменъ Привархъ.

ХII

Опись дѣламъ Луховской округи, присланныхъ изъ Суздальской епархіи въ Костромскую консисторію, подлежащимъ храненію, составленная членомъ комиссіи для разбора дѣлъ Архива консисторіи, священникомъ Борисомъ Алексѣемъ Андрониковымъ. Название дѣлъ съ означеніемъ годовъ, числа мѣсяцовъ. Содержаніе: 1) Дѣло объ отдѣленіи Тихоновой пустыни отъ Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, 1739 г. (Указъ въ приложеніяхъ); 2) Дѣло о нападеніи монашествующихъ и крестьянъ на игумена Сергія 1748 года (1745 г. Декабря 22 числа монашествующія и крестьяне пустыни напали на онаго игумена Сергія въ ночное время и едва не убили его до смерти. Въ объясненіяхъ своихъ они обвиняли игумена въ жестокости и несправедливости къ нимъ и въ азорной жизни. Въ 1747 г. игуменъ былъ оправданъ и возвращенъ къ должности настоятеля, отъ которой былъ удаленъ во время производства дѣла. Въ дѣлѣ помѣщена опись всего монастырскаго имущества и списокъ монашествующихъ); 3) Приходская и расходная книги Тихоновой пустыни за 1770 г.; 4) Донесеніе Луховскаго правленія Преосвященному Платону о доходахъ отъ оброчныхъ статей по Луховской десятинѣ за 1750 г.; 5) Вѣдомости о Тихоновой и Болдыревой пустыняхъ, находившихся въ Луховскомъ уѣздѣ съ описаніемъ, кѣмъ онѣ устроены и чѣмъ содержатся и донесены. Схимонахини Перфирія съ сестрами, живими съ давнихъ временъ въ

келліяхъ при приходской Воскресенской церкви въ г. Лухѣ. 1731 г. (Въ дѣлѣ копія съ жалованныхъ грамотъ); 6) Дѣло о доставленіи свѣдѣній въ Святѣйшій Синодъ изъ Тихоновой пустыни за 1757 и 1758 г. о хлѣбномъ и прочемъ имуществѣ; 7) Рапортъ 1764 г. архимандрита Амвросія, при коемъ приложена копія съ выписи изъ писцовыхъ книгъ Тихоновой пустыни; 8) Свѣдѣнія, какими доходами пользовались монастыри Луховскаго уѣзда 1764 г.; 9) Дѣло о постройкѣ ограды въ Тихоновой пустынь. 1765 г.; 10) Дѣло 1768 г., о донесеніи игумена Иеродіона на архимандрита Амвросія о невыдачѣ братіи штатнаго жалованья, о неимѣніи братской трапезы и о назначеніи монашествующихъ. 564 лица. (Въ дѣлѣ находятся книги изъ государств. коллегіи экономіи, а Тихонову пустынь для записи прихода и расхода штатныхъ суммъ въ теченіи 1865—1768 г. при квитанціи *).

XIII

Выписка изъ дѣлъ, представленныхъ Костромской Ученой архивной Коммисіи Владимір. Коммисіею по разбору архива Владимірск. консисторіи по распоряженію Архіепископа Сергія священниками Василиемъ Георгіевскимъ и Павломъ Ильинскимъ при отношеніи. 1. Описъ Тихоновой пустыни 1762 г. 2. Два дѣла 1780 г. по прошеніямъ игумена Іакова о постриженіи діаконовъ Никиты Памфилова и Матфея Теодорова въ монашескій чинъ. 3. Дѣло по прошенію Покровской, что при Тихоновой пустыни церкви приходскихъ людей о произведеніи къ оной церкви новаго діакона Макара Григорьева. 1786 г. 4. Свѣдѣніе, что игумень Іаковъ былъ присутствующимъ членомъ въ Луховскомъ духовномъ правленіи. 1788 г. 5. Вѣдомость за 1788 г. о братіи въ Никольскомъ монастырѣ. Игумень Іаковъ 56 лѣтъ, іеромонахи Варнава 61 и Симеонъ 74, бѣлые попы Максимъ 46 и Андрей 50, діаконы Никита 67, Матвѣй 52 и Иванъ Сергѣевъ 55, пономари монахи Геннадій 67 и Мина 62. Далѣе бѣльцы, ключникъ. 6. Въ 1758 г. за монастыремъ значилось 1081 душъ крестьянъ. 7. Въ 1756 г. межевалась земля Тихоновой пустыни.—межевалъ капитанъ Комарскій въ присутствіи монаха Лаврентія и казначея Германа, которые, не окончивъ межеванія, взяты были изъ означенной пустыни, по распоряженію Преосвященнаго Платона, въ домовой Его Преосвященства приказъ, первый для присмотра рыбныхъ ловель, а второй для присмотра за конюшними, столярами и прочими при домѣ Его Преосвященства рабочими. Дѣло за 1755 г. № 992. Отъ священника В. Т. Георгіевскаго перепись церквей города Луха и уѣзда и причтовъ при нихъ прошлаго вѣка.

XIV

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Коллегіи Экономіи въ Луховскую Воеводскую канцелярію. По указу Ея Величества Государственной Коллегіи опредѣлено въ городовой канцеляріи съ производствомъ откуда которому духовному мѣсту что по штатамъ получать принадлежить суммъ по полугоду, а казначеємъ по третямъ года по каждому городу вѣдомости послать указы и велѣть тѣмъ канцеляріямъ по онымъ также когда слѣдовать будетъ дача принимая отъ духовныхъ властей о количествѣ монашествующихъ известія отпускатъ въ началѣ каждого полу-года а казначеємъ съ подчиненными по третямъ года вычитать у оныхъ казначеємъ кромѣ рядовыхъ солдатъ по указу на гофшпитали съ росписками,

*) Дѣла всѣ сгорѣли во время пожара въ Костромѣ.

а за тѣмъ экономическаго вѣдомства сумму. Оставляя гдѣ есть точно по ассигнаціямъ коллегіи экономіи на заштатныхъ монашествующихъ пенсія и на колодниковъ, достальную переводить въ коллегію. По сему указу вѣдомость прилагается 12 февраля 1768 г. Подлинный указъ подписалъ Петръ Щербачевъ. Вѣдомость сколько по городу Лухову положено производить годоваго расхода. Николаевскаго монастыря Тихонова пустынь 958 р. 30 к.

XV

При этомъ указѣ приложено «Извѣстіе настоятеля монастыря архимандрита Амвросія въ Луховскую воеводскую канцелярію». По справкѣ въ здѣшней Тихоновой пустыни по штатамъ положенное число монашествующихъ имѣется полное, да сверху того заштатный одинъ игумень Сергіи находится. Того ради было вѣлено бы на вторую сего 1769 г. половину штатную сумму и прибавочную на подъячихъ и служителей а также и на заштатнаго игумена при наступленіи оной съ казначеємъ іеромонахомъ Варнавою отпустить. Указъ объ увеличеніи содержанія монастырскимъ подъячимъ и служкамъ 17 января 1768 г., коимъ повелѣно въ прибавкѣ производить 24 т. 250 р. по росписанію. На Луховскую пустынь опредѣлено на 9 чел. 46 р. 91 к. или по 5 р. 21¹/₄ к. на cadaго. Указъ изъ Коллегіи Экономіи въ Луховскую Воеводскую Канцелярію отъ 25 февраля 1768 г. № 85.

XVI

Указъ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійской изъ государственной коллегіи экономіи въ Луховскую воеводскую канцелярію. По именному указу, данному коллегіи 17 янв. 1768 г., повелѣно всемъ архіереямъ и монастырскимъ служителямъ и подъячимъ кромѣ келейниковъ положену по штатамъ жалованье производить въ прибавокъ по приложенну при этомъ Высочайшемъ указѣ собственною Ея И. В. рукою подписанному росписанію, въ которомъ на все мѣста прибавлено 24 тыс. 250 руб. 12 коп. съ тѣмъ, чтобы оная сумма вся въ которомъ мѣстѣ на cadaго человѣка почасті сколько при немъ штатовъ слѣдуетъ тѣхъ служителей раздѣляема. По росписанію въ коллегіи на Суздальскую епархію служителей сумму на всю первую сего 1768 года половину слѣдуетъ выдать на cadaго человѣка по 2 руб. 37 коп. съ четвертью. По указу Е. В. государевой коллегіи экономіи опредѣлено на объявленныхъ состоящими служителей въ штатѣ въ силу именнаго указа въ прибавочное жалованье въ томъ указѣ на Тихонову пустынь на 9 чел. 21 р. 35¹/₂ к. изъ Луховской воеводской канцеляріи кому отъ того духовнаго мѣста повѣрено будетъ записать въ расходъ выдать со росписками о томъ въ оную канцелярію послать указъ прилож. вѣдомость, коя при семъ и приложена 25 февраля 1768 г. Вѣдомость поколикому числу на состоящихъ служителей при Тихоновой пустынь, число людей 9, къ производству прибавочнаго жалованья въ годъ: каждому 5 р. 21¹/₄ к. а всемъ 46 р. 91¹/₄ к.

XVII

Указъ изъ консисторіи преосвященнаго Геннадія епископа Суздальскаго архимандриту Амвросію съ братіей, 12 марта 1768 г. съ разъясненіемъ: 1) оставляется на собственное произволеніе архіерея и монастырскимъ властямъ держать число служителей и подъячихъ по штату или соумаленіемъ; 2) оная сумма штатная и прибавочная безъ наималѣйшаго удержанія вся издер-

живать на дѣло только служителей, и ни кто бы изъ властей его не пользовался дабы отъ тѣхъ служителей никакихъ просьбъ и затрудненія впредь быть не можно; 3) но понеже многія власти бывають тѣми своими служителями недовольны отъ чего какъ переменна ихъ другими затруднительна, такъ и на платежъ за нихъ подушну и оброчныхъ не малая сумма исходитъ, того ради онымъ архіереямъ и монастырскимъ властямъ оставляется та на волю, что кто изъ нихъ захочетъ имѣть за свободную плату принять къ себѣ во служеніе пожелаетъ на мѣсто имѣющихся при нихъ служителей, а тѣхъ изъ подушнаго оклада отсылать въ коллегію экономіи на ея усмотрѣніе.

XVIII

Вкладная грамота Пестриновыхъ.

Се азъ Богданъ Тимофеевъ сынъ Пестриковъ, да азъ Иванъ да Яковъ Артемьевы дѣти Пестриковы въ прошлыхъ годѣхъ дяди нашъ Михайло Агапиковъ сынъ Пестриковъ, при своемъ животѣ, отдалъ вкладу три пустоши помѣстные въ монастырь къ Николѣ Чудотворцу въ Тихонову пустыню на прикладъ пустошъ Федорково, да Рыкушино, да пустошъ Гари, а ту далъ вкладную что до тѣхъ пустошей роду моему и племени дѣла нѣтъ. И какъ тотъ монастырь и церква Божія сгорѣла и та дяди моего на тѣ пустоши данная сгорѣла. И нынѣ по челобитью Тихоновой пустыни игумена Паисія съ братією, что бы на тѣ пустоши вновь вкладную намъ дать, и я поговоря съ братьями помня государя своего дяди полюбовно дали на тѣ пустоша въ нынѣшнемъ 1677 г. марта 5 вкладную въ монастырь Тихонову пустынь и мнѣ Богдану да Ивану да Якову до тѣхъ пустошей дѣла нѣтъ и дѣтямъ нашимъ и роду и племени. Даны тѣ пустоши вѣчно, въ томъ я Богданъ да Иванъ да Яковъ на тѣ пустоши вновь вкладную дали запись, а вкладную писалъ по нашему велѣнію земскихъ дѣлъ дьячекъ Федька Васильевъ лѣта 1677 г. У подлинной вкладной писано тако. Къ сей вкладной Никольскій попъ Никита повелѣнію дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Изъ оныхъ Рыкушкиными и Гарыи въ не давнихъ лѣтѣхъ князь Иванъ Борисовъ Кословскій завладѣлъ насильствомъ.

XIX

Се азъ Богданъ Тимофеевъ сынъ Пестриковъ въ нынѣшнемъ году 1677 марта 19 по обѣщанію своему приложилъ вкладъ помѣстной своей треть пустоши Поросятева въ Сокольской дукѣ въ монастырь къ Николѣ въ Тихонову пустыню поминать родители а на ту треть пустоши нынѣ сію вкладную вѣчно даю а да той трети женѣ моей и дѣтямъ и роду и племени дѣла нѣтъ и не вступатися въ томъ азъ Богданъ и данную запись далъ, а вкладную писалъ по моему велѣнію Никольскій дьячекъ Федька Васильевъ марта 19 1677 г. Къ сей вкладной Никольской попу Никитѣ по велѣнію сына своего духовнаго Богдана Пестрикова руку приложилъ.

XX

Копія съ указа Императора Павла Перваго. Декабря 18. 1797 года.

Указъ нашему Синоду. Попеченіе о благоустройствѣ Церкви и призрѣніе къ служащимъ почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей Царствования, признали мы за благо сдѣлать въ пользу оной слѣдующія распоряженія: учредить двѣ академіи въ Петербургѣ и Казани. На Архіерейскіе дома,

соборы и монастыри, которымъ по штатамъ оклады съ возвышеніемъ цѣнъ на вещи оказались недостаточными, учинили мы прибавить въ жалованье по росписи, а равно какъ и въ деньгахъ на содержаніе консисторій, на ризницы починки строеній и проч. Въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ Александровскомъ монастырѣ, который повелѣваемъ переименовать Лаврою, въ Троице-Сергіевской, а также въ Донскомъ монастырѣ имѣть по 10 соборныхъ іеромонаховъ съ прибавкою имъ оклада, опредѣляя на эти мѣста по дозволенію Синода изъ монашествующихъ ученіе свое въ Семинаріяхъ и Академіяхъ съ успѣхомъ и пользою окончившихъ. Синодъ не оставить предписать точную ихъ должность, имѣя за правило, чтобы они упражнялись въ переводахъ и сочиненіяхъ въ проповѣди Слова Божія, въ преподаваніи наукъ, сверхъ того въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоятъ соборными отправляли соборомъ своимъ службу Божию въ назначаемые имъ дни, какъ въ первѣйшіе Господскіе праздники, такъ же въ дни Рожденія, Тезоименитства и Коронованія Государево, да и вообще, что бы не въ праздности обрѣтались, но пряму на пользу Церковную служили, отличаясь добрымъ поведеніемъ, а тѣмъ и могли бы достигать помѣщенія на степени Архіерейскія. По губерніямъ и городамъ, гдѣ находятся монастыри 3 класса дозволяемъ Синоду по усмотрѣнію для благолѣпія Церковнаго служенія вмѣсто Игуменовъ посвящать Архимандритовъ, съ тѣмъ только, что бы они на прежнихъ окладахъ оставались. Чтобы доставить Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ лучшія по возможности выгоды, отвѣсть по способности земли съ угодыми такъ, что бы при каждомъ Арх. домѣ было по 60 дес. а при монастырѣ по 30 дес., включая и то, что они и нынѣ имѣють и присоединяя тутъ по близости и удобности изъ состоящихъ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей по одной, равнымъ образомъ тѣ дома и монастыри сходственно съ положеніемъ снабдить рыбными ловлями, хотя бы тѣ ловли и далѣе 15 верстъ отъ нихъ находились. Желая, чтобы бѣлое священство имѣло образъ и состояніе важности сана своего соответственныя, Мы уже возвысили оклады вѣхъ тѣхъ, кои въ штатѣ 1764 г. были помѣщены, а сверхъ того повелѣваемъ, 1) При церкви нашей Придворной въ Петербургѣ, а также при большомъ Успенскомъ, Благовѣщенскомъ соборахъ учредить при каждомъ по 6 соборныхъ священниковъ, коихъ обязанности должны быть сообразны съ тѣми, что выше для положенныхъ Соборныхъ Іеромонаховъ назначены, представляя Синоду Нашему опредѣлить имъ именования, изъ уставовъ и обрядовъ Православной нашей Греческой Восточной церкви заимствуемые. Сіи соборные имѣть будутъ преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ протоіерейскихъ мѣстъ и къ употребленію въ почетнѣйшія службы и должности. 2) Въ Консисторіяхъ или дикастеріяхъ между присутствующими быть по крайней мѣрѣ половинѣ изъ блага священства. 3) А дабы сіи священники сверхъ полученія степеней своихъ могли за отличныя заслуги удостоиться и отличныхъ почестей, опредѣляемъ въ пользу блага священства во первыхъ полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ, во 2 употребленіе бархатной фіолетовой камилавки или скуфьи и наконецъ 3 для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, какую употребляютъ архимандриты съ тѣмъ однако, что бы сіи отличія, почести не инако, какъ по воли или утвержденію Нашему, даваемы или дозволяемы будутъ. Въ приходахъ, гдѣ священники и церковные служители состоятъ на неокладахъ, но содержаніе отъ земли имъ опредѣленной имѣють, признаемъ за приличное, чтобы таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно къ церкви опредѣлена и сей церковный удѣлъ

